

АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ

1983

Издательство политической литературы

АРГУМЕНТЫ

1983

Москва
Издательство
политической
литературы
1983

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

В. И. ГАРАДЖА
П. М. КОМАРОВ
Э. И. ЛИСАВЦЕВ
П. В. МАКАРЦЕВ

АВТОРСКИЙ
КОЛЛЕКТИВ:

М. АБРАМОВ
С. АСТАХОВ
А. АХМЕДОВ
А. БАЙКАЛОВ
Л. ВЕЛИКОВИЧ
И. ГАПОЧКА
М. ГОЛЬДЕНБЕРГ
В. ЗОЦ
В. КЛОЧКОВ
С. МЕДВЕДКО
А. РОТОВСКИЙ

А79 **Аргументы.** 1983.—М.: Политиздат, 1983.—
144 с.

Очередной выпуск хорошо знакомого читателям ежегодника содержит материалы, раскрывающие сущность враждебных акций религиозно-пропагандистских центров капиталистических стран, фальсификации ими положения религии и церкви в СССР. В сборнике представлена новая рубрика, под которой публикуются ответы на вопросы читателей по проблемам современной жизни, связанным с использованием империалистической реакцией религии в борьбе против сил мира и прогресса.

Издание адресовано идеологическому активу, а также всем, кто интересуется атеистической проблематикой.

А $\frac{0400000000-326}{079(02)-83}$ 281—83

86.3
29

Современный этап общественного развития отмечен значительной активизацией сил международной реакции, обострением идеологической борьбы. Холодные ветры так называемой психологической войны, развязанной империализмом, проносятся над нашей планетой. Реакционные силы ведут яростные атаки на социализм, стремясь скомпрометировать его в глазах общественного мнения, вызвать к нему негативное отношение со стороны определенных групп населения разных стран. Для этой цели приведен в действие весь буржуазный пропагандистский аппарат, все доступные реакционным кругам капиталистического мира методы и средства. И конечно, в тесном единстве с империалистами выступают воинствующие клерикалы, пытающиеся внести раскол в ряды трудящихся, использовать религию и церкви в новом «крестовом походе» против мира социализма.

В материалах этого выпуска «Аргументов» дается отповедь тем, кто сознательно или по неведению искажает суть социалистической демократии, в ложном свете изображает жизнь советского народа, в том числе и верующих, которые вместе со всеми трудящимися решают задачи дальнейшего развития и укрепления общества развитого социализма. На конкретных фактах и примерах раскрывается глубокий смысл утверждения, что «в нашей стране, как, впрочем, и всюду, где власть переходила в руки рабочего класса, трудящихся, это означало торжество демократии в самом буквальном и точном смысле слова — подлинную победу народовластия. Люди труда обретали наконец права и свободы, в которых капитализм всегда отказывал и отказывает им если не формально, то по существу»¹.

Преимущества советской политической системы особенно отчетливо видны при сопоставлении с фактами,

¹ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 19.

свидетельствующими о том, как подавляются элементарные права человека в мире капитала, который буржуазно-клерикальная пропаганда именует «свободным миром». Именно поэтому нашими весомыми аргументами в борьбе с идеологическими противниками выступают конкретные факты, рисующие современную капиталистическую действительность такой, какова она есть на самом деле.

Продолжая сложившуюся традицию, мы даем на страницах этого издания свидетельства, которые позволят читателям понять, где правда, а где ложь, увидеть, что на самом деле кроется за красочной рекламой буржуазного образа жизни, разобраться в смысле тех враждебных акций, к которым прибегают антикоммунисты всех мастей, в том числе и выступающие под флагом религии.

Проблемы культуры в наши дни становятся ареной острейшего идеологического противоборства. В идейной борьбе с социализмом буржуазно-клерикальные пропагандисты, исходящие из ложного тезиса о неразрывной связи культуры и религии, выступают с клеветническими заявлениями о том, что в условиях социалистической действительности немислим прогресс культуры, ибо на его пути якобы неодолимой преградой стоит научный атеизм. Подобные измышления не изобретение современных критиков социализма. Они извлечены из арсеналов западной пропаганды, которая еще в первые годы революции трубила о том, что атеизм несет гибель вековым ценностям культуры, разрушая до основания все то, что было достигнуто человечеством за тысячелетия его существования. Ныне эти измышления, порой облеченные в более respectable форму, вновь вытасканы на белый свет.

А как же обстоит дело в действительности? Что говорят факты, более чем шестидесятилетняя практика существования первого в мире социалистического государства, где утвердилось господство научного, материалистического мировоззрения, государства, где подавляющее большинство трудящихся навсегда освободилось от религиозных предрассудков? Как совместить утверждения буржуазно-клерикальных пропагандистов с тем подлинным культурным расцветом в нашей стране, который сегодня невозможно отрицать? Какие доводы могут представить против реальной жизненной практики наши критики?

Обо всем этом идет речь в статье, в которой опровергаются вымыслы буржуазно-клерикальных фальсификаторов, идущих в русле антисоветизма.

Проблемы культуры и их фальсификация в буржуазно-клерикальной пропаганде

Давно миновали те благодатные для антисоветчиков времена, когда западный обыватель верил любой небылице о положении религии и верующих в СССР: будто в церковь можно попасть только по пропуску, а верующих сажают за решетку просто так, для острастки. Ныне тем, кто возглавляет против нас новый «крестовый поход», приходится измышлять всякого рода «закономерности», наукообразные или «документированные» истории с претензией на достоверность.

Новая «программа демократии и публичной дипломатии» — еще одно звено в цепи мероприятий, осуществляемых правящими кругами США по линии идеологических диверсий против свободолюбивых народов. Напомним: в октябре 1982 г. в государственном департаменте США

была проведена конференция «по проблемам демократизации в коммунистических странах». Бесцеремонно попирая принцип невмешательства во внутренние дела друг друга, зафиксированный в ряде советско-американских документов, руководство внешнеполитического ведомства США на этой конференции открыто обсуждало конкретные мероприятия по подрыву социалистического строя в СССР, а также в других странах социализма.

«Мы находимся в состоянии войны с Советским Союзом». Это заявление Чарльза Уика, сделанное им на пресс-конференции в Вашингтоне, на некоторое время лишило дара речи даже привыкших ничему не удивляться американских репортеров. Когда же корреспондент информационного агентства ЮПИ попросил растолковать, не являются ли эти слова официальным объявлением о начале военных действий, Уик успокоил журналиста: «Полно-те. Я имею в виду войну идей». Однако «крылатая фраза» разлетелась по газетным полосам и прочно прилипла к изрекшему ее оратору. И прилипла не случайно: всей своей деятельностью директор информационного агентства США ЮСИА Ч. Уик превосходно оправдывает репутацию противника разрядки, одного из самых твердолобых поборников «холодной войны».

Детище Уика — проект «Истина», главная задача которого — подготовка, координация и реализация пропагандистских диверсий против социалистического мира. В разосланном всем 202 зарубежным отделениям ЮСИА меморандуме черным по белому написано, что необходимо «делать упор на советской угрозе стабильности и безопасности различных районов планеты», одновременно «изображая Соединенные Штаты как страну, глубоко преданную миру». В этом же проекте специальный раздел посвящен «программе духовного обновления» населения СССР и других стран социализма. Здесь же изложены материалы о «христианском возрождении» в СССР.

Уик — в этом ему не откажешь — хорошо владеет словесной эквилибристикой: туманная многозначительность и прозрачные намеки, реверансы в сторону «экспертов» Белого дома, ЦРУ, Пентагона, государственного департамента — в результате простак и впрямь, наверное, готов ему поверить. Для маловеров же Уик не скупится на обещания, что-де вскоре правительство опубликует официальный доклад, который и подтвердит все вышесказанное. Любопытных он отсылает к пасквилям выдворенного из СССР за клевету на советскую действительность

А. Солженицына, чьи сочинения входят в обязательный ассортимент дежурной антисоветской пропаганды. При ближайшем рассмотрении оказывается, что сей «светоч либерализма, христианского гуманизма», как его аттестует буржуазная пропаганда, на деле заурядный и неоригинальный носитель авторитарных идей. «Автор много правее буржуазной демократии. Его упорно поддерживают по понятной причине (почему бы международной буржуазии, использующей в борьбе против мирового революционного процесса диктаторские режимы, не приставить к делу еще и идеолога, пусть исповедующего тоталитаризм. Ведь он обладает прекрасными верительными грамотами — зоологически ненавидит Советский Союз)»¹.

В то время, когда этот «пророк» только объявился на Западе, по свидетельству популярного американского журнала «Ньюсуик», на одном из заседаний в Белом доме состоялся любопытный обмен репликами. «Президент США Ричард Никсон с некоторым удивлением заметил своим коллегам:

— А ведь Солженицын правее Барри Голдуотера.

Государственный секретарь Генри Киссинджер, которого нельзя заподозрить в любви к коммунизму, уточнил:

— Нет, г-н президент. Он правее царей»².

Вот, оказывается, чьими услугами пользуются наши идейные противники! О каких мировоззренческих спорах может идти речь? Прикрываясь «демократизмом», наши недруги не брезгают услугами самых оголтелых антисоветчиков.

Задача разоблачения антикоммунистов от религии стала особенно актуальной сейчас, когда империалистические круги откровенно используют религию в качестве инструмента политической борьбы с социализмом. Нынешняя администрация США под флагом «защиты веры» от Советского Союза возвела идеологические диверсии в ранг государственной политики. Президент Рейган в те самые дни, когда в Москве проходила Всемирная конференция религиозных деятелей против угрозы ядерной войны (май 1982 г.), устроил официальный прием для выдворенных из нашей страны отщепенцев, таких, как небезызвестный Г Винс, некогда возглавлявший экстремистскую группировку последователей так называемого Совета церковью ЕХБ. В Центральном разведывательном управ-

¹ Отечествонен фронт, 1974, 11.VI.

² News Week, 1974, 18.III.

лении США образован отдел по работе с духовенством, в составе которого несколько сот сотрудников.

Однако это не все. В госдепартаменте США создан отдел прав человека. Но напрасно было бы думать, что это сделано для защиты прав 12 млн. безработных американских граждан. Не дождутся от этого отдела помощи и дискриминируемые национальные меньшинства американского общества. Его не заботит погранное Израилем право палестинского народа на свою территорию и на создание собственного государства. Его не волнует, что в многострадальном Сальвадоре сторонники хунты призывают: «Будь патриотом, убей священника!», в результате чего, как сообщила швейцарская газета «Санкт-Галлер тагблат», в течение 1968—1981 гг. в этой стране было убито 850 священнослужителей, в том числе архиепископ Ромеро.

О задачах отдела поведал миру его шеф, помощник госсекретаря Э. Абрамс. В интервью, которое предназначалось для передачи по Би-би-си (7 ноября 1982 г.), он, обращаясь к радиослушателям, заявил: «...знайте, что вопрос религиозной свободы никогда не был таким важным для нашего правительства, как сейчас. Это вопрос, к которому мы проявляем огромный интерес. Свобода совести — это право каждого человека, и поэтому наша цель — внимательно изучать условия религиозной жизни в Советском Союзе и сделать все возможное, чтобы верующие в Советском Союзе могли служить богу так, как они хотят сами». Удивляет «бескорыстное» внимание и огромный интерес к вопросам свободы совести в СССР и абсолютное равнодушие к тому, что в США эта свобода попирается на каждом шагу: во многих штатах запрещено преподавание дарвинизма, а критика религии рассматривается как преступление и карается либо штрафом в размере до тысячи долларов, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Отдел прав человека в американском госдепартаменте и отдел по работе с духовенством Центрального разведывательного управления США только верхушка айсберга, имя которому — антикоммунизм. Если продолжить сравнение, то клерикальный антикоммунизм — это, очевидно, подводные пласты айсберга. Он располагает своими многочисленными центрами, ассоциациями, лигами, миссиями, издательствами, радиостанциями, специализирующимися на распространении клеветнических измышлений о религиозной жизни в СССР. Только на первый взгляд может показаться, что эти центры самостоятельны,

независимы один от другого. Более тщательное рассмотрение обнаруживает общность их стратегии и тактики, скоординированность действий. И это не случайное совпадение: ведь большинство «самостоятельных» клерикальных радиостанций получает установки из Вашингтонского «Объединения национальных религиозных радиовещателей», от которого рукой подать и до Белого дома, и до резиденции ЦРУ.

Американская газета «Пентекостел эванджел» в номере за 27 июля 1982 г. сообщала о религиозных радиостанциях, расположенных на Филиппинах, в Южной Корее, Португалии, Монте-Карло, Сан-Франциско, на Аляске, и отмечала, что общее руководство ими осуществляет отдел религиозных передач для верующих Советского Союза, возглавляемый неким Уорреном Флаттери. Принадлежность к различным религиозным организациям не мешает этим центрам выступать в одной упряжке, так как они пропагандируют не религиозные, а антикоммунистические идеи, облаченные в религиозные одежды. Многие радиостанции имеют надконфессиональный характер. Радиостанция «Голос православия», к примеру, субсидируется реформатской церковью Швейцарии, евангелической церковью ФРГ, институтом «Вера во втором мире», «Христианской восточной миссией» и др. Эти центры объединяет и то, что во главе их стоят махровые антисоветчики, платные агенты спецслужб США и других империалистических государств.

Один из таких центров, расположенный в Париже и именуемый «Помощь верующим в СССР», в 1982 г. отметил свое двадцатилетие. Его руководители, опьяненные юбилейными торжествами, выболтали лишнее — раскрыли свою кухню, которая как две капли воды похожа на кухню диверсионных государственных служб. В печати появились сообщения о том, что эта организация за период своего существования переправила — разумеется, контрабандными путями — в Советский Союз более миллиона экземпляров религиозных книг, 760 посылок с одеждой и питанием, распределила среди «нуждающихся семей» 105 тыс. фр. Не без бахвальства эти «филантропы» рассказали и о том, что они сумели выделить 60 тыс. фр. «на публикацию и распространение в СССР самиздатской религиозной литературы» (Сервис ортодокс де пресс, 1982, № 69). По понятным причинам они умалчивают об источниках финансирования своих «богоугодных» дел. Но сопоставим факты. Во-первых, «Помощь верующим

в СССР» функционирует в рамках «Русского студенческого христианского движения», а среди студентов, как известно, миллионеры не водятся. Во-вторых, если учесть, что годовой бюджет «Помощи» достигает 1,3 млн. фр., то нетрудно догадаться, откуда берутся эти миллионы. Они стараниями Абрамса и К^о из кармана американских налогоплательщиков перекачиваются в сейфы Флаттери и К^о, а оттуда дальше. На финансирование антикоммунистических мероприятий в рамках объявленного президентом США «крестового похода» против социалистических стран на 1984 г. намечено выделить 65 млн. долл., не считая ассигнований, отпущенных ранее на радиодиверсии. В конгресс США внесен законопроект о создании фонда в 50 млн. долл. «для оказания поддержки новым исследованиям по Советскому Союзу», за принятие которого в прениях выступили эксперты по разведке, бывший заместитель директора ЦРУ Б. Инмэн и другие правительственные чиновники

Не нужно иметь большое воображение, чтобы представить себе, в каких конкретных формах эти средства «осваиваются». Мутными потоками текут ложь и клевета на Советский Союз и на страницах печати, и в эфире. Среди многоголосого хора различных радетелей о верующих — гражданах нашей страны заметно выделяется направление, связанное с «заботами» о духовном мире советского человека, о духовной культуре в СССР.

В связи с подготовкой к 1000-летию принятия христианства на Руси на все лады фальсифицируется история нашей Родины, все чаще звучат голоса, утверждающие, будто религия была основой национальных культур народов, населяющих нашу страну. «Знатоки» русской культуры, например, охотно оперируют такими понятиями, как «субстанция славянской души», «национальный характер русского народа-богоносца», «провиденциальность русской истории» и т. п. По-разному трактуя эти понятия, они сходятся в одном — в нежелании и неумении понять истинную причину расцвета духовной культуры народов при социализме.

Богословы в прошлом и в настоящее время всегда считали религию хранительницей вечных ценностей. Они противопоставляли религиозный гуманизм «погрязшему в грехе материализму и атеизму». «Христианская религия, — писал в начале XX века протоиерей Н. И. Боголюбский, — стоит над позитивно-атеистическими учениями

¹ См.: Правда, 1983, 31 января.

так же высоко, как небо над землей». Это — настоящее стремление доказать, что источники духовной культуры лежат в религиозной сфере. Буржуазно-клерикальные антикоммунисты также тщатся доказать сегодня, что культура — это проявление божественного предопределения, продукт «элиты», отказывая тем самым в творческих возможностях трудящимся массам, изображая их неполноценными, неспособными к культурной деятельности.

Не признавая исторической преемственности в развитии духовной культуры, авторы подобных «концепций» в стиле худших писаний врагов социализма изображают социалистическую революцию, которая принесла трудящимся новую, социалистическую культуру, как разрушение, уничтожение духовных ценностей, которые были созданы многими поколениями людей, а атеизм — как отрицание основ культуры.

По мнению клерикалов, атеисты «с богом не справились», их атеистическая программа неосуществима, а пропаганда «атеистической культуры» малоэффективна. Американский социолог Д. Ноуэлл заявляет, что «атеистическая пропаганда в лучшем случае является инструментом, стимулирующим и укрепляющим религиозные убеждения, которые она стремится разрушить». В качестве единственного доказательства этих положений приводится факт наличия верующих в СССР, из чего делается вывод о том, что борьба с религией потерпела крах и «атеизм находится при смерти».

Буржуазно-националистическая газета «Украинское слово», издающаяся в Париже, утверждает, что «антирелигиозная борьба не приносит успеха», хотя и ведется уже много лет. Буржуазные идеологи не хотят видеть, что идеи научного атеизма торжествуют в СССР, а сфера влияния религии все время сужается.

Оставаясь глубоко враждебной коммунизму, Советскому государству, буржуазная пропаганда вынуждена ныне под влиянием успехов реального социализма отойти от лобовых атак, искать обходные пути, рекламировать свою «непредвзятость». Буржуазные пропагандисты пытаются привлечь внимание прежде всего молодого поколения возможностями «конструктивного» диалога о роли духовных начал в жизни молодежи, свободной дискуссией об ее «авангардной миссии». Но фактически, как пишет теоретик антикоммунистической пропаганды Теодор Арнольд, дело заключается не в том, чтобы одна сторона убедила другую, и не в том, чтобы разработать совместную плат-

форму. В данном случае вообще невозможно достигнуть сближения точек зрения, так как речь идет о своеобразной риторической дуэли, одному из участников которой суждено потерпеть поражение. Подобное поражение планируется нанести коммунистической идеологии на фоне внешнего «благожелательного объективизма». Таким образом, по мостам, наведенным в ходе «беспристрастных» дискуссий и «откровенных» разговоров о роли «массовой культуры», о церковном искусстве, планируется наступление буржуазной идеологии.

В последнее время на Западе наблюдается новая волна интереса к В. Соловьеву, Н. Бердяеву, С. Булгакову, обусловленная вниманием к русской религиозной философии, в частности к «русскому религиозному ренессансу». Работы этих философов оказались созвучными кризисному мироощущению интеллигенции на Западе в середине XX века.

Возникает вопрос: не диктуется ли это обращение к прошлому стремлением по-своему охарактеризовать традиции народности, национального своеобразия, которые питали и продолжают питать русскую культуру? Вопрос о том, где искать начала этих традиций, источники нравственной красоты и силы нашей культуры, далеко не праздный. Обращаться к истории можно по-разному: одно дело — черпать в прошлом драгоценный опыт, непреходящие ценности, стараясь превратить историю в действенное орудие познания современности, и другое — идеализировать прошлое, которое безвозвратно кануло в вечность и не подлежит воскрешению, стремиться «обновить», приспособить к современности идеи, давно уже обнаружившие свою несостоятельность и развенчанные самим ходом общественного развития.

Иногда пафос «открывательства» переходит в пафос идеализации, в стремление поадвокатствовать перед историей за того или иного избранного автором деятеля. Примеры этого можно подчас обнаружить и в попытках возрождения идей и теорий неохристианства на Западе, и в переиздании сборников «Вехи» и «Из глубины», а также сочинений В. Розанова, Н. Бердяева, В. Соловьева. На православие, на христианство, на религию в целом возлагается особая миссия — миссия борьбы за социальное преобразование России. Многим буржуазным идеологам снится убогая и нищая Россия с ее колокольным звоном и церковными песнопениями, вздыхающая о «граде божьем». Они тешат себя надеждами, что советский народ вернется в лоно церкви.

При этом социальный характер творчества философов, как правило, не рассматривается. К примеру, в книге, знакомящей английского читателя с образцами русской литературной критики, и в частности с критическими эссе Розанова, в редакционном предисловии дается такая характеристика: «Яркий, эксцентричный писатель». Подобная оценка философа и писателя, которого В. И. Ленин относил к литераторам, известным «своей реакционностью»¹, писателя, публично в инквизиторском тоне отчитывавшего великого Льва Толстого за его отступление от православия, воинствующего ретрограда, считавшего революцию катастрофой для России, не может быть объяснима ничем иным, как стремлением обойти вопрос о его социальных, политических позициях, — прием, ныне широко используемый в буржуазно-клерикальной пропаганде.

Нельзя не отметить, что за внешним разнообразием трактовок культуры скрывается общая для буржуазных «теоретиков» линия: все они переоценивают духовную культуру в ущерб материальной, отрицают закономерности общественного развития, изображают общество как хаотическое нагромождение случайностей, подлинный историзм подменяют узкоэмпирическим описательством, пытаются замалчивать успехи советской социалистической культуры.

В некоторых буржуазных «советологических» работах появился еще один «новый» термин — «культурализм». Пытаясь, видимо, изобрести более гибкий подход к некоторым явлениям литературы и искусства в мире социализма, буржуазные идеологи используют «культурализм» в дополнение к уже истертým штампам о «национализме» в социалистической культуре. Речь идет о том, что наряду со здоровым интересом к истории своих предков, многовековым достижениям национальной культуры у отдельных людей проявляется односторонний, а иногда преувеличенный интерес к памятникам старины, к иконописи, к древней и «новой» религиозной литературе. Его раздувают в своих спекулятивных империалистических целях наши классовые противники за рубежом, делаящие такой вывод: «У тех, кто ищет мистическое, религиозное значение в прошлом России и тем самым отвергает советскую реальность, конфликт с официальной доктриной очевиден». Так пишет один из «советологов», Дж. Хэни, в статье «Пробуждение интереса к русскому прошлому в

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 172.

Советском Союзе», опубликованной в американском журнале «Славик ревью»¹.

В связи с этим появляются неисчислимы инсинуации, распространяемые на Западе вокруг «гибели памятников культуры» в Советском Союзе. А ведь СССР — одна из немногих стран мира, имеющих официальный закон об охране исторических ценностей прошлого. «Государство заботится об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня» — за этой короткой фразой из статьи Конституции СССР стоят 65 лет строительства социалистической культуры, позволившие внести эти слова в Основной Закон страны.

Сохранение и преумножение духовного богатства народа характерны для политики Советского государства с первых дней его существования. Но уже в 1917 г. перед Советской властью встал вопрос: что можно взять из прошлого в настоящее, а от чего отказаться? Троцкисты, анархисты, левацкие группировки призывали уничтожить всю старую культуру.

В борьбе с ниспровергателями всех мастей решающее значение имела разработанная В. И. Лениным теория культурной революции, раскрывающая значение духовных богатств человечества в становлении и развитии социализма. «Коммунистом стать можно лишь тогда,— говорил В. И. Ленин,— когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»².

С декабря 1917 г. начинается создание единой советской системы охраны памятников — первой всеобъемлющей государственной системы в мировой истории. Благодаря этой системе удалось сберечь великие исторические и художественные ценности в годы гражданской войны. Благодаря ей архитектурные ансамбли Ленинграда и его окрестностей, Киева, Новгорода, Пскова, Смоленска, разрушенные гитлеровскими варварами во время второй мировой войны, в кратчайшие сроки поднялись из руин.

Ныне вопросами охраны памятников занимается Министерство культуры СССР, а на территории союзных республик — республиканские министерства. Наряду с государственными органами по всей стране действуют общест-

¹ Slavic Review, 1973, № 1, p. 15.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

ва охраны памятников истории и культуры — добровольные организации, созданные на общественных началах. Они обладают значительными правами — вплоть до права вето на проекты застройки городов, если эти проекты наносят ущерб памятникам. Все крупные строительные работы в исторических районах городов обязательно подлежат согласованию с представителями общества.

Престиж и эффективность деятельности этих обществ в СССР выше, чем подобных организаций в капиталистических странах. Это объясняется тем, что в Советском Союзе все памятники принадлежат государству, так же как и земля, на которой они находятся.

Сейчас в СССР под государственной охраной находится 150 тыс. памятников истории, археологии, архитектуры. Охране подлежат и вновь выявленные объекты, представляющие историческую, научную или иную ценность.

Советская система охраны культурного наследия непрерывно развивается и совершенствуется. Важным свидетельством неослабного внимания государства к этому вопросу стал принятый в 1976 г. Верховным Советом СССР и вступивший в силу в марте 1977 года Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

Миллионы людей участвовали в обсуждении проекта этого закона. Каждый гражданин СССР получил возможность познакомиться с ним в переводе на свой родной язык. Было получено и рассмотрено более 1600 предложений, позволивших внести в проект закона существенные дополнения. Это был поистине всенародный совет, коллективный поиск оптимальных вариантов лучшего сохранения исторических реликвий.

Бережное отношение к своему прошлому, к своей истории, возведенное в ранг закона, — свидетельство победы культурной революции в СССР, ее широты, созидательной мощи, народности.

Опираясь на достижения мировой цивилизации, социалистическая культура вбирает в себя все лучшее, прогрессивное, созданное и создаваемое народами, и дает второе дыхание культурным ценностям прошлого, включая их в современную жизнь.

Как видим, буржуазно-клерикальная пропаганда, фальсифицируя проблемы развития культуры советского народа, служит интересам капиталистического общества, является духовным оружием капитализма в борьбе против демократии и социализма.

Империалистическая реакция использует клерикальные фальсификации культуры для привлечения трудящихся масс в качестве слепого орудия на фронтах горячей и «холодной» войны в защиту классовых интересов буржуазии; для разжигания антисоветизма, ненависти ко всему передовому и прогрессивному, для борьбы против стран социалистического содружества; для отвлечения трудящихся от внутренних экономических и социальных проблем, для создания видимости внешнего благополучия в капиталистическом мире.

И об этих целях буржуазно-клерикальной пропаганды мы должны всегда помнить, разоблачая ее враждебные акции.

Фальсификация положения религии, церкви, верующих в СССР и других социалистических странах — один из ходовых приемов «советологов» и буржуазно-клерикальных пропагандистов. Разглагольствуя о том, что в условиях социализма будто бы нет и не может быть подлинной свободы совести, фальсификаторы исходят из единственно приемлемой для них «модели» — буржуазной свободы совести. Они предлагают свой эталон, не желая разобраться по существу в принципах социалистической демократии. И это вполне понятно. Ведь только при том одностороннем подходе к проблеме свободы совести, который характерен для буржуазных и клерикальных «теоретиков», возможны нападки на сложившуюся в социалистических странах систему взаимоотношений государства и церкви.

Анализ взглядов и представлений тех «советологов» и пропагандистов капиталистического мира, которые выступают с критикой свободы совести в СССР и других странах социалистического содружества, дает возможность отчетливо увидеть, насколько несостоятельна предлагаемая ими «модель». Не случайно именно в западном мире беспардонно попирается право на свободу убеждений. Сама реальная жизнь доказывает, что «свободный мир» не в состоянии обеспечить своим гражданам свободу совести.

Название предлагаемой статьи с таким анализом достаточно точно выражает суть нашего отношения к теоретическим конструкциям западных «специалистов» по религиозному вопросу.

Фальшивый эталон

Буржуазно-клерикальная пропаганда, клеветнически извращая сущность марксистско-ленинского учения об отношении коммунистической партии и социалистического государства к религии, его законодательное воплощение и осуществление свободы совести в Советском Союзе, преследует несколько целей. Она стремится восстановить верующих против политики КПСС и Советского государства, посеять рознь между верующими и неверующими гражданами в нашей стране; дискредитировать реальный социализм, ослабить его притягательную силу для трудящихся капиталистических и развивающихся стран. Эти далеко идущие политические цели не имеют ничего общего с заботой о правах верующих в СССР, как это пытаются представить западные пропагандисты. Утверждая, что отношения между социалистическим государством и религиозными организациями не отвечают требованиям свободы и демократии, апологеты капитализма выдают за

эталон государственно-церковные отношения в современном буржуазном обществе, буржуазную свободу совести.

В. И. Ленин писал в 1920 г., что «свободы», провозглашенные и осуществленные буржуазией, лживы насквозь и служат прикрытием капиталистического обмана, насилия, эксплуатации; что буржуазно-демократическая свобода совести представляет собой свободу для капитала покупать и подкупать целые церковные организации для одурманивания масс религиозным опиумом¹. Эта характеристика в полной мере сохраняет свое значение. Анализ буржуазных концепций свободы совести, законодательства и фактических отношений между капиталистическим государством и религиозными организациями со всей очевидностью свидетельствует о том, что указанные отношения, выдаваемые за эталон, несовместимы с действительной свободой и демократией и тормозят ход исторического развития общества. На деле этот эталон оказывается фальшивым от начала и до конца. Ныне лозунг буржуазной свободы совести выражает и защищает интересы эксплуататорского меньшинства и качественно отличается по своему содержанию от лозунга свободы совести, с которым революционная буржуазия шла к власти и который она закрепляла в законодательстве; правовая регламентация государственно-церковных отношений и еще более их фактическое состояние противоречат даже общепринятой в капиталистическом мире теории свободы совести.

Буржуазные идеи свободы совести были направлены против средневековой религиозной нетерпимости, которая мешала развитию капитализма, против католической церкви как одного из основных устоев изжившего себя феодального строя. Прежде чем вступить в борьбу с феодализмом, писал Ф. Энгельс, «необходимо было разрушить эту его центральную священную организацию», а всякое общественное движение против феодальных отношений было невозможно без того, чтобы не «сорвать с них ореол святости»². Вооруженному выступлению против абсолютной монархии предшествовало создание французской буржуазией революционно-демократической идеологии, противостоявшей теологическому мировоззрению средневековья. Вооружаясь идеями атеизма, буржуазия выступала не только против господствующей церкви, но в большей

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 108; т. 40, с. 55—56.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 306; т. 7, с. 361.

или меньшей мере и против религии в целом. «...Задача борьбы с религией,— отмечал В. И. Ленин,— есть историческая задача революционной буржуазии, и на Западе эту задачу в значительной степени выполнила (или выполняла) буржуазная демократия в эпоху *своих* революций или своих натисков на феодализм и средневековье»¹. Атеизм буржуазии был необходимой составной частью нового мировоззрения, подготавливавшего захват ею политической власти.

Французские просветители Мелье, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Ламетри, Нежон, являвшиеся идеологами наиболее революционной и последовательной в борьбе с феодализмом буржуазии, выступали против любой религии. Раскрывая реакционный характер взаимодействия церкви и государства, Жан Мелье сравнивал политику и религию с двумя ворами-карманниками, которые защищают и поддерживают друг друга: «Религия поддерживает даже самое дурное правительство, а правительство в свою очередь поддерживает даже самую нелепую, самую глупую религию»². Поль Анри Гольбах, разоблачая сущность государственно-церковного симбиоза, писал, что религия — это надежная узда законодателей, стремящихся подчинить себе умы народов, средство порабощения государством народа; она одурманивает людей, помогает повелителям безнаказанно распоряжаться их жизнью и судьбой и, угрожая божьим гневом, приковывая глаза угнетенных к небу, мешает им заметить причины своих страданий и бороться с угнетателями земными средствами, отвлекает их от того зла, которое причиняют им власть имущие. Гольбах подчеркивал, что единственная цель догм и принципов религии состоит в защите интересов тиранов и духовенства в ущерб интересам общества, бичевал «вечный союз» суеверия и деспотизма, заключенный для порабощения и разорения народов.

Клод Адриан Гельвеций утверждал, что религия не нужна даже как средство нравственного обуздания людей, так как религиозные суеверия и нравственность несовместимы, и, «лишь разрушив большинство религий, можно заложить в государствах основы здоровой нравственности», вскрывал неразрывную связь религии с фанатизмом и изуверством³. Жюльен Офре Ламетри также

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 423.

² Мелье Ж. Завещание. М., 1954, т. I, с. 67.

³ См.: Французские просветители XVIII века о религии. М., 1960, с. 451.

отрицал наличие необходимой связи между религией и «гражданскими добродетелями», доказывал превосходство атеизма над религией¹. Жак Андре Нежон призывал людей внимать голосу тех ясных идей, которые внушает им здравый смысл, сбросить с себя иго религии и наказать князей церкви как мошенников и отравителей общественного мнения. Вместе с тем он считал, что религия может отмереть только естественным путем, в результате прогресса знаний; указывал на недопустимость «запрещения» религии. Нежон доказывал, что все воззрения, верные или неверные, религиозные или атеистические, должны иметь полную и неограниченную свободу проявления.

Подвергая критике религию с позиций, приближающихся к научному атеизму, противопоставляя материалистические взгляды теологии, французские просветители выступали за свободу совести в ее подлинном смысле, включали в нее свободу атеизма; рассматривали отделение церкви от государства как необходимое условие осуществления этой свободы; выступали за равноправие граждан независимо от их вероисповедания. Их идеи нашли практическое выражение в первых законодательных актах захватившей государственную власть буржуазии.

«Декларация прав человека и гражданина» 1789 г., которая в 1791 г. была включена в первую конституцию Франции в качестве ее вводной части, провозгласила «естественные, неотъемлемые и священные права человека», в том числе свободу совести. Статья 10 декларации гласила: «Никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом», т. е. предусматривала свободу атеистических и религиозных убеждений. Новая «Декларация прав человека и гражданина», являвшаяся частью французской конституции 1793 г., объединила в одной формуле свободу убеждений, слова, печати, собраний и вероисповеданий: «Право выражать свои мысли и свои мнения как посредством печати, так и любым иным способом, право собираться вместе, соблюдая спокойствие, и свободное отправление религиозных обрядов...» Вместе с тем конституция в отдельной (122-й) статье гарантировала каждому французу «свободное отправление религиозных обрядов».

¹ См.: Французские просветители XVIII века о религии, с. 277, 295.

Требования свободы совести и отделения церкви от государства выдвигали идеологи североамериканской буржуазии, возглавившей революционную борьбу против колониальной зависимости от Англии и официальной англиканской церкви, виднейшие деятели американской революции Т. Джефферсон и Д. Медисон. Роджер Уильямс еще в 1644 г. утверждал, что церковь должна представлять собой союз свободных самоуправляющихся религиозных братств, не связанных в своей деятельности с государством. В основанной им североамериканской колонии Англии Род-Айленде церковь в 1638 г. была отделена от государства, а созданная в следующем году баптистская церковь организована на принципах самоуправления и автономии¹. Томас Пейн, в многочисленных памфлетах требовавший отделения американских колоний от Англии, бичевал «противозаконное сожителство церкви и государства», доказывал недопустимость существования в стране официальной церкви².

Закон Джефферсона, принятый в 1786 г. в североамериканском штате Виргиния, провозглашал, что «гражданские права не зависят от... религиозных убеждений». Первоначальная редакция статьи 1 «Поправок и дополнений» к конституции США 1787 г. предусматривала, что «ничьи гражданские права не будут ограничиваться по мотивам вероисповедания, никакая национальная религия не будет учреждена, полная и равная для всех свобода совести не будет ущемляться».

В процессе становления и укрепления буржуазного государства отношение к религии нового господствующего класса коренным образом изменяется. Он отбрасывает свое свободомыслие³, так как испытывает острую необходимость в религиозном освящении своего господства, в том, чтобы «обзавестись новейшей идейной палкой, духовной палкой»⁴. Буржуазии «понадобилось оживить религию... привить народу или по-новому укрепить в народе религию»⁵. Ее отношение к религии стало определяться осознанием того, что «религия должна быть сохранена для народа»⁶ в качестве одного из важнейших средств

¹ См.: Кислова А. А. К истории возникновения американского баптизма.— Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Вып. XII. М., 1964, с. 97—99.

² См.: Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959, с. 222, 248.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 318.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 129.

⁵ Там же, т. 19, с. 90.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 318.

пресечения революционной активности масс. В связи с этим из законодательства были изъяты все положения, допускающие при буквальном их толковании свободу враждебных религии атеистических убеждений. Например, статья I «Поправок и дополнений» к конституции США, принятая в 1791 г., уже гласила: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание».

Религиозные организации охотно пошли на компромисс, а затем вступили в тесный союз с победившей буржуазией, обосновывая богоданность капитализма, проповедуя неприкосновенность частной собственности и оправдывая самые гнусные формы эксплуатации. Взаимодействие церкви с буржуазным государством усиливается по мере активизации революционных выступлений трудящихся масс.

Нельзя не согласиться с папой Пием XII, который заявил в 1955 г., что «власть никогда не имела более достойного доверия защитника, чем католическая церковь, ибо церковь основывает власть государства на воле творца, на заповеди бога». Следует лишь уточнить, что в качестве защитников капитализма выступают и другие конфессии.

Изменение отношения буржуазии к религии повлекло и коренной пересмотр концепции свободы совести, разработанной в процессе ее борьбы за власть; на повестку дня встала необходимость создания теории, которая полностью соответствовала бы интересам господствующего класса, поставившего себе на службу религиозные организации. К концу XIX века лишь немногие буржуазные юристы оставались верны идеям французских просветителей. Например, швейцарский юрист Блюнчли выступал против запрещения атеизма законом, опасаясь, что после этого государство может пойти и на недопустимые ограничения свободы вероисповедания¹. Гиншиус определял свободу совести как «право исповедовать без ущерба свою веру или отсутствие веры»².

Однако подавляющее большинство идеологов буржуазии трактовали свободу совести лишь как свободу вероисповедания, относя к ней допущение в государстве различных вероисповеданий; предоставление им равных прав

¹ Bluntschli I. K. *Allgemeines Staatsrecht*. 6. Auflage. Stuttgart, 1885, S. 386.

² Hinschius. «Gewissensfreiheit», Stengels Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechtes. Freiburg, 1890, S. 604.

и возложение на них равных обязанностей; право граждан по достижении определенного возраста исповедовать без какого-либо принуждения любую религию, вступать в любые религиозные общества и беспрепятственно выходить из них; свободу учреждать религиозные общества и коллективно отправлять церемонии культа; возможность каждого гражданина независимо от его принадлежности к той или иной религии пользоваться всеми политическими и гражданскими правами.

Окончательно сформировавшаяся к концу XIX века концепция свободы совести не включала запрещения атеизма или его пропаганды, как это предлагали некоторые авторы, поскольку это явно противоречило буржуазно-демократическим свободам. Но она не предусматривала и права человека быть нерелигиозным, так как это не соответствовало интересам буржуазии, кровно заинтересованной в сохранении религии. К. Маркс отмечал, что буржуазная концепция свободы совести «не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести...*»¹. За прошедшее время рассматриваемая концепция каких-либо существенных изменений не претерпела: свобода совести и свобода вероисповедания и поныне рассматриваются как тождественные понятия, а атеизму отказывается в праве на существование, хотя официально об этом, как правило, не говорится. Эта концепция, предполагающая обязательное исповедание человеком какой-либо религии, более или менее последовательно воплощена в законодательстве.

В. И. Ленин писал, что после окончания национальных буржуазных революций в Западной Европе была введена лишь более или менее полная свобода вероисповедания². Такое положение до сих пор сохраняется в мире капитализма. Свободу совести декларируют законы лишь трети современных капиталистических стран, понимая под ней ту или иную совокупность элементов свободы вероисповедания. Ни один из них не предусматривает права человека не верить в бога, отстаивать свои материалистические взгляды и вести атеистическую пропаганду. Вместе с тем в некоторых странах правовые нормы запрещают распространение взглядов, враждебных религии. Например, в Норвегии свобода печати не распространяется на публикации, в которых проявляется «презрение к религии». В Пакистане закон не допускает к участию в выбо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 30.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 424.

рах политические партии, выступающие против официальной религии. В Иране запрещены печатные издания, которые «противны чистой вере». Конституция Греции 1952 г. запрещает «всякое выступление против господствующей религии».

Вопреки действительной свободе совести, включающей свободу религиозных и нерелигиозных убеждений и гарантирующей равенство прав граждан независимо от их отношения к религии, конституции Ирландии, Колумбии, Индонезии и ряда других стран провозглашают религию и церковь основными устоями государства. Основным закон Пакистана обязывает граждан «строить свою жизнь в соответствии с учениями и требованиями ислама». Обращение к богу содержится в конституциях 27 стран.

Буржуазная теория свободы вероисповедания предусматривает право граждан не быть принуждаемыми государством к участию в каких бы то ни было религиозных обрядах, право совершать все необходимые гражданские действия без обязательства исполнять при этом какие-либо религиозные церемонии. Несмотря на это, нормы буржуазного права иногда требуют от граждан обязательного участия в отправлении религиозного культа (Ирландия, штат Делавэр США и др.). Законодательство многих стран обуславливает занятие высших постов в государстве принесением лицом, вступающим на этот пост, религиозной присяги. В Дании это требование распространяется на всех судей, в Люксембурге — на всех должностных лиц, в Коста-Рике — на всех государственных служащих.

Конституция Ливана декларирует «абсолютную» свободу совести, равенство всех ливанцев перед законом и вместе с тем предусматривает, что должности президента страны, премьер-министра и председателя палаты могут занимать лишь представители определенных религиозных общин. Законодательство ряда штатов США запрещает назначать атеистов на любые должности в учреждениях штата. Отсутствие свободы совести в капиталистическом мире проявляется и в том, что ни в одной стране закон не запрещает дискриминацию граждан, не исповедующих религию, и не устанавливает какую бы то ни было ответственность за нее. Между тем грубейшие посягательства на права таких лиц широко распространены повсеместно. Например, в Англии, где так много говорят о демократических свободах, даже по признанию буржуазной печати, граждане вынуждены скрывать во избе-

жание неблагоприятных социальных и политических последствий свои атеистические убеждения. В США неверие в бога влечет обвинение в аморальности и нелояльности к существующему строю, грозит потерей работы, общественного положения, преследованиями.

Вопреки декларируемому равенству граждан перед законом, буржуазное право, оставляя без защиты права атеистов, занимает принципиально иную позицию в отношении верующих. Например, конституция Ирландии запрещает устанавливать какие-либо «неправоспособности или дискриминации на почве религиозного исповедания, верования или положения»; основной закон Исландии гарантирует, что «никто не может быть лишен личных и гражданских прав по мотивам религиозных убеждений»; на основании конституции ФРГ «никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам... его вероисповедания...». Запрещение дискриминации в связи с принадлежностью к религии содержится в законодательстве Иордании, Пакистана, Бирмы, многих стран Африки.

Прямым отрицанием свободы совести является официальное признание одного из существующих в стране вероисповеданий государственной религией. Оно несовместимо также со свободой вероисповедания, так как ставит последователей государственной религии в привилегированное положение по сравнению не только с неверующими, но и с лицами, исповедующими иную веру, порождает неравенство конфессиональных организаций. Тем не менее законодательство 42 стран до сих пор сохраняет этот пережиток феодальных государственно-церковных отношений, устанавливая государственную («национальную», «официальную» и т. п.) религию (церковь) и наделяя ее различными привилегиями.

Официальная церковь пользуется преимущественной поддержкой государства, о чем говорится в конституциях Греции, Ирландии, Исландии, Аргентины, Боливии и др. Например, в конституции Колумбии указано, что публичные власти должны покровительствовать католицизму как «религии нации». В соответствии с законодательством Саудовской Аравии «государство является... мусульманским». Король в этой стране совмещает высшую светскую и духовную власть, причем его законодательные функции ограничены исламом и формально распространяются только на общественные отношения, не урегулированные мусульманским правом.

Буржуазное государство оказывает поддержку официальной церкви в ее миссионерской деятельности, ограничивая, в том числе и в правовой форме (Греция, Италия, Панама и др.), возможность распространения другими конфессиями их вероучений. Только последователи государственной церкви могут занимать пост главы государства, а в ряде стран и иные высшие должности, что представляет собой дискриминацию лиц, исповедующих иную веру или не признающих религию. Являясь, по существу, частью государственного аппарата, официальная церковь более активно, чем иные религиозные организации, участвует в решении государственных дел. Например, в парламенте Великобритании имеет своих представителей только государственная англиканская церковь, коронацию монарха производит ее архиепископ. Государственная церковь в капиталистических странах, в отличие от других конфессий, находится на полном или частичном иждивении государства, располагает большими, чем они, возможностями в области имущественных отношений, пользуется большими налоговыми льготами. В некоторых странах она имеет и другие привилегии. В Англии бракосочетание, заключенное по обрядам англиканской церкви, имеет юридическую силу, браки же, освященные представителями других церквей, должны быть зарегистрированы еще и в гражданском порядке.

Полностью исключает свободу вероисповедания законодательство Израиля, которое устанавливает обязательное исповедание ортодоксального иудаизма и не признает даже иные направления этой религии, запрещает буддизм, преследует мусульманские религиозные общества. Последователи реформированного и консервативного иудаизма вынуждены совершать акты гражданского состояния по обрядам главенствующей религии, они не имеют права на миссионерскую деятельность. Закон отождествляет понятия «еврейская религия» и «еврейская национальность», израильское гражданство автоматически присваивается только лицам, исповедующим иудаизм. Производство в судах ведется на древнееврейском языке на основании архаичных религиозных предписаний.

Всеобщая декларация прав человека, утвержденная в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, допускает только такие ограничения прав человека, которые установлены законом с целью обеспечения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в челове-

ческом обществе. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., предусматривает свободу исповедовать религию или убеждения, т. е. не только свободу вероисповедания, но и свободу атеистических убеждений. В соответствии с пактом эта свобода подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как основных прав и свобод других лиц. Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе обязывает государства-участники действовать в соответствии с этими документами ООН.

Таким образом, сведение буржуазными законами свободы совести к свободе вероисповедания, установление ими неравных прав для верующих и неверующих граждан, дискриминация атеистов противоречат нормам международного права. Несовместимы с ними и указанные выше ограничения свободы вероисповедания, неравенство конфессий и их последователей.

В. И. Ленин писал, что буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца отделение церкви от государства и школы от церкви благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой¹. В последующие годы эти связи еще более укрепились. В условиях усиления мировой социалистической системы, бурного роста национально-освободительного движения, краха колониализма и повышения активности рабочего движения в капиталистических странах империалистическая буржуазия всемерно укрепляет союз с различными церквями и сектами, оказывает религиозным организациям все большую поддержку, стремится максимально использовать религию в своих классовых интересах.

С принципом отделения церкви от государства прежде всего совершенно несовместимо сохранение государственной церкви. И дело здесь не только в том, что буржуазное государство открыто взаимодействует с церковью и поддерживает ее во всех отношениях. Неотделение церкви от государства приводит также к недопустимому вмешательству государства во внутрицерковные дела. В Англии право назначать иерархов англиканской церкви и пасторов 800 приходов принадлежит монарху, а фактически осуществляется правительством. Монарх Великобритании

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 95.

является по закону главой государственных церквей Англии и Шотландии — англиканской и пресвитерианской. Решения органа управления англиканской церкви — Генерального синода приобретают силу лишь после их утверждения парламентом и одобрения монархом. Всеми своими капиталами эта церковь распоряжается не непосредственно, а через государственную финансовую организацию «Церковные уполномоченные», в руках которой сосредоточены все финансы, формально принадлежащие церкви Англии.

В Норвегии управление церковными делами, решение вопросов о молитвенных и иных религиозных собраниях, назначение и увольнение духовных лиц осуществляется монархом, Государственным Советом и министерством просвещения и культов. Конституция Швеции наделяет короля правом толковать церковные решения, изменять и отменять их. По законам Перу и Парагвая президент заключает с Ватиканом конкордаты, регулирующие отношения между государством и католической церковью, назначает духовных лиц, разрешает или запрещает публикацию церковных актов.

До сих пор в большинстве капиталистических стран отделение церкви от государства не провозглашено даже формально, в других же оно носит в основном декларативный характер. Иногда это очевидно даже при простом сопоставлении соответствующих правовых норм. Например, конституция Бразилии запрещает государственным органам создавать религиозные культы, оказывать им поддержку, заключать союз с каким-либо из них и ставить себя в зависимое положение от церкви. Вместе с тем им рекомендуется не избегать взаимного сотрудничества с религиозными культурами в общих интересах. Предусматривается религиозное обучение в школе, религиозный брак приравнивается к гражданскому. Значительно чаще в законах, в той или иной форме провозглашающих отделение церкви от государства, не афишируется связь между ними, но существование от этого не меняется: государство оказывает всестороннюю помощь религиозным организациям, которые в свою очередь, будучи важной составной частью политической надстройки капитализма, защищают эксплуататорский строй.

В антагонистическом классовом обществе высшее духовенство принадлежит к господствующим классам, руководствуется интересами этих классов и является носителем их политических взглядов. Поскольку экономиче-

ское могущество церкви всегда основывалось на частнособственнических отношениях, их охрана равнозначна для нее защите собственных интересов. Поэтому церковь активно участвует в выполнении государственных функций и там, где она формально отделена буржуазными конституциями от государства.

В США, где впервые в мире было провозглашено отделение церкви от государства, в послевоенные годы отчетливо проявляется изменение подхода к толкованию этого понятия официальной доктриной и Верховным судом, в решениях которого отмечается, что конституция страны имеет в виду лишь невмешательство государства в церковные дела и религиозную жизнь граждан, но отнюдь не его нейтральное отношение к религии. Такое толкование соответствует и действующим правовым нормам, и практике тесного взаимодействия государственных органов с многочисленными церквями и сектами.

В преамбулах конституций штатов содержится обращение к богу; сессии палат конгресса США открываются молебном; введение президента страны в должность сопровождается религиозными церемониями; в государственных учреждениях и судах приносятся религиозные клятвы и присяга; в 1956 г. конгресс установил национальный девиз США: «Мы надеемся на бога»; за год до этого казначейство стало выпускать денежные банкноты на основании федерального закона с надписью: «Мы веруем в бога»; официальные выступления высших должностных лиц редко обходятся без упоминания бога.

Конституция США запрещает государству субсидировать какие-либо религиозные организации. Фактически оно в завуалированной форме оказывает материальную помощь всем церквям, оставляя в их распоряжении сотни миллионов долларов, которые они должны были бы выплачивать в виде налогов на имущество (около 100 млрд. долл.), и доходы. Государство финансирует международную деятельность католической и протестантской церковью США, полностью содержит за свой счет многочисленный корпус военных капелланов и училища по их подготовке. Капелланы официально считаются первыми советниками командиров по всем вопросам, связанным с религией, нравственностью и моральным состоянием личного состава части. Следует заметить, что дисциплинарный кодекс вооруженных сил США обязывает командиров всех степеней обращать особое внимание на религиозное воспитание подчиненных.

В ФРГ, вопреки официальному отделению церкви от государства, католической и евангелической церквям выплачиваются государственные дотации на содержание служителей культа и другие нужды; они освобождены от уплаты налогов. Закон устанавливает обязательную уплату всеми гражданами, не заявившими официально о своем разрыве с религией, церковного налога, который взыскивается в пользу религиозных организаций государственными органами. За счет государственной казны содержатся священнослужители в Нидерландах и других капиталистических странах.

Буржуазное право нередко декларирует невмешательство церкви в политическую жизнь (Италия, Гватемала, Колумбия, Эквадор и др.). На самом же деле капиталистическая действительность характеризуется все большей политической активизацией религиозных учреждений, их возрастающей ролью в решении важнейших государственных вопросов, а также усиливающейся поддержкой государством политической деятельности церкви, что несовместимо с действительным отделением церкви от государства.

В послевоенный период в ряде стран Западной Европы значительную силу приобрели различного рода христианско-демократические партии и союзы, массовые клерикальные организации, пользующиеся неограниченной поддержкой католической церкви. Авторитет церкви все более открыто используется для оказания давления на избирателей. В Италии во время парламентских выборов 1976 и 1979 гг. католические священники грубо нарушали закон о выборах, запрещающий церкви вмешиваться в ход предвыборной кампании: с церковного амвона они призывали верующих голосовать за христианско-демократическую партию; с таким же призывом обратился к ним в 1976 г. и папа Павел VI. В Испании в ноябре 1978 г. высшее духовенство рекомендовало всем католикам голосовать на референдуме против основного закона страны, одобренного парламентом. Во время всеобщих парламентских выборов 1977 г. испанское католическое духовенство, официально объявившее о нейтралитете церкви, призвало избирателей не отдавать свои голоса партиям, которые проповедуют «безбожный атеизм», назвало их главным врагом коммунизм.

Государственные органы ФРГ открыто заявляют о правомерности политической деятельности церкви. Административный суд этой страны, рассмотрев жалобу

социал-демократической партии на действия католических священников, призывавших избирателей голосовать за кандидатов христианско-демократического союза, определил, что церковь как юридическое лицо имеет право участвовать в избирательной борьбе и использовать проповедь для агитации в пользу угодных ей депутатов. Это «право» активно используется католической и евангелической церквями для поддержки правых партий. В 1980 г. католические священники ФРГ выступили на стороне блока ХДС/ХСС, зачитав с амвона за две недели до выборов обращение к избирателям, которое почти дословно повторяло предвыборные тезисы этого блока и призывало голосовать за него.

На внутреннюю и внешнюю политику США большое влияние оказывают клерикально-экстремистские организации, прежде всего фундаменталистские протестантские группы, играющие видную роль в ультраправых кругах страны. Их поддержка помогла Р. Рейгану одержать победу на президентских выборах и правым республиканцам — на выборах в конгресс. Они выступают против демократических и прогрессивных сил, занимают непримиримые позиции по отношению к любым формам сотрудничества с социалистическими странами, требуют от правительства развязать превентивную войну против социалистического содружества, подавить национально-освободительное движение народов, шире применять полицейские репрессии против демократических выступлений внутри страны.

В ЮАР голландская реформатская церковь поддерживает проводимую расистским государством политику апартеида, непосредственно участвует в проведении ее в жизнь.

В конце 70-х годов особую политическую активность стало проявлять мусульманское духовенство. В некоторых странах оно пытается вовлечь широкие массы в движение за теократизацию государства и права. В Турции клерикальная партия национального спасения требовала отказа от модернизации ортодоксального ислама, осуществленной в 20—30-х годах, возврата к прошлому, замены гражданского кодекса шариатом. Ряд религиозных деятелей, занимающих руководящие государственные посты в современном Иране, видят идеал государственного устройства в исламской теократической республике, требуют обеспечить абсолютное господство в общественной и личной жизни религиозного права. В Саудовской Аравии улемы

(богословы) — хранители религиозной ортодоксии, знатоки и толкователи шариата и руководимая ими «Лига общественной морали» диктуют обществу правила поведения, осуществляют жесткий контроль за соблюдением многочисленных религиозных запретов, в том числе норм, дискриминирующих женщин.

Исламские клерикальные деятели, собравшиеся в 1973 г. на седьмой семинар по изучению исламской мысли, рекомендовали всем мусульманским странам привести свое законодательство в полное соответствие с шариатом. В Израиле раввинат надзирает за исполнением канонов иудаизма во всех жизненно важных сферах, особенно в области брачно-семейных отношений, которые полностью регулируются религиозными нормами. К компетенции раввината отнесены решение вопроса о принадлежности жителей Израиля к еврейской национальности, судебные функции, контроль за дошкольными детскими учреждениями и школами, преподавание в них иудаизма.

Отмечается заметная активизация и католических религиозно-политических организаций. Например, «Опус деи» («Божье дело») оказывает усиливающееся воздействие на общественную и политическую жизнь многих капиталистических стран. В этих целях используются члены организации, занимающие руководящие посты в государственных органах, политических партиях, промышленности, в средствах массовой информации и системе образования этих стран. «Опус деи» контролирует 52 радио- и телестанции, 38 информационных агентств, 12 компаний по производству и распространению кинофильмов, проник в 497 высших учебных заведений. Главная цель «Опус деи» — расширение влияния католической церкви в мире, прежде всего на жизнь капиталистических государств¹.

Буржуазное государство поддерживает религиозно-политическую пропаганду церкви, предоставляет в распоряжение религиозных организаций свои средства массовой информации, способствует созданию ими собственных информационных агентств, радио- и телевизионных станций, книжных издательств, киностудий и кинотеатров, нередко осуществляет их замаскированное финансирование. В США, например, действуют 36 телеканалов и 1300 радиостанций, ведущих религиозные передачи, выпускается свыше 400 только католических газет и журналов, насчитывается более 3,5 тыс. книжных магазинов, торгующих лишь религиозной литературой. В ФРГ церкви принадлежит

¹ См.: Новое время, 1982, № 13, с. 27—30.

6 тыс. библиотек, ежегодно издается 2400 наименований религиозных книг. Во Франции занимаются изданием религиозной литературы $\frac{4}{5}$ издательств страны. В Италии католическая печать составляет более 17% всей прессы; Ватикан имеет 15 тыс. кинотеатров, осуществляет цензуру кинофильмов, религиозный контроль за радиопередачами и театральной деятельностью. Активно используют собственные и государственные средства массовой информации религиозные организации и в других капиталистических странах.

Не декларируемое конституциями, а действительное отношение буржуазного государства к религии и церкви проявляется в содержании норм уголовного права о так называемых религиозных преступлениях. Все эти нормы имеют исключительно одностороннюю направленность: они охраняют лишь религиозные чувства и состояние граждан, гарантируют свободу отправления религиозного культа и пропаганды. Какая-либо ответственность за оскорбление атеистических чувств, за дискриминацию неверующих граждан отсутствует. Тем самым верующие ставятся в привилегированное положение по сравнению с неверующими, грубо нарушается принцип равноправия граждан, свобода совести. Законодательство Австрии, Дании, ФРГ, Швейцарии и других стран предусматривает ответственность за богохульство (оскорбление религии) и кощунство (поношение религиозных организаций, обрядов, предметов и служителей культа). Государство строго охраняет религиозную идеологию и церковь, не предоставляя вместе с тем никакой защиты атеистическим взглядам и учреждениям. Более того, в ряде стран антирелигиозные высказывания рассматриваются как уголовно наказуемые деяния.

Вопреки требованиям свободы вероисповедания, уголовное право отдельных стран неодинаково охраняет интересы разных конфессий, обеспечивает привилегированное положение государственной церкви. Уголовный кодекс Италии устанавливает более строгое наказание за оскорбление католической религии и менее строгое — за оскорбление других религий. Уголовный кодекс Испании предусматривает наказание за преступления только против католической религии.

Взаимодействие буржуазного государства и церкви проявляется и в регулировании ими общественных отношений. Правовые и религиозные нормы при совпадении регулируемой ими сферы очень близки, а иногда и тождест-

венны по характеру своих предписаний. Религиозные нормы являются источником многих буржуазных правовых норм, особенно брачно-семейного права, и сами нередко воспроизводят правовые предписания. В ряде стран религиозное право остается действующим, а в отдельных (Израиль, Саудовская Аравия) — господствующей системой права. Применение во внецерковной сфере архаических религиозных норм санкционируется государством. Разумеется, здесь не может быть и речи ни о свободе совести, ни об отделении церкви от государства. Принуждение государством граждан, не исповедующих религию, руководствоваться религиозными нормами, решать на их основе важнейшие вопросы своей личной и общественной жизни, обращаться по вопросам брака и семьи в религиозные суды нельзя рассматривать иначе как грубейшее посягательство на их права, несовместимое и с принципами свободы вероисповедания.

Необходимое условие осуществления действительной свободы совести — отделение школы от церкви, полное отстранение ее от всей системы образования. Даже буржуазная концепция свободы вероисповедания предусматривает, что религия избирается человеком сознательно, по достижении определенного возраста. Обязательное религиозное обучение исключает возможность такого выбора, по существу, навязывает не только религию, но и то или иное вероучение. Несмотря на это, буржуазное государство в большей или меньшей мере допускает и поощряет такое обучение. Делается это в силу заинтересованности государства в сохранении влияния церкви на трудящиеся массы, которое в первую очередь зависит от того, насколько церкви удастся привить религиозность подрастающему поколению. В этом отношении интересы церкви и государства в сфере воспитания и образования совпадают.

Именно поэтому законодательство отдельных стран (Ирландия, Норвегия) обязывает родителей воспитывать своих детей в религиозном духе. Буржуазные законы разрешают религиозным организациям создавать собственные общеобразовательные школы и даже финансировать такие учебные заведения (Франция, Ирландия, Голландия и др.). В США церквям и сектам принадлежит $\frac{4}{5}$ всех частных школ. В Англии, ФРГ, Австрии, Швеции и ряде других стран закон устанавливает обязательное преподавание религии во всех государственных школах.

В 1925 г. Соединенные Штаты прославились на весь мир печально известным «обезьяньим процессом», на кото-

ром школьный учитель Д. Скопс был приговорен к тюремному заключению за преподавание ученикам теории эволюции Дарвина. Вопрос о допустимости изучения этой теории в школе, как и о религиозном обучении, до сих пор широко дебатруется и является предметом судебного рассмотрения, хотя еще в 1963 г. Верховный суд запретил молебны и чтение Библии в школах. Реакционные круги при поддержке администрации Рейгана развернули в этой связи беспрецедентную по своим масштабам кампанию, инспирировали ряд новых «обезьяньих процессов». В штатах Арканзас и Луизиана недавно приняты законы, уравнивающие в правах учение Ч. Дарвина и так называемый креационизм — теорию о сотворении мира и человека богом — и обязывающие школы отводить «равное время» для изучения того и другого. В штатах Висконсин, Миссури, Южная Дакота креационизм введен в школьный курс биологии. В штатах Айдахо, Джорджия, Индиана, Миссисипи библейское учение о сотворении мира включено в списки рекомендуемой литературы. В судах Лос-Анджелеса и Сакраменто (штат Калифорния) и г. Литтл-Рок (штат Арканзас) возбуждены процессы, которые должны решить, чему отдать предпочтение в школе — науке или религии. Американские ультраправые круги, клерикальные и светские, стремятся поставить под контроль церкви и государственную школу.

Таковы в действительности государственно-церковные отношения в капиталистическом мире, навязываемые в качестве эталона развивающимся и социалистическим странам буржуазно-клерикальной пропагандой, которая пытается противопоставить их отношениям между государством и религиозными организациями в Советском Союзе, впервые в истории осуществившем действительную свободу совести, наиболее последовательное и полное отделение церкви от государства.

В планах глашатаев «психологической войны» немаловажное место занимают попытки сколотить в социалистических странах «внутренний фронт», с которым связываются определенные надежды на подрыв социализма изнутри. В своем стремлении реализовать подобные замыслы империалистическая реакция прилагает усилия к тому, чтобы опереться на отдельные группы выступающих против законов существующего строя религиозных экстремистов, преимущественно из протестантских объединений. Они рассчитывают преодолеть внутренний кризис в религиозных общинах на путях решительного разрыва с «миром», изоляции рядовых верующих от внешнего влияния. Лидеры экстремистских группировок провоцируют конфликты между верующими и неверующими, подстрекают своих приверженцев, которые не всегда в состоянии разобраться в их истинных помыслах, к неподчинению закону. Все это, естественно, привлекает внимание западных реакционных кругов, которые делают ставку на то, чтобы использовать религиозный экстремизм в своих целях.

Ныне контакты западных антикоммунистических центров с руководителями экстремистских группировок уже не являются секретом. Новые свидетельства об этих контактах позволяют выявить те каналы, по которым клерикальный антикоммунизм осуществляет идеологическое воздействие на представителей крайних течений в христианском сектантстве, те методы, которые используются в процессе такого воздействия. С ними и знакомит читателей публикуемый ниже материал.

Религиозные экстремисты и протестантские антикоммунистические западные центры

Кризис религии — явление закономерное. В Советском Союзе оно обусловлено такими объективными социально-экономическими причинами, как ликвидация эксплуатации человека человеком, повышение общего культурного и материального уровня жизни советского народа. Поэтому заметная активизация деятельности всех религиозных организаций, их попытки искусственно вызвать «возрождение» религиозности не дают желаемых результатов.

Стремясь сохранить в этих условиях влияние на паству, обеспечить прирост членов протестантских общин, их идеологи избрали два пути выхода из кризисного состояния.

Первый — это модернизация вероучения, приспособление к реалиям жизни социалистического общества, с тем чтобы сделать его созвучным умонастроению советских людей. Идеологи крупнейшей протестантской организации в СССР — Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов доказывают, что в земной жизни христианин должен добросовестно трудиться на благо Родины, так как

социальная и творческая активность верующих не только не противоречит духу и букве евангелия, но и является обязательным условием «спасения». Необходимо, пишет «Братский вестник», орган ВСЕХБ, принимать близко к сердцу нужды и бедствия своего народа, трудиться «за установление царства любви уже здесь, на земле»¹.

Поскольку такие патриотические призывы созвучны умонастроению основной массы верующих в СССР, по этому первому пути пошло большинство членов протестантских общин.

Однако некоторые руководители сектантских общин избирают иной путь, на котором, по их мнению, возможен выход из кризиса. Это путь «отделения от мира».

Тот, кто идет «узким путем» (т. е. путем религиозного экстремизма и фанатизма), наследует «жизнь вечную», а того, кто пошел «широким путем» (за ВСЕХБ), — ждет гибель. Так писал в редакционной статье нелегально издаваемого так называемым Советом церковью ЕХБ «Вестника истины» предводитель этого экстремистского объединения Г. Крючков.

В 60-х годах, когда в «психологической войне» империализма против реального социализма отчетливо проявилась ставка на религию, в различных странах Запада стали быстро создаваться специальные «комитеты», фонды, общества и т. д., которые были призваны оказывать всемерную помощь религиозным экстремистам. О характере этой «поддержки» свидетельствует выписка из протокола, составленного при задержании П. В. Румачика, заместителя председателя Совета церковью ЕХБ.

Следственными органами изъято 20 пачек алюминиевых фоточувствительных пластин производства ФРГ, более ста банок ротаторной черной краски и несколько десятков пачек копировальной бумаги, изготовленных фирмами «Корес» и «Конторксли» (Копенгаген), около 200 экземпляров различной печатной продукции, свыше 24 тыс. открыток религиозного содержания канадского и западногерманского производства. Кроме того, обнаружена лента от ротаторного станка, которая, по заключению судебно-технической экспертизы, может быть использована на простейших приспособлениях для печатания литературы.

Этот перечень достаточно красноречив. Но ведь известно, что деловые люди Запада тратят деньги только в том случае, если могут извлечь для себя пользу. Какие же цели

¹ Братский вестник, 1978, № 5, с. 33.

преследуют «светские» и клерикальные антикоммунисты, поддерживая религиозных экстремистов в нашей стране?

Во-первых, сам факт ссылок на деятельность Крючкова, Румачика и им подобных дает возможность дезинформировать общественное мнение в буржуазных странах о положении религии и церкви в СССР, раздуть миф о наличии в нашей стране «религиозной оппозиции» советскому обществу.

Во-вторых, не последнюю роль играет и заинтересованность в распространении среди верующих экстремистских настроений, насаждение мелкобуржуазной идеологии. Ведь религиозный экстремизм — это и есть, по сути, рецидив мелкобуржуазной индивидуалистической психологии и идеологии, облеченных в религиозную оболочку.

Религиозный экстремизм — явление сложное и противоречивое. Абсолютное большинство рядовых верующих, которые поддерживают, скажем, Совет церквей ЕХБ,— это добросовестные труженики. Ведь на знамени «раскольников» Г Крючкова, Г Винса и т. п. не было политических лозунгов. Формально действия «инициативной группы» против руководства ВСЕХБ мотивировались заботой о «чистоте» церкви. Поэтому и в 60-х годах, и сейчас рядовые верующие общин СЦ ЕХБ не придают своим действиям значения политического «протеста», хотя на Западе эти действия квалифицируются именно так.

Безусловно, среди баптистов-раскольников в целом больше, чем в общинах ВСЕХБ, религиозных фанатиков, дезинформированных постоянными подстрекательскими проповедями. Много и таких, кто состоит в незарегистрированных общинах по семейной традиции.

Определенное расслоение, хотя и менее отчетливо, наблюдается и в руководстве этой секты. Часть авторитетов Совета церквей — фанатично настроенная группа людей, ожесточенная постоянным противлением «миру», которая, однако, по-своему заботится о «благех» церкви. Но непосредственное руководство сектой находится в руках лиц, которые понимают кризис религии в советском обществе как кризис своего рода бизнеса на доверчивости людей. Среди вожakov баптистов-раскольников, как и среди руководства других подобных сект, много бывших уголовников, судимых ранее за тяжкие преступления перед Родиной.

Поэтому говоря о религиозном экстремизме и религиозных экстремистах, следует различать рядовых верующих, вследствие различных причин вовлеченных в орбиту про-

тивозаконной деятельности, и собственно религиозных экстремистов, тех верховодов незарегистрированных сект, которые под религиозной маской прячут свое неприятие советских Законов, проходимцев, преследующих сугубо эгоистичные, чуждые основной массе верующих цели.

Учитывая внутреннюю неоднородность протестантских общин в нашей стране, клерикальные антикоммунисты разработали систему пропаганды, которая должна, по замыслу ее авторов, эффективно побуждать к противозаконным действиям представителей каждой из существующих групп верующих. В этой системе выделяется несколько потоков.

Радиопропаганда, которая ориентируется на широкую аудиторию, применяет особенно изощренные приемы. Искусно вуалируются подстрекательские идеи и в литературе клерикальных миссий, нелегально забрасываемой для сектантского актива, лояльно относящегося к Советской власти. Характерный пример — брошюра Освальда Зандерса «Ответственность. Руководство. Служение: задачи руководства в общине и миссии», нелегально засылаемая в СССР. Совершенно иной язык и иные методы применяются в специальных посланиях религиозным экстремистам¹. Откровенный, неприкрытый антисоветизм характерен и для «религиозных» программ империалистических радиоцентров.

Все эти потоки существуют в условиях системы глобальной клерикальной антисоветской пропаганды не изолированно. Их воздействие на сознание верующих планируется западными центрами идеологических диверсий в расчете на параллельное восприятие верующими всей совокупности клерикальной пропаганды. Поэтому и рассматривать ее нужно как единое целое, как переплетение взаимообусловленных и взаимодополняющих измышлений, выступающих то в религиозной, то в идеологически обнаженной, «светской» форме.

В основе клерикальных фальсификаций положения религии и церкви в СССР лежит миф о «государственном атеизме». Собственно говоря, этот миф — сплетение многих идеологических мифов, каждый из которых функционирует в буржуазно-клерикальной пропаганде самостоятельно. Это и утверждение о «политическом характере» атеизма в Советском Союзе, якобы «насильственным» его культивировании, о наличии в нашей стране двух классов — «бесправных верующих» и «полноправных атеи-

¹ Подробнее об этом см.: Аргументы. 1982. М., 1982, с. 60—62.

стов» и т. д. Мы не будем подробно останавливаться на критике подобных вымыслов. В данном случае нас интересует прежде всего, какое идеологическое влияние оказывает антикоммунистическая пропаганда на проповедь религиозных экстремистов в нашей стране.

Исходной точкой клерикальных измышлений о якобы нарушаемых в СССР правах человека является мистификация понятия «свобода».

С точки зрения пролетариата, указывал В. И. Ленин, возможно лишь классовое решение вопроса о свободе: «свобода от угнетения каким классом? равенство какого класса с каким? демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности?»¹ Такое понимание свободы человека закономерно предполагает диалектическую ее связь с обязанностями личности в обществе. Клерикалы же, отталкиваясь от библейского, внеисторического понимания свободы (как якобы данной человеку «от бога»), пытаются навязать верующим провокационную мысль: христианин вправе поступать, как ему предписывает религиозная мораль, даже если эти предписания противоречат общепринятым нормам поведения и законам страны.

Например, автор книги «Первое послание ап. Павла к коринфянам», выпущенной в г. Шверине (ФРГ), нелегально распространяемой в Советском Союзе, Вернер де Боор акцентирует внимание читателя на высказывании Павла: «Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». Эти слова, по мнению Боора, являются руководящими в разговорах о свободе христианина. Естественно, что для человека, которому «все позволительно», незачем соблюдать законы, считаться с правами атеистов и неверующих.

Аналогично трактуют проблему свободы и религиозные экстремисты. Заимствование идей у западной пропаганды хорошо просматривается в брошюре адвентистов-реформистов «Взаимоотношение религии и государственности». «Как жизнь, так и равные права человека, равно и свобода совести,— пишут ее авторы,— даны каждому человеку самим богом от рождения, вложены творцом в природу его как разумного, морально ответственного существа, на основе чего и образуются производственные силы общества, создающие как материальные ценности, так и духовные».

Фальсификация социальных понятий, в том числе и свободы человека, призвана обосновать тот же вывод, к

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 281.

которому пришел и Боор: «Земные государственные власти, как надстройка, как производственные отношения, могут лишь по справедливости признавать эти абсолютные, богом данные права и законы». И потому, дескать, если государство по каким-либо причинам не признает «общечеловеческие, богом данные права», то верующие вправе противодействовать такому государству.

Резонно спросить идеологов адвентистов-реформистов: если права и свободы человеку «даны богом», а не завоевываются трудящимися в классовой борьбе с эксплуататорами, то почему тогда адвентисты, баптисты, пятидесятники и другие «иноверцы» (так их называли в официальных документах) были притесняемы «богом данной» царской властью и только Советская власть провозгласила и осуществила гуманистические принципы свободы совести? Это трудный вопрос для религиозных экстремистов. Ответа на него они не дают.

Брошюра, о которой идет речь, задуманная как своего рода «методическое пособие» по несоблюдению верующими законодательства о религиозных культах, показывает, что клерикальная пропаганда не единственный источник идеологического вооружения религиозных экстремистов. Манипулирование марксистскими терминами для дискредитации научного коммунизма — это характерный признак так называемой имманентной критики марксизма, широко используемой ревизионистскими, правооппортунистическими и буржуазными западными идеологами всех мастей. Такая пропаганда в капиталистическом обществе рассчитана на те слои населения, которые в силу определенных социальных причин имеют искаженное представление о марксизме, в то же время симпатизируя коммунистическим идеям о всеобщем равенстве, об устранении эксплуатации человека человеком.

В своих рассуждениях, например, о «полной религиозной свободе» христиан идеологи экстремистов также пользуются марксистской терминологией и вместе с тем искажают положение советских авторов, уличают их в «противоречиях» и т. п. Ставка делается на то, что с произведениями классиков марксизма-ленинизма верующие знакомы только в интерпретации их пастырей. Во многом именно в силу такой тактики массовой дезинформации религиозным экстремистам в нашей стране еще удастся вести за собой какую-то часть верующих-протестантов.

Клерикальные идеологи фальсифицируют и понятие «власть». Усиленное их внимание к этой проблеме вполне

объяснимо. До Октябрьской революции библейская формула «всякая власть — от бога» надежно служила правящим классам. Но после того, как власть перешла в руки рабоче-крестьянского правительства, положение изменилось.

Клерикалы, с одной стороны, не могли отказаться от теологического оправдания власти монополистов, с другой — они не хотели, чтобы христиане в социалистических странах подкрепляли свою патриотическую позицию, добросовестный труд на благо отечества ссылками на эти же евангельские наставления.

Из лагеря откровенных реакционеров слышались проклятия по адресу Советской власти. Советы, кричали они в один голос, не имеют никакого божественного происхождения, являются «порождением сатаны» и т. д. и т. п. Так сравнительно недавно заявлял, например, махровый антикоммунист пастор Вурмбранд в книге «Запачканное кровью христианство».

В конце концов в 1973 г. так называемая Палата евангелической церкви ФРГ по «вопросам общественной ответственности» опубликовала тезисы, в которых были сформулированы основные принципы отношения христиан к государственной власти. Согласно этим тезисам проблему власти можно рассматривать, лишь принимая во внимание политические и общественные отношения в государстве. При этом только «парламентско-демократическое правовое государство» якобы подготовлено для «власти порядка». В то же время указывалось: в «диктаторски управляемых государствах» сопротивление христиан власти не только возможно с точки зрения Библии, но и необходимо. Совершенно ясно, что только буржуазная республика характеризуется клерикальными антикоммунистами как «венец демократии», а социалистический строй понимается как «тоталитарный» и «диктаторский». Отсюда следует недвусмысленная направленность тезисов против власти трудящихся в социалистических странах.

Каково же отношение религиозных экстремистов к Советской власти? Для ответа на этот вопрос снова обратимся к уже цитировавшейся нами брошюре «Взаимоотношение религии и государственности».

В специальной главе «Отношение религии к государству» адвентисты-реформисты пишут, ссылаясь на положение из евангелия: «...отдавайте кесарево кесарю, а божие богу» (Мф. 22:21), что верующие должны платить налоги, соблюдать общественный порядок, честно и добросовестно

трудиться. Казалось бы, все правильно. Но далее идет уточнение: честно трудиться, оказывается, нужно только на благо «чистого государства», т. е. государства, в котором существует «религиозная свобода». В «нечистых» же государствах христианин должен «повиноваться больше богу, нежели человекам».

Межконфессиональные протестантские радиостанции типа «Трансмировое радио», «Голос Анд», ИБРА, в отличие от радиостанций «Голос Америки», Би-би-си, «Свобода», «Немецкая волна», как правило, не называют конкретных имен верующих в СССР, которые якобы преследовались за свои религиозные убеждения; нет в их пропаганде и традиционных обвинений нашей страны в «тоталитарности». Не прославляется открыто и «демократичность» буржуазных государств. В этом плане характерна статья сотрудника «Ибра-радио» Ярла Пейсти «О втором пришествии Иисуса Христа», опубликованная в органе СЦ ЕХБ «Вестник истины». В ней Пейсти подчеркивает, что верующие будут преследоваться в «последнее время» всеми народами. «Во многих частях земного шара,— пишет он,— верующие страдают за свою веру и свидетельство об Иисусе Христе».

Поскольку в данном случае радиоцентры ориентируются на слушателей, лояльных по отношению к Советской власти, то им важно дать библейское обоснование «гонений», чтобы подвести к внешне аполитичному, но по своей сути провокационному выводу: сам сатана, так сказать, закономерно побуждает «мирские власти» преследовать христиан. Именно к такому заключению приходит Пейсти. Преследование верующих, пишет он, придет к своей кульминационной точке, когда власть возьмет «всемирный диктатор — антихрист». Намек прозрачный, если иметь в виду, что Пейсти рассчитывает на то, что его радиопрограммы и его статьи в «Вестнике истины» будут восприниматься в комплексе с измышлениями империалистических радиоцентров, которые не таясь называют Советскую власть «тоталитарным режимом». Поэтому мистифицированные рассуждения о том, что в государстве массового атеизма «правит антихрист», являются не чем иным, как попыткой теологического обоснования вымыслов империалистической радиопропаганды о «тоталитарном социализме».

Естественно, что человек, приняв на веру подобные измышления, не будет считать себя обязанным уважать законы Советского государства. Ведь им эти законы воспри-

нимаются как олицетворение самого сатаны, против которого верующему необходимо бороться.

Чтобы подвести слушателей к такому убеждению, протестантские радиочастоты постоянно муссируют евангельское изречение: «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12). Церковь, комментирует послание Павла Ворчман Ни, автор брошюры «Сидеть, ходить, противостать», выпущенной в Ашфорде (США), призвана отстранить сатану от власти, которую он имеет сейчас.

На первый взгляд речь идет лишь о необходимости некой «духовной борьбы» христиан против дьявола. Однако в программе «Слово жизни — русской молодежи», переданной «Голосом Анд» 16 января 1982 г., прозвучал откровенный призыв к верующей молодежи «ринуться» против «духов злобы», как Давид против Голиафа. Нужны «смелые мужчины и женщины», вещал диктор, которые боролись бы против «современного Голиафа» и не отступили бы, «даже истекая кровью». А в одной из последующих программ (29 января) сын Я. Пейсти — Дж. Пейсти, комментируя действия библейского царя Иезекии, поучал молодежь отбросить в этой борьбе «всякую дипломатию».

Таким образом, протестантские клерикалы фактически призывают вовсе не к «духовной» борьбе с «сатаной», а к организации вполне конкретного противодействия своему злейшему врагу.

«Космополитизация» пропаганды широко используется протестантскими клерикальными центрами для попыток теологического обоснования измышлений об «изначальной порочности», «аморальности» нехристиан. Как известно, в Библии есть много высказываний о том, что неверие аморально, атеизм — самый большой грех, действиями неверующего движет сам сатана. Ставя подобные цитаты в центр своих передач, антикоммунисты пытаются сформировать у верующих стереотип: «неверующий — значит аморальный». Обратная сторона медали — проповедь «мессианской роли» христианина служит той же цели. В практике протестантской клерикальной пропаганды идея избранничества верующих и дискредитация атеистов фактически неразрывны. Эти измышления не что иное, как попытки теологического обоснования «закономерности» вражды между христианами и неверующими в Советском Союзе.

Попытки дискредитации атеистов, всей советской

культуры в клерикальной и экстремистской пропаганде направлены на ослабление социальных связей верующего с обществом. Однако цель антисоветской пропаганды не в том, чтобы добиться фактической самоизоляции верующих, принудить их к затворничеству. Г. Вейс, автор брошюры «Истинный христианин», призывает, например, «изменить свое отношение к внешнему миру и царствующему в нем беззаконию», поскольку люди «мира» живут в грехе и аморализме. Он подробно описывает низкий моральный уровень в «обществе», погоню людей за «сексуальными безумствами, извращениями и всякой безнравственностью». Перепечатывая и распространяя среди верующих этот трактат Вейса, руководители ЦК ЕХБ нигде не отметили, какое же именно общество — капиталистическое или социалистическое — критикует автор. В результате «космополитизации» проблемы морали в современном мире пороки, действительно характерные для буржуазного образа жизни, фактически приписываются социализму.

И клерикалы, и религиозные экстремисты постоянно указывают верующему на необходимость использовать любой контакт с неверующим для пропаганды евангелия. Даже сама проблема «спасения» существенно переосмысливается под углом зрения успеха миссионерской работы. Для «спасения» истинного христианина уже недостаточно «искренней веры», которая, по евангелию, единственное и достаточное условие «спасения». Как известно, Христос говорит: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово мое и верующий в пославшего меня имеет жизнь вечную...» (Ин. 5:24). Один из западных клерикалов пишет, что «страданием свидетельства» оплачивает верующий будущее «вечное блаженство», иначе «какую и за что нам ожидать награду в ином мире».

Религиозных экстремистов в нашей стране не устраивает традиционный догмат протестантизма о «спасении по вере», поскольку он делает достаточным для верующего удовлетворение религиозных потребностей в молитвенном доме, что, как известно, гарантируется существующим в СССР законодательством о религиозных культурах. Экстремистам и их западным наставникам необходимо спровоцировать верующих на конфронтацию с существующим законодательством. П. Рогозин, активный автор книг и брошюр, издаваемых миссионерским союзом «Свет на Востоке» для заброски в СССР, пытается теологически обосновывать тезис — «если христианство,

которое мы лично приняли... остается в стенах молитвенного дома или в ограде церковного здания... наше христианство ложное». В «Вестнике истины» тема миссионерства, проповеди евангелия — одна из доминирующих. При этом редакторы журнала прежде всего обращаются к молодежи общин Совета церквей ЕХБ. И это не случайно. В последние годы их пополнение происходит в основном за счет детей из религиозных семей. Но, как и у всех выпускников советской школы, у этих юношей и девушек достаточно высокий общеобразовательный уровень и поэтому велика потребность самовыражения, самоутверждения не только в мистической экзальтации, молитве, но и в активных общественно полезных действиях. Чтобы сохранить свое идеологическое влияние, не допустить проявления активности молодежи в сфере общественной и культурной жизни, экстремисты пытаются направить ее энергию в русло миссионерства.

Постоянное муссирование в проповедях, литературе религиозных экстремистов идей избранничества, мессианства, чуждости христиан «миру» и т. д. само по себе действует разрушающе на еще не сформировавшуюся личность. Активная же пропаганда этих идей самой молодежью значительно увеличивает опасность их воздействия. Направляя энергию молодых членов общин в русло миссионерства, религиозные экстремисты тем самым уродуют и обедняют духовный мир молодых членов общин СЦ ЕХБ, поскольку вместо перспективы творческого, профессионального, культурного роста, которую им предоставляет общество, на первый план выдвигают мистифицированную, антигуманную цель жизни.

Чтобы воздействовать на молодежь, используются самые различные средства пропаганды. В частности, вожаки Сакской (Крымская обл.) общины СЦ ЕХБ регулярно записывали на пленку программы радиостанции «Дружба» (Стокгольм), а затем проигрывали их на собраниях молодежи. О том, что это не единичный факт, а целенаправленная установка Совета церквей, свидетельствует назойливое упоминание на страницах «Вестника истины» о евангельской радиопроповеди, которая несет якобы «правду» об Иисусе Христе всем народам земли.

Постоянная ориентация религиозных экстремистов на западные антикоммунистические центры наиболее откровенно проявилась в поддержке пропагандистской кампании на разжигание эмигрантских настроений среди верующих в Советском Союзе.

Эта кампания была спланирована в глобальном, мировом масштабе в рамках «борьбы» американского правительства за «права человека» в социалистических странах. Цель, которую поставили перед собой антисоветчики, носила ярко выраженный политический характер. Пытаясь спровоцировать у верующих в СССР эмигрантские настроения, антисоветчики прилагают немало усилий, чтобы найти хоть какую-то фактологическую основу для дискредитации советской демократии в глазах мирового общественного мнения.

Однако большинство членов религиозных сект негативно встретили эту новую пропагандистскую кампанию Запада. Ее антисоветская направленность была столь очевидна, что, например, пресвитер незарегистрированной пятидесятнической общины в г. Донецке А. Л. Соболев, а также пресвитеры М. Д. Сугак и В. Г. Прудников отлучили от церкви всех, кто поддался уговорам религиозных экстремистов и написал заявление о выезде из СССР «в любую некоммунистическую страну».

В результате разъяснительной работы, проводимой активистами, партийными работниками с обманутыми верующими, абсолютное большинство из них осознали свою ошибку и взяли заявления обратно. В связи с этим показательна судьба А. В. Рошупкина из г. Жданова, который передал в конце 1982 г. для публикации в областную донецкую газету полное горечи и раскаяния письмо. Этот документ настолько красноречив, что мы приводим его здесь с небольшими сокращениями.

«В последнее время я много думал о том, как получилось, что я стал на путь преступления, за которое должен нести ответственность. Теперь я понял, что стал жертвой обмана и меня использовали в своих целях...

На путь, ведущий к преступлению, я стал в начале 1978 года, когда кое-кто из «братьев» повел разговор о том, что у нас якобы нет возможности свободно исповедовать свою веру, что здесь будто бы преследуют и притесняют верующих и поэтому нам надо эмигрировать из СССР «в любую некоммунистическую страну»... Этому способствовали также антисоветские передачи зарубежных радиостанций, которые я иногда прослушивал.

Начиная с 1978 года я стал встречаться с организаторами эмиграции верующих — Горетым и Боборькиным, проживавшими в станице Старотитаровской Краснодарского края, с Голиковым из Ростова и некоторыми другими. Они постоянно убеждали меня в том, что в Советском

Союзе верующих притесняют, ущемляют их в правах и т. п. Будучи под их духовным влиянием, я эти заявления принимал как истину, что возбуждало в моем сознании недовольство властью, и я стал их невольным помощником. Я лично сочинял документы, в которых, как теперь понял, содержалась явная клевета на Советское государство и на его общественный строй. Иногда Горетый и Голиков изготовляли сами подобные документы, ставили под ними мою фамилию и затем передавали за границу для использования в антисоветской пропаганде... Решительно и бесповоротно отказываюсь эмигрировать из СССР. Я осуждаю эту провокационную акцию, глубоко сознаю, что своими действиями я причинил зло не только нашему государству, но и своей семье. У меня семеро взрослых детей, однако никто из сыновей не женился, а дочери не вышли замуж, не устроили свою личную жизнь в связи с тем, что ожидали выезда за границу...»¹

В заключение следует лишь подчеркнуть: лидеры религиозных экстремистов не представляют интересы верующих, которые слепо пока идут за ними; цели, которые они преследуют, антигуманны, эгоистичны, нерелигиозны; империалистическая и клерикальная реакция использует религиозных экстремистов в качестве проводников антикоммунистических и антисоветских идей среди верующих — граждан СССР.

Это факты, которые опровергнуть нельзя.

¹ См.: Комсомолец Донбасса, 1982, 17 сентября.

В общем хоре клерикального антисоветизма отчетливо слышны голоса и тех его приверженцев, которые выступают «в защиту ислама в СССР», распространяя небылицы о тяжелом положении мусульман, якобы лишенных в Советском Союзе подлинного равноправия. Однако более чем шестидесятилетняя история народов, проживающих в нашей стране в районах традиционного распространения ислама, полностью противоречит тем домыслам, которые распространяет буржуазно-клерикальная пропаганда, обслуживающая империалистов, истинные военные и политические цели которых время от времени получают огласку в признаниях менее дипломатичных представителей военно-промышленного комплекса, делая явным то, что так усердно камуфлируют клерикальные мифотворцы.

Тайное становится явным

Народы Советского Союза, а вместе с ними и все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили в 1982 г. 60-летие СССР и 65-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Этот двойной юбилей по-новому осветил торжество ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, грандиозность величественных преобразований, осуществленных дружными усилиями трудящихся всех национальностей, превративших «в реальность тысячелетнюю мечту о равенстве, дружбе и братстве народов»¹.

Вместе с тем юбилей особенно ярко показал полную несостоятельность домыслов критиков реального социализма, связанных с решением национального вопроса в СССР и организацией сотрудничества верующих и неверующих в строительстве нового общества.

К славным датам народы нашей страны пришли с выдающимися успехами во всех областях экономического и культурного строительства, еще более тесно сплоченными вокруг великой Коммунистической партии Советского Союза.

По-своему и заблаговременно готовились к юбилею и наши противники. Ими было подготовлено немало книг, брошюр, статей, радиопередач, имевших целью очернить реальный социализм, изобразить в ложном свете национальные взаимоотношения в нашей стране, попытаться разжечь национальную рознь среди советских людей.

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 года. М., 1982, с. 10.

И, как уже давно повелось, затрагивая проблему международных отношений в СССР, идеологи империализма стремились увязать ее с исламской проблематикой.

Нагло объявляя себя «защитниками» мусульман Советского Союза, они пытались убедить население несоциалистических стран в том, что в СССР будто бы существует и даже «поднимает голову» (лондонская «Гардиан» от 23 декабря 1982 г.) «мусульманская проблема». Подобные измышления распространяются врагами социализма в течение десятилетий. Меняется лишь аргументация. На место опровергнутых жизнью доводов противники мира и дружбы между народами изобретают новые, не менее нелепые и несостоятельные, чем предыдущие.

Долгие годы различные «советологи» хором твердили о том, что народам Советского Востока, советским мусульманам, живется плохо при социализме, что их край отстает, а сами они подвергаются эксплуатации. «Обосновываются» такие заявления различными клеветническими домыслами. Игнорируя исторические факты, враги советского народа еще совсем недавно утверждали, что сотрудничество республик Страны Советов выгодно лишь «корыстным интересам правительства РСФСР»¹, что экономика советских среднеазиатских республик имеет «колониальный характер», что в положении нерусских народов Советского Востока после Великой Октябрьской социалистической революции принципиальных изменений не произошло, что они продолжают эксплуатироваться центром².

В таком освещении жизни в нашей стране сказывается не только классовая позиция «советологов» и пропагандистов, но и их миропонимание — миропонимание людей, выросших в обществе господства частнособственнических интересов, которые ежедневно и ежечасно порождают дух индивидуализма, стяжательства и национального эгоизма. Защитники капитализма не могут и мысли допустить о том, что один народ может отрываться от себя самое необходимое, чтобы бескорыстно помогать другим народам вырваться из отсталости, что великая нация не желает поживиться за счет более слабых народов.

Истина же такова, что социализм, ликвидировав частную собственность на средства производства, уничтожил

¹ Churchward L. Contemporary Soviet Government. L., 1968, p. 56.

² Seton-Watson H. Nations and States. An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism. L., 1977, p. 320.

основу эксплуатации одного человека другим человеком, одного народа другим народом и открыл пути для достижения фактического равенства всех народов страны.

Задолго до Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин и Коммунистическая партия разработали теорию и политику решения национального вопроса в стране — теорию и политику освобождения угнетенных народов России и сплочения их в единой братской семье. А после победы революции они все сделали для осуществления этой теории и политики, относясь особенно внимательно к интересам и чаяниям трудящихся Востока. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», выпущенном сразу же после победы революции, молодое Советское правительство возвестило: «Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся... Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов...»¹

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин, как известно, был решительным сторонником национального самоопределения народов России. Еще в мае 1917 г. он писал: «Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее *потянутся* к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделятся, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации»².

В полном соответствии с ленинской постановкой вопроса III Всероссийский съезд Советов в январе 1918 г. предоставил право «рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном Правительстве...»³

Для народов Средней Азии в тот период империали-

¹ Декреты Советской власти. М., 1957, т. I, с. 113, 114.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 7.

³ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов. М., 1959, т. 1, с. 28—29.

стами был предусмотрен другой путь «развития». Например, в официальной комментарии к известным «14 пунктам» президента США Вудро Вильсона, подготовленном небезызвестным американским полковником Хаузом и журналистом У. Липпманом, о будущем Средней Азии говорилось: «Весьма возможно, что придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората». Как видим, этот путь был рассчитан на превращение Средней Азии в колонию империалистов Запада со всеми вытекающими отсюда последствиями. Аналогичные планы были составлены для Закавказья и Северного Кавказа.

Однако трудящиеся бывших окраин царской России отвергли этот путь, как, впрочем, и многие другие «пути», разработанные империалистами и реакционерами, и избрали для себя единственно правильный путь единения с трудящимися Советской России, обеспечивший им равноправное и свободное национальное развитие, расцвет экономики и культуры, невиданный прогресс во всех сферах жизни.

В Советском Союзе народы Востока, которые, по выражению В. И. Ленина, «для капиталистической культуры и цивилизации существовали только как материал для удобрения»¹, поднялись как самостоятельные творцы новой жизни. Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции экономическая и социальная политика Советского государства строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра. И эта задача была успешно решена.

Объединение в Союзе ССР позволило народам Советского Востока опереться на помощь русского и других народов страны в целях ускоренного развития экономики и культуры. Советское государство максимально способствовало этому. В первые годы существования среднеазиатских советских республик их бюджеты в решающей степени состояли из средств, выделяемых из центра. Так, в 1924—1925 гг. доля собственных доходов Таджикистана в его бюджете составляла всего около 7,7%, Туркменистана — немногим более 10%. Даже в 1928, 1929, 1930 гг. дотация из союзного бюджета составила 73, 78,5 и 87,3% всех расходуемых средств бюджета Таджикистана. А вот пример по Узбекской ССР. Во второй пятилетке (1933—1937 гг.) капитальные вложения в народное хозяйство

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.

республики на $\frac{2}{3}$ покрывались из общесоюзных средств.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции у части советских мусульман еще были сомнения в отношении социализма. Многие находились под влиянием реакционной пропаганды. Однако вместе с успехами нового строя росла и укреплялась у них уверенность в исторических преимуществах того пути, который избрала их социалистическая Родина. В общем строю с другими гражданами страны мусульмане участвовали в строительстве заводов, фабрик, оросительных каналов, в освоении новых земель, в повышении эффективности сельскохозяйственного производства. Они внесли немалый вклад в развитие отечественной науки и культуры.

Благодаря помощи всех народов Союза, благодаря упорному труду народов Советского Востока районы распространения ислама за короткий срок из колониальных окраин царской России превратились в цветущие социалистические республики с высокоразвитой промышленностью и многоотраслевым крупным механизированным сельским хозяйством. Пышным цветом расцвела здесь национальная культура, выдающиеся успехи достигнуты в развитии науки. В 1981 г. производство промышленной продукции в Узбекистане возросло по сравнению с 1924 г. в 415 раз, а продукции сельского хозяйства — почти в 12 раз. В Киргизии эти показатели выглядят следующим образом: выпуск промышленной продукции увеличился в 690 раз, а продукции сельского хозяйства — в 10,6 раза. Еще выше эти показатели в соседних республиках. В Таджикской ССР общий объем промышленной продукции вырос в 874 раза, а валовой продукции сельского хозяйства — в 14 с лишним раз. В Казахской ССР производство продукции в промышленности выросло в 902 раза, а в сельском хозяйстве — в 12,6 раза.

Народы Советского Востока унаследовали от прошлого исключительную отсталость в области образования. В начале нынешнего столетия более 95% населения Средней Азии было неграмотным. Темпы роста грамотности были столь мизерными, что журнал министерства народного просвещения «Вестник воспитания» писал в 1906 г., что при этих темпах всеобщей грамотности можно будет достигнуть в Средней Азии через 4600 лет.

Естественно, ни о каких высших учебных заведениях в Средней Азии и речи быть не могло. Первое высшее учебное заведение — университет в Ташкенте — было создано по декрету В. И. Ленина, подписанному в 1920 г.

И вот прошло шесть советских десятилетий. В стране осуществлено всеобщее обязательное бесплатное среднее образование. Это означает, что каждый гражданин СССР, каждый мусульманин и мусульманка вступает в жизнь, имея, как минимум, среднее образование. В одной Узбекской ССР действует 43 высших учебных заведения и 233 средних специальных учебных заведения, где готовятся кадры по 426 специальностям. В этих учебных заведениях обучается свыше 500 тыс. студентов. Народы Советского Востока не только не отстают от других народов страны по уровню образования, но даже опережают средний общесоюзный уровень. Если по стране в целом на каждую тысячу человек, занятых в народном хозяйстве, имеют высшее и среднее образование 833 человека, то в Казахской ССР — 836, в Туркменской ССР — 852, в Азербайджанской ССР — 856, в Узбекской ССР — 875.

Республики Советского Востока, где проживает основная масса мусульман, по числу студентов на 10 тыс. населения значительно опередили не только соседние страны, но и многие наиболее развитые государства Запада. В настоящее время число студентов на 10 тыс. жителей в Узбекистане, Казахстане, Азербайджане, Таджикистане, Киргизии, Туркмении в 1,5—2 раза выше, чем в Англии, ФРГ, Италии, в 3—4 раза выше, чем в Иране, Турции, Пакистане.

Республики Советского Востока превратились в признанные международные центры по подготовке кадров высококвалифицированных специалистов сотен профессий. Достаточно назвать такие цифры. К примеру, в одной Узбекской ССР обучаются сегодня тысячи молодых людей из 75 стран земного шара, в Азербайджанской ССР — из 70 стран.

А по численности врачей на 10 тыс. человек населения республики Советского Востока значительно превзошли уровень Франции, Англии, США и ФРГ и в 4—6 раз превышают уровень Турции, Ирана, Пакистана.

Добавим к этому, что среди советских мусульман нет голодных, бездомных, безработных. В поисках работы им нет необходимости выезжать за границу. Право на труд по избранной специальности им гарантирует Советское государство, так же как оно обеспечивает бесплатное медицинское обслуживание и пенсию по достижении 60 лет мужчинами и 55 лет женщинами.

На фоне серьезных кризисных явлений в экономике капиталистических стран Запада и многих стран зарубеж-

ного Востока, на фоне огромного роста безработицы, инфляции, снижения жизненного уровня трудящихся достижения республик Советского Востока видны особенно ярко. Для сравнения можно привести лишь один пример. Как сообщал в декабре 1981 г. орган деловых кругов Марокко еженедельник «Ви экономист», армия безработных в этой стране превышает миллион человек и будет постоянно расти. Учебой охвачено лишь 65% детей, и «мало вероятно», чтобы образование до конца века стало всеобщим; безудержно растет инфляция, жизненный уровень основной массы населения падает.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечались огромные успехи республик Советского Востока во всех областях экономического и культурного строительства и было подчеркнуто: «Отсталых национальных окраин... ныне не существует»¹ Бескорыстная помощь русского рабочего класса, русского народа здесь сыграла важнейшую роль. «Народы нашей страны обращают особые слова признательности к русскому народу,— отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР».— Без его бескорыстной братской помощи были бы невозможны нынешние достижения ни одной из республик»².

Не видя возможности замолчать огромные достижения народов Советского Востока в хозяйственном и культурном строительстве, буржуазные «советологи» пытаются утверждать, что социализм-де здесь совсем ни при чем и ленинская политика дружбы народов — тоже. Мол, и при капитализме за 60 лет произошли бы большие изменения. А некоторые из них в попытках «разобраться» в больших достижениях республик Советского Востока за последние шестьдесят лет приходят к выводу: все эти успехи достигнуты исключительно благодаря мусульманскому трудолюбию. Но они почему-то «забывают» задать себе вопрос: почему же многие столетия, работая от зари до зари, трудолюбивые мусульмане жили в нищете и бескультурье, а некоторые из них, целые народности, стояли на грани вымирания? Они «забывают» также сравнить развитие восточных республик Советского Союза с развитием сопредельных мусульманских стран за последние

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 55.

² Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 года, с. 9.

60 лет. И все это не удивительно. Такие сравнения не оставили бы камня на камне от их «теоретических» построений, показали бы всю их фальшь и несостоятельность.

А жизнь все же заставляет «советологов» сравнивать и делать из сравнений соответствующие выводы.

Так, преподаватель факультета международных отношений австралийского Национального университета Д. Джефри признает: «В экономическом плане мусульманские регионы СССР весьма значительно выиграли от ассигнований центрального правительства на их развитие. Москва разрешила им оставлять у себя большую часть доходов от налоговых поступлений, чем в европейских союзных республиках. Доступность социальных услуг (здравоохранение, образование, пенсии) способствовала тому, что общее положение советских мусульман в отношении заработной платы, образования, здравоохранения, средней продолжительности жизни выглядит исключительно хорошо по сравнению с их родственными группами в сопредельных странах»¹

Но противники социального прогресса перестали бы быть сами собой, если бы даже в позитивных проявлениях гуманистической сущности ленинской национальной политики КПСС и Советского государства не попытались найти доводы для очернения теории и практики научного социализма. Один из широко распространенных в последнее время приемов, используемых «советологами», состоит в эксплуатации утверждений о нарочитом стремлении КПСС и Советского государства с помощью экстраординарных мер превратить одну из республик Советского Востока в образцово-показательную во всех отношениях, в «витрину социалистической модернизации», дабы завоевать симпатии зарубежных мусульман. Используется этот прием следующим образом. Описывая жизнь той или иной восточной республики нашей страны и будучи вынужденными признать ее неоспоримые и несравнимые с сопредельными странами достижения в развитии экономики, национальной культуры, народного образования, социального обеспечения, в росте материального благосостояния населения, антисоветчики добавляют, что все это сделано искусственно в целях превращения республики в пропагандистскую «витрину» для неискушенных в политике народов мусульманских стран. Или, как пишет небезызвестный «советолог» Э. Уимбуш, поощряя

¹ G o o f r i G. The Soviet Union.— The Politics of Yslamic reassertion (Ed. by Ayoob M. L.). Hem., 1981, p. 261.

процветание азербайджанцев, Москва стремится сделать эту республику «образцом для подражания» на Ближнем Востоке и в других развивающихся странах¹. Таким образом, читателю внушается мысль, что данная республика составляет исключение в составе СССР, что все остальные республики находятся в ином, худшем положении. С другой стороны, преследуется цель представить в негативном свете политику нашего государства, изобразить ее как направленную на введение в заблуждение народов зарубежных стран.

Однако неуклюжие попытки очернить реальный социализм для буржуазных «советологов» неожиданно опровергаются их же коллегами, использующими аналогичный прием для объяснения достижений других союзных республик Советского Востока. И вот оказывается, что Москва использует «в качестве витрины некапиталистического развития» в странах «третьего мира» наряду с Азербайджаном и Советский Туркменистан², и Советский Узбекистан³, и Советский Таджикистан⁴, и Советскую Киргизию.

Чтобы сделать свою позицию более убедительной, «советологи» не скупятся на прогнозы, в которых предсказывают замедление темпов развития той или иной республики, ее отставание от других районов Советского Союза. Так, в уже цитированном английском словаре советских национальных меньшинств авторы пугают: «Учитывая уменьшение запасов нефти, ограниченную площадь плодородных земель и низкий уровень технологии, Азербайджан в ближайшие годы будет, по-видимому, отставать от других республик»⁵

И вновь антисоветчики садятся в лужу. Действительно, в силу естественных причин добыча нефти в Азербайджанской ССР стала уменьшаться, действительно, площадь плодородных земель в республике неограничена. Однако преимущества плановой социалистической экономики столь велики, а дружба народов столь эффективна, что это позволяет успешно преодолевать возникающие трудности.

Годы десятой пятилетки (1976—1980), т. е. те «бли-

¹ Soviet Asian frontiers (Ed. by M c. Cagg W. Silver B.). N. Y., 1980, p. 71.

² Ibid., p. 107.

³ Handbook of Major Soviet Nationalities (Ed. by Katz Z.). N. Y.—L., 1975, p. 295.

⁴ Ibid., p. 337.

⁵ Ibid., p. 191.

жайшие годы», на которые прогнозировалось «советологами» отставание темпов развития экономики Азербайджанской ССР, по масштабам развития народного хозяйства, воплощения в жизнь социальной программы не имели себе равных в истории республики. Несмотря на то что плановые задания предусматривали значительно более высокие темпы развития, чем общесоюзные, они были превзойдены. За годы девятой и десятой пятилеток объем промышленного производства увеличился в 2,2 раза, валовая продукция сельского хозяйства — в 2,1 раза. В 1981 г. впервые в истории сельского хозяйства Азербайджана было заготовлено свыше 1 млн. т хлопка-сырца, произведено более 1 млн. 700 тыс. т винограда. По объему производства и заготовок винограда Азербайджан вышел на первое место в стране.

Планы одиннадцатой пятилетки предусматривают дальнейший бурный рост экономики и культуры Азербайджанской ССР. Прирост национального дохода составит 29%, увеличение промышленного производства — 30%, среднегодового объема валовой продукции сельского хозяйства — 15,2, государственных капитальных вложений — 36,7%.

Эти показатели также выше общесоюзных. И можно быть уверенными в том, что они также будут превзойдены.

Известный турецкий журналист Г. Самлы, посетивший Советский Азербайджан, следующим образом делился своими впечатлениями летом 1982 г. на страницах газеты «Олай»: «Равная среди равных в СССР, Азербайджанская Советская Социалистическая Республика встречает 60-летие образования Советского Союза, достигнув грандиозных успехов в экономическом, социальном и культурном строительстве.

Вся жизнь Советского Азербайджана, в прошлом глухой царской окраины, убедительный пример того, что дали Октябрьская революция, Советская власть этому народу. Преимущества социалистического пути развития Азербайджана, не знающего сегодня ни межнациональной розни, ни эксплуатации, ни нищеты, ни безработицы, очевидны. Это республика школ, институтов, заводов, цветущих садов и беззаботного смеха детей. О такой жизни у нас можно только мечтать».

Оказавшись перед фактом разоблачения несостоятельности антисоветских тезисов, построенных на фальшивках, об отставании районов традиционного распространения ислама в СССР от центральных районов страны, об

«экономической эксплуатации» советских мусульман, идеологи империализма ищут факторы разобщения советских людей в религиозных и этнических моментах. Они утверждают, что последователи ислама в СССР «ущемлены в правах», подвергаются преследованиям за религиозную веру, что они лишены возможности удовлетворять свои религиозные потребности и поэтому неприязненно относятся к другим группам населения, находятся в оппозиции к существующему строю. Так предпринимаются попытки возбудить вражду и ненависть верующих по отношению к неверующим, а заодно очернить реальный социализм в глазах населения несоциалистических стран.

Однако лживые заявления антисоветчиков вызывают у последователей ислама в нашей стране лишь чувство негодования. Да и за пределами Советского Союза они пользуются все меньшим спросом. Все больше общественных, политических и религиозных деятелей мусульманских стран решительно разоблачает фальшивки империалистической пропаганды. Вот что говорит по этому поводу видный политический деятель Ливии писатель Абдулвахаб Зинтани, участвовавший в XI заседании президиума Организации солидарности народов Азии и Африки в Ташкенте осенью 1982 г.: «Для нас, арабов, посещение мечети Имам аль-Бухари — волнующее событие, поскольку она относится к числу мусульманских святынь. Нам твердят, что в Советском Союзе мусульмане подвергаются жестокому репрессиям и преследованиям. Что же мы видим на самом деле? В мечетях верующие свободно совершают молитву, бережно охраняется культурное наследие народов Советского Востока. Наш визит развеял многие домыслы американских непрошеных «защитников» мусульман. Он поможет укрепить связи арабского мира с Советским Союзом, единство наших антиимпериалистических действий»¹.

Политика КПСС и Советского государства создает верующим условия для равноправного участия во всех областях жизни с неверующими гражданами, способствует всемерному развитию их трудовой и политической активности на благо нашей общей социалистической Родины, во имя укрепления мира и дружбы между народами. Одновременно эта политика создает такие условия в обществе, которые гарантируют верующим возможность ин-

¹ Цит. по: За рубежом, 1982, № 49, с. 13.

дивидуально или коллективно удовлетворять свои религиозные потребности.

Признаний того факта, что советские законы создают реальную возможность верующим исповедовать свою религию, и на Западе становится все больше. «Сущность советских законов состоит в том, что никто не может воспретить верующим участвовать в религиозной жизни, если их деятельность будет осуществляться в соответствии с советскими законами, направленными на обеспечение единства верующих и неверующих», — подчеркивает заместитель главного редактора испанской газеты «Пуэбло» Х. М. Реверто, изучавший жизнь мусульман в Советском Узбекистане весной 1981 г. А некий Д. Браун в статье «Молчащие мусульмане СССР», опубликованной в американском журнале «Либерти» (№ 3 за 1982 г.), несмотря на весь свой антисоветский настрой, даже заявляет: «Мусульмане, хотя и могут показаться наиболее лишенными по сравнению с другими религиозными организациями в СССР, фактически находятся в наиболее благоприятном положении». И далее добавляет: «В СССР в связи с этим не существует никакого мусульманского движения за религиозную свободу».

Уязвимость тезисов антисоветчиков, направленных на противопоставление верующих неверующим, в наше время особенно ярко выявилась и в другом отношении. За годы Советской власти в сознании и психологии трудящихся районов традиционного распространения ислама произошли коренные изменения, влияние религии существенно ослабло, господствующим стало научно-материалистическое мировоззрение. Социологические исследования, проведенные в различных районах, показывают, что большинство населения республик Советского Востока является нерелигиозным, произошла секуляризация наций.

В таких условиях противопоставление мусульман неверующим означало бы прежде всего их противопоставление своим собственным народам, а сплошь и рядом еще и членам собственных семей, своим детям и внукам, ибо в семьях, где есть последователи ислама, как правило, есть и неверующие. Никаким зарубежным злопыхателям сделать это не удастся. И они это понимают. Понимают они и другое. Те, кто выступает в роли подстрекателей к такому противопоставлению, не желая того, разоблачают себя и как противники социального прогресса, и как враги народов Советского Востока, в том числе и той их части, которая исповедует ислам.

Вопреки надеждам антисоветчиков, мусульмане Советского Союза — люди, выросшие и воспитанные при социализме,— в массе своей являются не только подлинными патриотами своей Советской Родины, но и убежденными сторонниками нового строя. И это неизменно отмечают гости из зарубежных стран. Один из видных деятелей мусульманской общины Австрии, доктор Смаил Балич, на основе изучения вопроса и собственных наблюдений пишет: «Советские мусульмане пробудились к новому, советскому сознанию. Они хорошие патриоты, ценят достижения социалистической революции, установившей их правовое и экономическое равенство с другими гражданами»¹.

Мысль о том, что патриотическая позиция мусульманского духовенства в нашей стране отражает подлинные настроения массы верующих, находит все большее понимание в кругах зарубежной общественности, особенно в странах «третьего мира».

Правда, зарубежных последователей ислама подчас удивляет заинтересованное отношение советских мусульман к государственным планам социально-экономического и культурного развития страны. Они хотят понять, почему религиозные деятели в своих проповедях затрагивают не только чисто богословские проблемы, но и проблемы борьбы за мир, проблемы выполнения планов экономического и социального развития страны. Они спрашивают об этом своих единоверцев в СССР, а узнав о том, что от выполнения этих планов прямо зависит рост материального благосостояния и повышение культуры всего народа и населения республик Советского Востока, увеличение возможностей Советского государства для оказания содействия развивающимся странам в развитии их экономики и подготовки кадров специалистов, отдают дань признательности и Советскому государству, и народам нашей страны, высоко оценивают деятельность мусульманских религиозных организаций первой страны социализма.

Такое развитие событий никак не устраивает идеологов империализма и исламской реакции. Клеветникам хотелось бы, чтобы мусульмане Советского Союза отгородились от своего народа, от его жизненных интересов и стали бы орудием антисоветизма и антикоммунизма. Их никак не устраивает такое положение, когда все более широкие слои верующих вслед за коммунистами интересы социалистического государства воспринимают как свои соб-

¹ Der gerade Weg, 1979, 21.XI, S. 12.

ственные, не оставляя тем самым никаких надежд на возможность создания в СССР даже подобия религиозной политической оппозиции.

Пропагандистов антисоветизма выводит из себя патриотизм мусульман нашей страны, их стремление внести свой вклад в общенародное дело укрепления экономического и военного могущества своей социалистической Родины. И уж совсем их приводит в ярость тот факт, что мусульмане Советского Союза энергично разоблачают попытки врагов нашей страны очернить достижения первой в мире страны социализма. Еще бы, ведь они полагают, как это утверждала Би-би-си в своей передаче от 15 июня 1980 г., что мусульмане в СССР являются «пятой колонной», которая «в конце концов перейдет в наступление». И вдруг — искренний патриотизм последователей ислама, их решительные выступления в защиту реального социализма. Идеологам империализма невдомек, что советские мусульмане вместе со всем советским народом уже больше шести десятилетий вполне добровольно и добросовестно претворяют на практике учение научного коммунизма и они не могут оставить без ответа злобные клеветнические нападки на то общество, в созидание которого вложен их самоотверженный труд, труд их отцов и дедов.

Мусульмане Советского Союза, как и другие граждане Страны Советов, отмечают попытки империализма и реакции вмешиваться в их жизнь, решительно осуждают клевету, возводимую врагами на социалистический строй. «Советские мусульмане поддерживали и поддерживают внутреннюю и миролюбивую внешнюю политику своего социалистического государства,— говорится в послании руководителей всех четырех Духовных управлений мусульман, действующих в стране, на имя Президиума Верховного Совета СССР по случаю 60-летия Советского Союза.— Они были и будут активными участниками претворения в жизнь планов нашего государства, направленных на развитие экономики и культуры, рост материального благосостояния всех народов Советского Союза. Они принимают активное участие в борьбе за сохранение мира на Земле, за спасение человечества от грозящей ядерной катастрофы... Успех совместного действия верующих людей в одном ряду со всеми гражданами нашей Великой Родины подтвержден реальным 65-летним опытом жизни советских мусульман. Он служит фактором, мобилизующим силы верующих к дальнейшему тесному сотрудничеству со всеми советскими людьми во имя достиже-

ния еще более величественных целей, стоящих перед Отечеством».

Далее в этом послании говорится: «Мы, советские мусульмане, в день образования Союза ССР желаем своей Отчизне дальнейшего расцвета, благополучия и счастья народу, руководителям Советского государства, успехов во всех начинаниях, направленных на процветание нашей общей социалистической Родины, упрочение мира во всем мире, на пользу всему человечеству».

Учитывая такое развитие событий, «советологи» перестраиваются. Они стремятся делить членов развитого социалистического общества на две части: на советских людей и на советских мусульман, включая в число последних все народы Советского Востока, для которых ислам был традиционной религией (и неверующих и верующих).

Французская антисоветчица д'Анкокс, например, утверждает, что «мусульманское общество образует сплоченный блок, отличающийся от остального СССР», что «советский народ состоит по крайней мере из двух составных частей — советских людей и советских мусульман»¹. Чтобы придать своей конструкции видимость прочности, автор вводит в оборот довольно своеобразные понятия. По ее мысли, в «мусульманское общество» якобы существующее в СССР², входят «практикующие и непрактикующие мусульмане», или, иначе, все «мусульмане по крови».

Другой «советолог», А. Беннигсен, в своих построениях идет несколько иным путем. В статье «Об этническом сознании мусульман Советской Средней Азии» он утверждает, что узбекская, казахская, киргизская, таджикская, туркменская и каракалпакская нации являются «искусственными образованиями», и предсказывает ни больше ни меньше, как их исчезновение в обозримый промежуток времени. «Ясно одно,— пишет он,— среднеазиатские нации уступят место единому мусульманскому народу».

От такого рода рассуждений и «прогнозов» отдает не только антисоветизмом, но и изрядной дозой расизма. С точки зрения подобных авторов, лишь европейские нации возникли «естественным образом», что же касается

¹ Carrière d'Encausse H. L'empire éclaté. Paris, 1978. p. 271.

² А в интервью парижской газете «Либерасьон» (16 января 1979 г.) она называет его «контробществом» и даже «контрсистемой власти», тяготеющей к федерации с зарубежными мусульманскими странами.

азиатов и африканцев, то они «не доросли» до этого и какая-либо подобная общность у них может быть создана лишь на религиозной основе. В самом деле, не приходит же в голову «советологам» писать о том, что, скажем, французская, английская, испанская и норвежская нации должны исчезнуть и уступить место «единому христианскому народу». Такая мысль в отношении европейских наций им кажется дикой и кощунственной.

Однако этим не исчерпывается порочность конструкции «советологов». Ее несостоятельность станет очевиднее, если рассмотреть основу, на которой она покоится. Такой основой является утверждение, что религиозные интересы доминируют над классовыми и национальными интересами, или, как пишет д'Анкосс, что у народов Советского Востока будто бы «мусульманское сознание стоит выше их национальной принадлежности» («Трибюн де Женев», 15 декабря 1978 г.).

При ближайшем рассмотрении и доводы и выводы «советологов» оказываются крайне далекими от истины, они противоположны сегодняшней действительности. Факты исторической давности безосновательно переносятся ими в наши дни. Ислам действительно в течение многих столетий отрицал деление людей на этнические группы, нации и т. д. Для него существовало лишь одно деление: «мусульмане» и «немусульмане». Развитие истории не почиталось с такими установлениями. Формировались нации, образовывались национальные государства, усиливалось национальное самосознание. Причем последнее уже в эпоху становления капитализма очень часто оказывалось сильнее религиозного сознания. Когда волею судеб возникала дилемма, отдать ли предпочтение национальным интересам или интересам религиозной общности, национальные интересы практически всегда брали верх.

Сегодня в несоциалистических странах и рядом происходит подобное. Достаточно в этой связи вспомнить историю возникновения республики Бангладеш. Восточная Бенгалия, с подавляющим большинством мусульманского населения, как известно, входила в состав Пакистана, который был создан как «образцовое исламское государство». Социально-экономическая и политическая дискриминация Восточной Бенгалии, засилье западнопакистанской крупной буржуазии и помещиков вызвали нарастание бенгальского национально-освободительного движения, которое привело к возникновению в 1971 г. Народной Республики Бангладеш. Ссылки на религиозную общ-

ность, на мусульманское единство не смогли удержать бенгальский народ от борьбы за национальную независимость.

Что же касается Советского Востока, то здесь наряду с действием общей закономерности, означающей превосходство национальных интересов над интересами религиозной общности, действует еще ряд важных факторов. Среди них не последнее место занимает то, что подавляющее большинство представителей социалистических наций давно порвали с верой в сверхъестественное и для них интересы религиозной общности никак не могут иметь приоритета по отношению к национальным интересам.

С первых дней Советской власти и до середины 70-х годов «советологи» и пропагандисты исламской реакции особенно активно муссировали «идею» о «преимуществах», которые якобы могли бы получить народы Советского Востока, отколовшись от СССР и «ассоциировавшись» с мусульманскими странами. С такими же «идеями» носились доморощенные панисламисты и пантюркисты в первые десятилетия после Великой Октябрьской социалистической революции. Сегодня эти «идеи» не в моде. У населения республик Советского Востока есть возможность представить, что было бы с их родными краями, с ними самими, с их детьми и внуками, если бы такое «ассоциирование» стало фактом. Для этого достаточно им либо вспомнить дооктябрьский период, либо посмотреть на положение дел в ряде сопредельных стран. Народы, познавшие радость свободной жизни при реальном социализме, разумеется, не хотят снова принять феодализм.

Нельзя не учитывать и то, что в нашей стране нет классов и социальных групп, заинтересованных в обособленном существовании от других народов. Все народы нашей страны, и особенно народы Советского Востока, на собственном историческом опыте убедились в тех огромных преимуществах, которые создает их совместное сотрудничество в рамках крупного социалистического государства. Чувства же недоверия и подозрительности ко всем «немусульманским» народам, насаждавшиеся в антагонистическом обществе эксплуататорскими классами и реакционным духовенством, успешно изживаются в условиях социализма.

Теперь и многие западные средства массовой информации вынуждены признать, что мусульмане Советского

Союза не желают отделяться от других народов страны, от социализма, к чему многие десятилетия призывали народы Советского Востока различные «доброжелатели» из капиталистических стран. К примеру, даже радиостанция «Немецкая волна», известная своими многочисленными антикоммунистическими выступлениями, заявила недавно, что народам Советского Востока «не кажется привлекательным возврат к экономическим и социальным отношениям, существующим почти во всех мусульманских странах». «У советского руководства нет оснований опасаться, что его мусульманские подданные с завистью будут смотреть за границу», — делает вывод «Немецкая волна». «Исторической новинкой» является тот факт, что народы бывшего Туркестана связывают свое будущее с судьбой и планами всех народов Советского Союза, которые разрабатываются Коммунистической партией и Советским государством, отмечает швейцарская «Нойе цюрхер цайтунг» (29 августа 1980 г.).

Можно было бы к этому добавить: так происходит потому, что политика Коммунистической партии и Советского государства выражает коренные интересы всех народов нашей Родины и формируется она при активнейшем участии этих народов. К примеру, в обсуждении проекта Конституции СССР (1977 г.) приняло участие свыше 140 млн. человек¹, а в обсуждении проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» — более 121 млн. человек².

В республиках Советского Востока в заинтересованном обсуждении этих исторических документов приняло участие подавляющее большинство взрослого населения. Рядовые мусульмане и религиозные деятели не составляли исключения. Вот как выступал, например, на многочисленном собрании верующих в дни обсуждения проекта Конституции СССР имам-хатыб соборной мечети Талхан-Баба (Иолотанский р-н Туркменской ССР) Атаджан Абдуллаев: «Внимательно ознакомившись с проектом Конституции, мы, мусульмане, убедились, что его смысл и назначение — обеспечить все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей советского народа, повышение роли каждого гражданина в управлении делами страны, последовательную охрану и утверждение свободы и равноправия всех народов

¹ См.: Конституция общенародного государства. М., 1978, с. 82.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 37.

нашей страны, укрепление их дружбы и братского сотрудничества. Очень многие статьи проекта Конституции созвучны учению священного Корана и высказываниям пророка Мухаммеда.

Мы целиком и полностью одобряем этот проект, ибо он выражает волю и сокровенные мысли всех народов нашей страны, в том числе и туркменского народа».

Пристальное внимание к мусульманам СССР, к народам Советского Востока у идеологов империализма и мусульманской реакции не случайно. Однако оно вовсе не объясняется стремлением лучше узнать их жизнь, быт, историю, традиции, планы и интересы. Благородными устремлениями здесь и не пахнет. Уже из предыдущего изложения видно, что главная причина такого внимания — в стремлении расколоть единство советского народа, противопоставить одни группы советских людей другим, ослабить могущество Советского Союза, являющегося оплотом мира и социального прогресса. Она просматривается достаточно ясно в писаниях «советологов» и буржуазных пропагандистов.

Но есть и другая важная причина, побуждающая наших политических противников обращать свои взоры на Советский Восток. Об этой причине открыто писали на Западе в первые годы Советской власти, но считали неудобным откровенничать в последующие десятилетия. В период же, когда американский империализм нагло заявляет о своих имперских притязаниях на различные районы земного шара, когда администрация США взяла курс на усиление международной напряженности и подготовку войны, идеологам империализма и их подручным кажется, что нечего церемониться, надевая на себя маску «защитников» интересов советских мусульман, народов Советского Востока, проявляющих «заботу» об их правах и свободах. Например, некий Майкл Ривкин из городского колледжа Нью-Йорка в своей книге «Мусульманский вызов Москве. Советская Средняя Азия», вышедшей в 1982 г., признает, что политика Советского государства направлена на ускоренное развитие всех среднеазиатских республик, что «эти районы не подвергаются экономической эксплуатации», «мусульмане не испытывают дискриминации» и т. д. Тем не менее, пишет М. Ривкин, Средняя Азия «в настоящий момент привлекает особое внимание Запада». Объясняется это внимание в первую очередь ее «геополитическим значением», которое, по мнению автора, усиливается происходящим там «демографическим

взрывом» и «сомнительной преданностью мусульманского населения».

Если М. Ривкин как бы намекает на то, что Советским Востоком есть смысл заниматься, надежды, мол, Запада использовать здесь «исламскую карту» еще не потеряны, то отщепенец Баймирза Хаит в своих откровениях идет гораздо дальше. В своей статье «Стратегическая важность Туркестана», опубликованной на страницах «Журнала Всемирной исламской лиги» (№ 8 за 1982 г.), Хаит без обвиняков пишет о том, что необходимо рассмотреть вопрос о Советской Средней Азии (он пишет «о Туркестане») «в свете ее важности для западной стратегии, особенно в вопросе обеспечения свободы» и борьбы с Советским Союзом.

Рассказав о географическом положении Советской Средней Азии, огромных природных богатствах края, о производимых здесь промышленных товарах и продовольствии, о том, что достижения республик Советского Востока воспринимаются в развивающихся странах как «пример для подражания», Баймирза Хаит без зазрения совести заявляет, что, добиваясь отторжения от Советского Союза Средней Азии, «западные державы и исламские страны Востока могут заполучить важную стратегическую позицию в мировой политике». Мало этого, чтобы разжечь аппетиты воротил монополистического капитала на Западе и в мусульманских странах с консервативными режимами, этот перебежчик продолжает: если бы эти планы были осуществлены, то «исламские сообщества свободного мира и мировая экономика получили бы доступ к экономическому потенциалу Туркестана».

Так тайное становится явным. Камуфляж «заботы» о мусульманах, о народах Советского Востока отброшен как ненужный хлам. Подлинные цели «доброжелателей» цинично раскрыты. Их сущность мало чем отличается от «идеи» о протекторате для Средней Азии упомянутого полковника Хауза. Только на сей раз в роли мандатариев предлагается выступить не только западным державам, но и толстосумам из мусульманских стран.

Однако напрасны хлопоты идеологов империализма и зарубежной исламской реакции. Мусульмане Советского Союза, народы Советского Востока свой выбор в пользу социализма, в пользу содружества с другими народами сделали давно. И верность этому выбору нерушима.

Для того, чтобы понять смысл многих акций, проводимых в буржуазных странах под флагом «защиты ислама», следует познакомиться и с другими фактами. Чем вызвана развернувшаяся в США широкая кампания, имеющая целью доказать, будто только Америка является защитницей интересов народов, исповедующих ислам? Каковы действительные намерения Соединенных Штатов? Что говорят события последних лет о позициях Советского Союза в отношении народов арабских стран? Не громкие фразы, а реальные факты должны показать, где правда, а где ложь, где искренность, а где лицемерие. И факты с достаточной убедительностью показывают, что на самом деле стоят слова заокеанских «радетелей» ислама. Об этом и пойдет разговор.

Заокеанские «радетели» ислама

В последние годы заметно возросла роль арабских, мусульманских стран на международной арене. Регулярные встречи их руководителей стали привлекать к себе все большее внимание мировой общественности. И это понятно, если иметь в виду, что на таких встречах принимаются решения по жгучим международным проблемам. Среди них такие, как выработка единой нефтяной политики, урегулирования арабо-израильского конфликта, борьба против кэмп-дэвидских соглашений и т. д.

Наряду с этим активизировала свою деятельность и организация «Исламская конференция», последняя встреча которой на уровне глав входящих в нее государств состоялась в 1981 г. в г. Таифе (Саудовская Аравия). Как писали политические обозреватели, главной причиной созыва этой конференции явилась чрезвычайно опасная для мусульманских стран и всеобщего мира обстановка на Ближнем и Среднем Востоке в связи с воинственными заявлениями администрации Соединенных Штатов и демонстративным присутствием в районе Персидского залива их огромной военной армады. Все это свидетельствовало о том, что над исламскими странами региона нависла угроза прямой вооруженной интервенции американской военщины.

Кроме того, в повестке дня встречи в Таифе были и такие вопросы, как захват сионистским Израилем арабской части святого города — Иерусалима, палестинская проблема, разбойничьи действия Тель-Авива в Ливане, ирано-иракский конфликт и т. д. По единодушному мнению политических обозревателей, на конференции преобладали антиимпериалистические настроения, что нашло

свое отражение в ряде принятых решений. В частности, она недвусмысленно высказалась против иностранного вмешательства, за мир и стабильность в районе Персидского залива. Антиимпериалистический характер носят и резолюции о Палестине, Иерусалиме, кэмп-дэвидском сговоре и др.

Важным моментом стало создание специального комитета, перед которым была поставлена задача способствовать прекращению спровоцированной империализмом и сионизмом бессмысленной ирано-иракской войны. Серьезным предупреждением недругам прогресса и национального освобождения арабских народов прозвучал на конференции призыв президента Сирии Хафеза Асада к мусульманским странам дать отпор попыткам американского империализма свести на нет результаты их многолетней борьбы за свободу и независимость, за право распоряжаться своими природными богатствами, в частности нефтью.

Именно это обстоятельство и вынуждает ныне империалистические государства, прежде всего США, проявлять особую осторожность в своих отношениях с мусульманскими странами. Налицо определенное заигрывание с ними, стремление выработать новую тактику. И совсем не случайно в последнее время в Соединенных Штатах развернулась широкая пропагандистская кампания, призванная уверить народы, исповедующие ислам, будто Америка была и остается «верным другом» и «защитником» их интересов. Чтобы доказать это, в Вашингтоне пускаются на любые ухищрения, не останавливаясь даже перед прямой ложью и всякого рода инсинуациями.

Так, чтобы прикрыть свои империалистические цели в отношении мусульманских, прежде всего арабских, стран Ближнего и Среднего Востока, запугать их, официальные лица и пропагандистский аппарат Вашингтона раздувают версию о мнимой «советской угрозе», якобы нависшей над этим регионом. Дело дошло до того, что в США пытаются доказать, будто внешняя политика Советского Союза преследует какие-то тайные замыслы в отношении нефтяных районов Ближнего и Среднего Востока, что СССР якобы решил «прорваться» (!) к каким-то теплым морям и океанам. Выступая перед избирателями Калининградского округа в феврале 1980 г., член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко говорил по этому поводу: «В Вашингтоне сейчас имеет место обилие речей, в которых содержатся заверения, буд-

то США являются самым преданным другом ислама, другом мусульманских государств. Но неужели там серьезно верят, что в странах ислама забыли постоянную вражду, которую проявляли творцы американской внешней политики в отношении этих стран на протяжении десятилетий?»¹

В самом деле, народы государств, где распространен ислам, хорошо помнят враждебную позицию западных держав четверть века назад, когда правительство Египта решило национализировать иностранную компанию Суэцкого канала. Тогда Вашингтон ясно показал, как он «защищает» интересы мусульманских стран: чтобы вынудить президента Насера пойти на уступки Лондону и Парижу, правящие круги США пустили в ход свое излюбленное оружие — угрозу голода. Не задумываясь над последствиями своего антигуманного акта, они прекратили поставки пшеницы Египту.

А вот Советский Союз тогда протянул ему руку братской помощи без всяких предварительных условий — снабдил эту страну необходимым количеством пшеницы. СССР был на стороне египетского народа и в октябре 1956 г., когда благодаря его решительной позиции англо-французские колонизаторы и сионистские экспансионисты вынуждены были прекратить свою агрессию против Египта.

А что же делал в это время Вашингтон? Прямого участия в этой акции США не принимали. Зато всячески поощряли агрессоров. Государственный секретарь Джон Фостер Даллес, например, считал, что суэцкий кризис можно разрешить вооруженным путем, а другой американский дипломат, Р. Мэрфи, резко критиковал тогдашнего французского премьер-министра Ги Молле за то, что Франция прекратила военные действия. Факты показывают: США тогда и сами готовились к вторжению в Египет. С этой целью они сосредоточили корабли 6-го флота у его побережья и под надуманным предлогом «защиты жизни и имущества американских граждан» высадили в Александрии контингент морских пехотинцев.

И сегодня Советский Союз по-прежнему сторонник арабских стран в их борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии 1967 г. В то же время президент США Р. Рейган считает Израиль своим самым верным союзником на Ближнем Востоке. Говоря о дружественном

¹ Правда, 1980, 19 февраля.

отношении СССР к арабским странам, заместитель Председателя Прогрессивно-социалистической партии Ливана Мохсен Даллюля отмечал в своем выступлении на XXVI съезде КПСС: «Как и все свободолюбивые люди на земле, мы видим в лице Советского Союза могучего друга и мощную опору в деле противостояния всевозможным империалистическим заговорам. Мы видим в Советском Союзе союзника, помогающего нам выстоять перед лицом империализма, который, домогаясь наших нефтяных богатств, стремится установить свое господство над нашей страной и включить ее в сферу своего влияния»¹.

Вооруженная акция американских империалистов весной 1980 г. по так называемому «спасению американских заложников» в Иране лишний раз продемонстрировала, чего стоят заверения некоторых государственных деятелей США, будто Вашингтон был и остается другом мусульманских народов, «надежным защитником» интересов ислама. Эта авантюра окончательно сорвала маску с его американских «друзей и покровителей». Казалось бы, после такого позорного провала Соединенным Штатам следовало несколько поубавить свой пыл в изъявлении симпатий к мусульманам. Но не тут-то было. Вашингтон продолжает без устали заверять в своей преданной дружбе к ним. Спекулируя на афганских событиях, за океаном делают все возможное, чтобы объединить реакционные силы исламского мира под антикоммунистическими лозунгами, направить их в русло антисоветизма, противопоставить мусульманские страны социалистическому содружеству.

Весьма показательно в этом отношении выступление в 1980 г. тогдашнего министра обороны США Г. Брауна в Нью-Йоркском совете по международным отношениям. По его словам, если и существует какая-либо угроза для исламской революции в Иране, то она исходит от СССР, а не от Соединенных Штатов. Рассказав о «заботе», которую их администрация проявляет в отношении этого района, министр не смог умолчать и о военных приготовлениях США на Ближнем и Среднем Востоке. По его словам, они предпринимаются якобы только для «защиты интересов» тамошних нефтедобывающих стран. При этом всплыла не мнимая «советская угроза», а угроза подлин-

¹ Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий. М., 1981, с. 360.

ная — со стороны американских неокolonизаторов — миру и безопасности этого региона.

С солдафонской прямолинейностью представитель военно-промышленного комплекса США определил американские интересы на Ближнем и Среднем Востоке как прежде всего обеспечение доступа к источникам нефти. Но и на этом Г. Браун не остановился. Видимо, в доказательство «скромности» Соединенных Штатов он заявил об их претензиях всего лишь (!) на 13% ближневосточной нефти, 45% которой милостиво предоставил ФРГ, а остальную поделил между другими странами Западной Европы и Японией. Как видим, этот «сдержанный и рассудительный деятель», как в свое время охарактеризовали Г. Брауна западные политические обозреватели, продемонстрировал чисто колониалистский подход к природным богатствам исламских государств Персидского залива.

Его высказывания — еще один пример того, что в Вашингтоне не делают различия между своим и чужим. Об иранской нефти там рассуждают так, словно речь идет о домашнем огороде, а об арабских нефтяных источниках — так, будто они задворки США. Такова подоплека разглагольствований Вашингтона о его «любви» к исламу и намерении взять под свое покровительство мусульманские страны, защитить их от «советской угрозы».

Погибший в мае 1982 года в авиационной катастрофе министр иностранных дел Алжира М. Бенъяхья, выступая некоторое время назад по радиостанции «Европа-1», сказал: ему кажется странным, когда те, кто поддерживал агрессию сионистского Израиля против арабских государств в июне 1967 г. (он имел в виду прежде всего Соединенные Штаты), ныне представляют себя защитниками ислама. К этим словам можно добавить: без активной поддержки США Израиль не смог бы удерживать оккупированные им арабские земли. О какой дружбе тут может идти речь, если, например, в такой маленькой стране, как Ливан, только летом 1982 г. погибли десятки тысяч мирных жителей в результате массированного вторжения Израиля! Как известно, сионистские захватчики с помощью самого современного американского вооружения превратили в руины сотни городов и селений, в том числе построенные еще финикийцами Тир и Сайду (Сидон), а также западную мусульманскую часть Бейрута. И все эти преступления творились при попустительстве и фактическом содействии Вашингтона, который не

раз накладывал в ООН вето на санкции против агрессора.

Антиарабская программа, которую осуществляла администрация бывшего президента Дж. Картера, получила дальнейшее развитие при Р. Рейгане. И он и его сотрудники тоже не скупятся на высокопарные «дружественные» заявления в адрес мусульманских стран, а на деле спешат укрепить американское военное присутствие на Ближнем и Среднем Востоке.

Вспомним тут, к примеру, заключенное в сентябре 1981 г. соглашение между США и Израилем в области стратегического сотрудничества, а также подписанный вскоре министрами обороны этих двух стран «меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества». В этих документах речь идет о реализации давних планов Вашингтона превратить Израиль в свой военно-стратегический плацдарм, непосредственно угрожающий всему Ближнему и Среднему Востоку, чтобы иметь возможность душить там в зародыше национально-освободительное движение.

В американской прессе появились сведения о том, что «меморандум о взаимопонимании» содержит и секретные статьи. Телекомпания Эй-би-си, например, сообщила, что в случае «чрезвычайных обстоятельств» Израиль обязался обеспечить воздушное прикрытие при переброске американских войск и техники в район Ближнего Востока. В связи с этим бюллетень «Араб пресс сервис» указывал: «меморандум о взаимопонимании» предусматривает «прямое участие вооруженных сил Израиля в интервенционистских операциях», планируемых Соединенными Штатами на Ближнем Востоке, и с этой целью Тель-Авив приступил к созданию специального воинского контингента для действий в «критических ситуациях». Предполагается, что его можно будет использовать для вторжения еще до переброски в регион американских «сил быстрого развертывания». Зона действий этого сионистского спецформирования будет включать бассейн Красного моря, некоторые районы Северной Африки и Восточного Средиземноморья. Вот с помощью каких средств вашингтонские «радетели» ислама собираются «защитить» интересы народов этого региона. При этом творцы такой стратегии сознательно закрывают глаза на то, что палестинские арабы вот уже в течение нескольких десятков лет ведут трудную борьбу за свое право жить на родной земле как раз против тех, с кем США тесно сотрудничают и кого

намерены бросить на «защиту интересов» исламских стран.

Выходящая в Лондоне на арабском языке газета «Аш-шарк аль-аусат», говоря о секретных статьях американо-израильского «меморандума», сообщала: Вашингтон и Тель-Авив договорились о совместном производстве ракет с ядерными боеголовками. Зловещий характер такого сговора усугубляется тем фактом, что израильский представитель на переговорах в Вашингтоне поднял вопрос о размещении американского нейтронного оружия на территории Израиля. По словам бейрутского еженедельника «Аль-Уфк», Тель-Авив надеется добиться от США права использовать это оружие по своему усмотрению и, разумеется, никак не для «защиты» интересов мусульманских стран.

Как видим, если во времена тройственной агрессии против Египта американский империализм действовал против мусульман лишь за кулисами, всячески маскируя свои антиарабские замыслы, то сегодняшняя вашингтонская администрация уже открыто взяла курс на подготовку вторжения в этот регион с участием сионистского государства.

На встрече в Триполи (1981 г.) министры иностранных дел исламских стран, входящих в Национальный фронт стойкости и противодействия, заявили, что США и их союзники в этом регионе пытаются использовать события в Афганистане и Иране для того, чтобы создать на Ближнем Востоке такую обстановку, которая позволила бы им навязывать арабским государствам кэмп-дэвидские соглашения и утверждать израильское, а значит, и американское господство.

Так на практике выглядит покровительство исламу, о котором столь громогласно трубят в Вашингтоне. И каждый день приносит все новые доказательства того, что кэмп-дэвидские соглашения и последовавшие на их основе другие договоренности направлены против свободы и независимости народов Востока, преследуют цель вбить клин между арабскими государствами и тем самым открыть путь к их экономическому и политическому порабощению американскими неокolonизаторами и израильскими сионистами.

Однако, как заявил Генеральный секретарь ЦК Сирийской коммунистической партии товарищ Халед Багдаш с трибуны XXVI съезда КПСС, «потерпели полный провал попытки Соединенных Штатов Америки рядиться в

тогу «защитника ислама»... их потуги ввести в заблуждение арабские народы при помощи мифа о «советской угрозе». Несмотря на старания некоторых реакционных правителей, широкие народные массы не позволили завлечь себя в эту грубую и неприкрытую ловушку»¹.

Сегодня народы многих мусульманских стран справедливо задаются вопросом: как же американская администрация поднимает шум вокруг «защиты ислама» в Афганистане и в то же время «забывает» об этом в Палестине, на юге Ливана, на Голанских высотах? И почему при этом Вашингтон сотрудничает с сионистским Израилем в аннексии мусульманских святынь Иерусалима?

Выступая на XXVI съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана, Председатель Революционного совета и Премьер-Министр Демократической Республики Афганистан Бабрак Кармаль сказал: «Мы продолжаем нашу революционную борьбу в условиях, когда мировой империализм во главе с империализмом США, этим жестоким международным террористом, силы гегемонизма и реакции вместе со своими приспешниками всех мастей по-прежнему осуществляют злобную и агрессивную деятельность против нашей революции, когда не прекращается их открытое вмешательство в дела нашей страны. Эти черные силы по-прежнему ведут против нас необъявленную войну, обучают, снаряжают, вооружают и засылают на нашу территорию банды контрреволюционеров... Чтобы повернуть вспять ход афганской революции, они судорожно пытаются в своих зловещих и корыстных целях сыграть на глубоких религиозных и национальных чувствах нашего народа, прикрываясь при этом именем ислама. Однако ничего общего с исламской религией... эти силы не имеют»².

В противоположность вашингтонским «защитникам» ислама, Советская страна всегда протягивает руку подлинной дружбы и солидарности всем исламским странам, борющимся против империалистического насилия и эксплуатации, за право народов самим распоряжаться своей судьбой, за их экономический и социальный прогресс.

¹ Приветствия XXVI съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, с. 227.

² Там же, с. 306.

Сионизм... Это слово стало символом разъединения людей, лжи, клеветы, враждебных акций против социализма. И это понятно. Ведь сионизм является орудием империалистической реакции, которая видит в нем силу, способную помочь в достижении ее целей.

Сионизм в своем обосновании опирается на иудейскую религию, ее догматические положения. Это влечет использование иудаизма в политических и идеологических акциях воинствующих антисоветчиков. И здесь антисоветизм выступает под религиозным знаменем, пытаясь дать религиозное обоснование борьбе против социалистического строя.

Антисоветизм сионистов имеет много аспектов. Но его клерикальный аспект — один из важнейших. Раскрывая его, наша пропаганда показывает один из специфических приемов использования религии в политических целях. Вместе с тем она выявляет те методы, которые берет на вооружение реакция в борьбе против сил мира, прогресса и демократии. Об этих методах и пойдет речь.

Клерикальные аспекты сионистского антисоветизма

Беспринципные сионистские политики, придавая иудейской религии сугубо прикладное значение, поставили ее на службу сионистским «идеалам». Иудаистские догматы усердно препарируются таким образом, чтобы они с максимальной эффективностью обслуживали реакционные потребности политического сионизма. Поскольку же основным его содержанием выступают антикоммунизм и антисоветизм, то клерикалы-сионисты и сочувствующие им представители правоконсервативного крыла христианского клерикализма пытаются дать «обоснование» антисоветским идеологическим диверсиям, «запущенным в серию» международным сионизмом.

Клеветнические выпады, нацеленные против нашей страны, вращаются в значительной мере вокруг спекуляций об «искоренении еврейской национальной культуры в СССР», основой которой сионистско-клерикальная реакция объявляет иудейскую религию. В стремлении утвердить свой «патронаж» над советскими евреями сионистские заправилы охотнее всего становятся в позу радетелей, заботящихся о судьбе их «культурного достояния».

Сионисты основывают подобную позицию на утверждении, будто нет еврейской культуры — и более того, нет евреев как таковых — без библейского бога Яхве, «избравшего еврейский народ» для достижения «мессианской цели спасения человечества» и даровавшего ему «землю обето-

ванную». А так как в Советском Союзе не рассматривают евреев как «носителей мессианского духа», не считаются с их якобы неизбывной тоской по «священному Сиону», то тем самым должна, мол, создаваться «антисемитская атмосфера», предопределяющая несовместимость евреев с социализмом.

Как видим, во имя обоснования провокационного тезиса, будто евреи не вписываются в социализм, приведен в действие заложенный в далеком прошлом идейный арсенал иудейской религии. Назад к средневековью — такова суть «духовной программы», которую лжепечальники евреев — граждан СССР хотели бы им навязать. Целебным бальзамом для ревнителей «еврейских ценностей» могло бы стать лишь приобщение советских евреев к ветхозаветным и талмудическим принципам, которые «безбожные власти» якобы насильственно у них отняли, добиваясь их «принудительной» ассимиляции.

В СССР, причитают сионистские творцы изданного в Лондоне сборника «Еврейский мир», евреи страдают вдвойне, являясь, во-первых, «религиозной общностью» и, во-вторых, «общностью национально-политической»¹. Кроме того, дополняет своих лондонских единомышленников парижский журнал «Докумантасьон франсез», «ассимиляция евреев — одна из целей Кремля»².

Известно, однако, что среди евреев — граждан СССР верующие составляют незначительное меньшинство, а потому рассматривать все еврейское население нашей страны как «религиозную общность» нет никаких оснований. Глубоко порочно и стремление выдать советских евреев за некую обособленную «национально-политическую общность», ибо в плане социально-политическом они являются неотъемлемой частью новой исторической общности людей — советского народа.

Бесчестный намек на «ассимиляционную политику Кремля» по отношению к еврейскому населению тоже не уступает худшим образцам антисоветизма. Ассимиляция евреев в среде окружающих народов — явление многовековое и закономерное, наблюдающееся не только в СССР, но и на Западе. Сама сионистская пресса формулирует мрачные (для нее, разумеется) прогнозы о том, сколько из 6 млн. евреев США сохранится в начале будущего столетия. «Оптимистически» настроенные сионистские авторы предполагают, что их останется 4 млн., а «пессимисты»

¹ The Jewish World. L., 1979, p. 271.

² La Documentation française, 1981, № 411, p. 7.

выводят цифру в 2—3 млн. Но ни тем, ни другим и в голову не придет возложить ответственность за это на Белый дом, а вот Кремль «виноват» в том, что объективные, от воли и желания людей не зависящие, ассимиляционные процессы развертываются также и в Советском Союзе.

Поскольку одной из важнейших примет ассимиляции является отход от религиозных традиций, особо подчеркнем, что в буржуазной литературе массовое обмирщение еврейского населения вовсе не отрицается. Вот что пишут, например, просионистские авторы Д. Бенсимон и Е. Эррера: «В странах, где евреи рассматриваются как полноправные граждане, все большее их число отказывается от религиозных убеждений, которых они некогда придерживались. Сегодня в Соединенных Штатах, во Франции и других западных странах только незначительная часть евреев еще соблюдает религиозные предписания. Все еврейские общины диаспоры охвачены ныне глубоким кризисом...»¹

Под диаспорой названные авторы подразумевают евреев, проживающих вне Израиля, а стало быть, и еврейское население СССР. Однако, признавая деградацию иудейской религии, они ведут речь исключительно о западных странах, ни словом не обмолвившись о том, что этот закономерный кризис никак не мог обойти иудаизм в Советском Союзе.

Вполне, впрочем, возможно, что ключ к разгадке «фигуры умолчания», относящейся к советским евреям, надо искать в том, что Бенсимон и Эррера, как это свойственно буржуазным идеологам, не изволят рассматривать их как полноправных граждан, полагая, что таковыми евреи являются лишь на Западе. Между тем «еврейский вопрос», т. е. вопрос о неравноправном положении евреев, об их дискриминации, давно разрешен и сдан в архив именно в СССР, но никак не в буржуазных государствах, где по сей день антисемитские гонения нередко принимают форму подлинных погромов.

Применительно к положению иудаизма в диаспоре, не обремененная ни здравым смыслом, ни элементарной научной добросовестностью, но зато насыщенная фарисейством, позиция практически всех сионистско-клерикальных авторов сводится к тому, что на Западе иудаизм сам задыхается, а в СССР его «душат»; там он угасает естественным образом, у нас же невзгоды, постиг-

¹ B e n s i m o n D., E r r e r a E. Israël et ses populations. Bruxelles, 1977, p. 144.

шие эту религию, «объясняются» искусственным, административным ее «искоренением». Справедливости ради отметим, что такая «концепция» относится не только к иудаизму, но и к другим религиозным направлениям, сохранившим в нашей стране определенное число приверженцев. Так, реакционный австрийский журнал «Ойропа-этника» твердит, будто в нашей стране евреи «подвергаются гонениям в рамках общего преследования любой религии в коммунистическом государстве, вплоть до ее ликвидации»¹. Заявление злопыхательское и фальсификаторское, ибо гонение на религию, как и преследование какой бы то ни было этнической группы, несовместимо с ленинской национальной политикой, с Конституцией СССР, с совестью и достоинством советского человека. «КПСС,— указывается в Отчетном докладе XXVI съезду партии,— боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм»².

Подобно австрийскому журналу, парижская «Монд» обрушила на Советский Союз целую лавину обвинений в статье, озаглавленной «Культурная борьба евреев в Советском Союзе». В значительной мере эта мнимая «борьба» ведется ради «спасения» иудейской религии.

Советские власти, уверяют обличители, хотят подавить желание евреев быть «непохожими на других», заставить их отказаться от «обычаев предков», подчинить своей культуре. Вследствие этого, мол, число отправляющих религиозный культ сокращается, несмотря на то, что, согласно иудейской традиции, именно синагога — центр общинной жизни. В этих условиях евреям приходится с большим трудом доставать, например, ермолки, которые они прячут под меховыми шапками. А где, озабоченно вопрошает «Монд», найти «кошерное мясо» (дозволенное религиозными предписаниями к употреблению.— М. Г.)?

Позволительно спросить: в каком измерении, в какое время живут редакторы «Монд»? Неужто они не осведомлены, что не только в Советском Союзе, но и во Франции синагога давным-давно перестала быть «центром еврейской общинной жизни»?

¹ Europa — Ethnica, 1981, N. 4, S. 181.

² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

Носят ли подавляющее большинство евреев Франции ермолки — открыто или пряча их под беретами, шляпами, цилиндрами, — потребляют ли «кошерное мясо»? Нет, разумеется. А вот советские евреи «должны и хотят» так поступать, но «не могут»: запрещено, дескать, властями!

Еще один пункт обширного «обвинительного акта», предъявляемого нашей стране, относится к организационному аспекту функционирования иудаизма. У этой конфессии, пишет, например, американский антисоветчик Л. Эккман, нет организованной структуры, в то время как она есть у русской и грузинской православных церквей, у ислама и буддизма, имеющих центральные координационные органы. Утверждение не вполне точное, ибо, скажем, у ислама такого органа нет, а есть четыре независимых друг от друга духовных управления.

Факт, однако, остается фактом: иудаизм на территории СССР единого центра действительно не имеет. Почему? Предоставим возможность ответить на этот вопрос другому, тоже американскому, сионисту, профессору весьма престижного Гарвардского университета Н. Сафрану: «Иудаизм в условиях диаспоры не признавал центральной церкви, наделенной исключительной властью определять и предписывать доктрину или ритуал, а также какого-либо учреждения, уполномоченного подкреплять определенные правовые нормы, общепризнанные в качестве ортодоксальной доктрины и практики. Каждая община развивала свои собственные институты...»¹

Следовательно, суть совсем не в дискриминации иудаизма в Советском Союзе, а в том, что его разобщенность, раздробленность, неприятие централизованного руководства — это вековая историческая традиция, отчетливо проявлявшаяся и в дореволюционной России, и в других странах. И по меньшей мере непонятно, почему в этом возлагается вина на Советскую власть.

Спекуляции вокруг положения иудейской религии в СССР многолики, однако их роднит установка на распадение антисоветских страстей. Но не только. Нельзя упускать из виду и такой немаловажный фактор, как классовая ограниченность буржуазных авторов, неизбежно приводящая к ложным выводам и оценкам. Взять, к примеру, профессора Парижского университета А. Аврона. На-

¹ Eckman L. S. Soviet Policy towards Jews and Israel 1917—1974. N. Y., 1974, p. 64; Safran N. Israel — the embattled Ally. Cambridge (Mass.) L., 1978, p. 201.

чав с утверждения, что отношение к иудаизму не выходит за рамки отношения к религиозным верованиям в целом, профессор тут же принимается рассуждать о том, что «еврейская религия» оказалась мишенью для «особо злобных атак», более ожесточенных, чем те, что выпали на долю других конфессий. Причем «удары» по ней чаще всего наносятся «единоверцами-коммунистами».

Обычную для наших идеологических противников терминологическую путаницу — понятие «еврейская религия» научно несостоятельно, поскольку исходит из отождествления этнического и вероисповедного факторов, — Аврон доводит до абсурда. «Еврейская религия» потому и «еврейская», что объединяет, дескать, всех евреев, включая... атеистов — таков один из достаточно распространенных тезисов буржуазного обществоведения. Вот и получается, что коммунист еврейской национальности, ведущий борьбу с пережитками иудаизма, является «единоверцем» иудаиста, атеистическому воспитанию которого он посвящает свои усилия. Сводить все это к фальсификации было бы неверно: тут дает себя знать именно буржуазная классовая ограниченность. Разумеется, сказанное относится не только к иудаизму. Когда в реакционных зарубежных изданиях толкуют о наших «мусульманских» республиках, о «католической» Литве и т. д., то «статистические» выкладки, коими «подкрепляются» такие рассуждения, не оставляют места для сомнений в том, что все население соответствующих республик, от мала до велика, включая коммунистов и комсомольцев, рассматривается как «мусульманское», «католическое» и т. п.

Чем же объясняет А. Аврон «особую ненависть» к иудаизму? На первый план он выдвигает такую причину. В Советском Союзе «убеждены» в том, что «еврейская религия» более, чем любая другая, оказывает на своих приверженцев пагубное воздействие. Коммунизм, продолжает профессор, приписывает пороки, рассматриваемые как типично еврейские, экономической роли, которую евреи вынуждены были играть при царизме: они обрели определенную склонность к паразитизму, торгашеству, мошенничеству. Но к этому чисто экономическому объяснению присовокупляется «еврейская религия», обвиненная в том, что она «поощряет» эти пороки.

Если бы французский автор заявил, что он излагает антисемитский подход к евреям, это не вызвало бы возражений: именно юдофобы рассматривали и продолжают поныне рассматривать еврейское население в капитали-

стическом обществе как чуть ли не сплошную массу эксплуататоров, торгашей и жуликов. Но стремление профессора обнаружить у коммунистов черносотенные «концепции» Пуришкевича, Плева и иже с ними требует самого резкого отпора. На самом деле пороки якобы «типично еврейские» коммунисты связывают отнюдь не со всеми евреями, а с еврейской буржуазией, как и с любой другой, независимо от этнической принадлежности. Профессор (конечно, не от своего имени, а списывая подобные несуразные взгляды на коммунистов) фактически зачисляет едва ли не поголовно еврейское население Российской империи в ряды эксплуататоров.

Позиция коммунистов четко сформулирована В. И. Лениным: «Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты... Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, дают, гнетут, грабят, разъединяют рабочих»¹.

Прав ли профессор, когда ведет речь о том, что коммунисты обнажают пороки, свойственные эксплуататорскому строю и освящаемые иудаизмом? Да, прав. Но с одной весьма существенной оговоркой: эти же пороки в обществе, основанном на господстве и подчинении, освящают также и христианство, ислам, буддизм и др., чего марксисты-ленинцы никогда не замалчивали. Поэтому попытки выявить какое-то «повышенно злобное» отношение коммунистов к вероучению иудаизма не выдерживают критики.

Сказанное не означает, что парижский профессор кругом не прав. В его книге содержится верное утверждение о том, что неправомерно обвинять Советский Союз в антисемитизме на том основании, что у нас ведется непримиримая борьба с сионизмом. Антисионизм как таковой, замечает А. Аврон, уже потому нельзя путать с антисемитизмом, что несогласие с сионистским «учением» изначально обозначилось у немалой части евреев: с того момента, когда Т. Герцль выступил с идеей создания «еврейского национального государства», она встретила сопротивление тех евреев, которые стояли на позициях ассимиляции в среде окружающих народов².

Задача марксистской критики заключается не в том, чтобы с порога отвергнуть все, что пишут наши оппоненты, а в том, чтобы отделить правильные положения от

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 242—243.

² Аврон Н. Les juifs et l'idéologie. P., 1978, p. 12—14.

несостоятельных, показав при этом, что субъективизм и непоследовательность, ведущие в конечном счете к искажению рассматриваемых проблем в целом,— неизбежные спутники исследований, замкнутых в классово ограниченные рамки буржуазного миропонимания.

Стремление «вскрыть антисемитскую подоплеку» в критике иудаизма в СССР — одна из важнейших забот американского антисоветчика Ц. Гительмана. Он руководствуется неотъемлемым от буржуазной пропаганды «принципом»: нет фактов — будут домыслы, нет аргументов — будут наветы.

По словам этого сионистского идеолога, у советской общественности наблюдается тенденция отождествлять евреев с их «исторической религией». Эта тенденция проявляется особо выпукло потому, что иудаизм не «универсальная» религия вроде христианства или ислама, приверженцы которых принадлежат к разным нациям и этническим группам, а религия «племенная», распространенная только среди евреев. В советском контексте это приводит к тому, что «выпады» против иудаизма, критические суждения о нем воспринимаются как относящиеся к евреям, единственной национальности, связанной с иудаизмом¹.

Если верить профессору Мичиганского университета Ц. Гительману, получается, будто советская общественность не отделяет евреев от их «исторической религии», а, напротив, настолько крепко привязывает к ней, что не дает им с этой религией расстаться. Если же они сами от нее отошли, это ничего не меняет: их продолжают воспринимать, как оставшихся в ее лоне, дабы под предлогом критики иудаизма «нападать» на самих евреев. Таким образом, если одна из основных задач атеистического воспитания заключается в том, чтобы отвоевать у религии тех советских людей, которые еще находятся под ее влиянием, то на иудаизм и его приверженцев эта задача якобы никак не распространяется. Порвал ли советский гражданин еврейской национальности с иудейской религией или не порвал, ему все равно никуда от нее не уйти.

Полезно сопоставить позицию американского апологета сионизма с той, которой придерживается правофланговая современного антисоветизма г-жа Э. Каррер д'Анкосс. Она, ссылаясь на книгу М. С. Беленького «Иуда-

¹ Problems of Communism. Washington, 1980, January — February, p. 22.

изм» (М., Политиздат, 1974), обращает внимание на подчеркивание различия, «которое следует устанавливать между понятиями: 1) еврей как этническая категория; 2) иудей как категория религиозная; 3) сионист как категория политическая. Для автора иудаизм питает идею всемирной еврейской общности, мировой еврейской нации. Но разве советская еврейская община, за которой признается национальный статус, не воспроизводит в уменьшенном виде модель и смешение, которые осуждает названный эксперт?»¹

Как видим, четкое и точное размежевание советским исследователем разных понятий один из самых «авторитетных советологов» с ходу отвергает, пытаясь при этом воссоздать «в миниатюре» в рамках несуществующей «советской еврейской общины» миф о «всемирной еврейской нации» (внутри этой вымышленной «нации» указанные понятия действительно смешиваются, но не советскими, а сионистскими клерикальными авторами). Ибо советские граждане еврейской национальности не замыкаются в пределах какой-то общины, подобно тому как не делают этого советские люди любой другой национальности. Применение нами формулы «советские граждане еврейской национальности» вовсе не означает, что следовало бы одобрить употребляемое г-жой д'Анкосс понятие «национальный статус». Ибо на той же странице цитируемой книги «советолог» выражает несогласие с Советской властью, поскольку она «всегда отрицала, что еврейская община является нацией». Однако не только Советская власть, но даже и некоторые трезвомыслящие буржуазные ученые отрицают, что еврейское население любой страны, равно как и химерическое «мировое еврейство», могло бы рассматриваться как «нация».

Для чего д'Анкосс пошла на наложение одной антинаучной концепции на другую? Причин несколько, но главное — чтобы «дать отпор» советскому автору, исключившему всякую возможность установить неправомерный знак равенства между понятиями «еврей», «иудей», «сионист».

Значит, если профессору Гительману померещилось, что советская общественность отождествляет евреев с иудаистами, это «наблюдение» послужило темным целям антисоветизма, в том же случае, когда д'Анкосс обнаружила в нашей литературе безоговорочное неприятие такой подтасовки, она не преминула отыскать и ему место в

¹ Carrere d'Encausse H. L'empire éclaté, p. 208.

своем насквозь антисоветском трактате, снабдив нужными комментариями.

Еще дальше зашел У. Кори, один из заправил крупнейшей просионистской организации «Б'най Б'рит», слывающий на Западе «наиболее авторитетным американским экспертом по делам советских евреев». Весь пафос его появившегося в Мехико опуса направлен на «обоснование» провокационного тезиса, будто черносотенная политика времен царского самодержавия никаких изменений не претерпела и при Советской власти. Вот и стремится Кори «доказать»: все написанное в СССР в плане критики иудаизма и сионизма — не что иное, как «антисемитская пропаганда».

Как же дезинформатор это «доказывает»? Он передает, скажем, содержание опубликованной в журнале «Коммунист» статьи, в которой сионизм характеризуется как реакционная идеология, инструмент империалистической политики, защитник интересов монополистической буржуазии, пересказывает вкратце позицию журнала «Наука и религия», писавшего о том, что отраженное в Талмуде учение иудаизма антигуманно и антинаучно¹. Этого, по разумению Кори, вполне достаточно, чтобы заключить, будто в обеих редакциях «окопались антисемиты»! Что из того, что «Коммунист» из года в год с одинаковой непримиримостью критикует буржуазно-националистическую и империалистическую идеологию и политику во всех без исключения ипостасях, что журнал советских атеистов никогда не рекламировал как «гуманное» или «научное» ни одно вероисповедание? Ведь Кори ничто, кроме иудаизма и сионизма, не интересуется.

В этом убеждает и помещенный в качестве приложения к его трактату «список антисемитских книг и статей, изданных в СССР». В этот «черный список» угодила, например, работа А. Белова и А. Шилкина «Диверсия без динамита». Но если собрать воедино все, что в ней сказано об иудаизме и сионизме, то такой материал составит лишь немногим более одной страницы из 183, имеющих во втором, выпущенном в 1976 г. издании (в первом, увидевшем свет в 1972 г., соотношение примерно такое же). Выходит, советские авторы с беспримерным коварством соорудили ширму чуть ли не из 200 страниц, в которых для отвода глаз разоблачают происки христианских и мусульманских клерикальных центров, дабы получить возможность упря-

¹ K o r e v W. Los protocolos de los sabios de Sion sovieticos. Mexico, 1979, p. 78—79.

тать за ней одну-единственную «антисемитскую» страницу. Однако это не ускользнуло от недремлющего ока мистера Кори и дало «право» занести книгу в свой реестр.

Мы рассмотрели «культурологические» происки, касающиеся главным образом иудейской религии — важнейшего слагаемого той «национальной культуры», посредством которой самозванные сионистские попечители хотели бы затемнить сознание советских евреев, ибо лозунг еврейской «национальной культуры», по словам В. И. Ленина, ставят враги пролетариата, сторонники *старого* и *кастового* в еврействе, пособники раввинов и буржуа¹ Но ведь есть и другая еврейская культура, прогрессивная и демократическая, с ее интернационализмом, ее отзывчивостью на передовые движения.

Ленинская позиция в принципиальных вопросах культурного строительства применительно к любому национальному образованию получила дальнейшее развитие в современных условиях. На торжествах, посвященных 60-летию образования СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул необходимость «упорно искать новые, отвечающие сегодняшним требованиям методы и формы работы, позволяющие сделать еще более плодотворным взаимное обогащение культур, открыть всем людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из наших народов...

Конечно, при этом надо помнить, что в духовном наследии, традициях, в быту каждой нации есть не только хорошее, но и плохое, отжившее. И отсюда еще одна задача — не консервировать это плохое, а освободиться от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общезнания, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами»².

Идет ли речь о крупных социалистических нациях или о численно небольших этнических группах, вопрос ставится одинаково: безоговорочное да — всему, что несет подлинную культуру, обогащая не только представителей определенной национальности, но и духовную жизнь всех советских людей; решительное нет — идейным отходам давно минувших столетий, патриархальщине, пережиткам

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 122—123.

² Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1982 года, с. 13.

насаждавшихся шариатом обычаев или отголоскам настроений гетто.

Та «культура», которую хотели бы подбросить советским евреям сионистские идеологические старьевщики, встречает безусловное неприятие. Но демократическая и социалистическая еврейская культура в нашей стране отнюдь не в загоне. У нас издается на языке идиш журнал «Советиш геймланд», выходят произведения классиков еврейской литературы и современных еврейских писателей, ставятся на идиш театральные спектакли и т. д. Значительно большим тиражом издаются произведения еврейской литературы в переводе на русский и другие языки народов СССР — не только потому, что большинство советских граждан еврейского происхождения владеют именно этими языками, а не языком идиш, но и для того, чтобы сделать их достоянием всего населения многонационального Советского государства.

Имеют ли понятие обо всем этом сионистские культуртрегеры? Надо полагать, имеют. Но для них передовая, проникнутая демократическим духом еврейская культура — наихудшее из всех зол.

Кроме потуг опорочить внутреннюю политику СССР предпринимаются и попытки бросить тень на его внешнеполитический курс. Впрочем, было бы протivoестественно, чтобы в крикливом хоре вопящих о «советской военной угрозе» не звучал и глас трубадуров сионизма, злейших врагов дела мира и разрядки международной напряженности.

Нет такого низменного сионистского политического замысла, к которому клерикальные подпевалы сионизма (не только иудейские, но зачастую и христианские) услужливо не подобрали бы библейское «обоснование». Не составляет исключения и провокационный тезис о «советской угрозе».

Вот, например, суть «изысканий» фанатично настроенных американских просионистских сочинителей, христианских теологов Т. Макколла и З. Левитта. Россия, предупреждают они в книге «Грядущее русское вторжение в Израиль», вот-вот набросится на «святую землю». Откуда это известно? Из Библии, разумеется. Ибо это нападение предвидел 2600 лет тому назад пророк Иезекииль. Заметим: фантастическое вторжение «русских» в Израиль «провидец» предсказать сумел, но предвосхитить реальное нашествие полчищ Бегина и Шарона на Ливан — на это «богодуховенного» пророческого дара ему не хватило.

Где же в ветхозаветной книге Иезекииля говорится о «неминуемом вторжении России в Израиль»? Извольте, ответствуют американские библиопоклонники: стих 2-й главы 38-й повествует о Гоге из земли Магог, князе Мешеха и Тувала.

Да, но при чем же здесь Советский Союз? А при том, вразумляет «библейский» тандем, что «серьезные исследователи Библии» отождествили Гог и Магог с Россией «задолго до установления ее нынешнего владычества... а ссылка на Мешех и Тувал (Москву и Тобольск) — ясный признак верности этого отождествления»¹.

Конечно, при желании в Мешехе и Тувале можно с таким же успехом видеть не Москву и Тобольск, а, скажем, Мадрид и Толедо. Но в том-то и дело, что такого желания нет, а есть неумное стремление оболгать именно Советский Союз.

Мы имеем здесь дело с особо ярким образчиком злоупотребления в низменных политических целях религиозными чувствами многих доверчивых людей в мире капитала. Сами авторы этой из ряда вон выходящей фальшивки принадлежат к лагерю протестантов-фундаменталистов, а в США они составляют многомиллионную и весьма влиятельную массу, обретшую ныне большой вес.

Идеологические диверсии международного сионизма, подкрепляемые фарисейской заботой о «спасении культурного наследия» евреев — граждан СССР и бесчестным жонглированием «священным писанием», вносят свою лепту в разжигание антисоветской истерии на Западе. Подрывные акции всех и всяких отрядов империализма в сфере идеологии, коварные способы их маскировки и «облагораживания» диктуют необходимость твердого отпора вылазкам классового противника.

¹ McCall T., Levitt Z. The coming Russian Invasion of Israel. Chicago, 1976, p. 25—26.

Буржуазно-клерикальная пропаганда в своих усилиях очернить социалистический строй в глазах мировой общественности постоянно твердит о «преследованиях» и «гонениях», которым якобы подвергаются верующие и духовенство в нашей стране. Эти домыслы в ряде случаев чередуются с не менее беспочвенным утверждением о наличии у нас некоего «религиозного возрождения», миф о котором является одним из наиболее ходовых в арсенале клерикального антикоммунизма.

Стоит, однако, ознакомиться с высказываниями очевидцев — лиц, посетивших нашу страну с искренним желанием получить правдивую информацию о религиозной жизни советских граждан, — все становится на свои места.

В свое время на страницах нашего сборника (см. Аргументы. 1980, 1982) говорилось о том, как наши зарубежные гости освещают положение мусульман в Советском Союзе. Теперь речь пойдет о религиозной жизни в СССР представителей других конфессий — православных и буддистов, католиков и баптистов. Что говорят и пишут об этом люди, видевшие советскую действительность собственными глазами?

Свидетельства беспристрастных очевидцев — это лучшие аргументы для определения истины.

Глазами очевидцев

Многие иностранные гости, знакомящиеся с жизнью верующих в Советском Союзе, прежде всего отмечают отсутствие у нас какого-либо различия в правах между верующими и неверующими гражданами, а также равенство всех религий перед законом.

Вот что писал религиозный деятель из Швеции — епархиальный адъюнкт Л. Хильте в газете «Алингсос тиднинг»: «...перед поездкой в Советский Союз из материалов средств массовой информации нам было известно, что ни о какой христианской деятельности в СССР не может быть и речи, что верующие и духовенство подвергаются в этой стране разного рода гонениям и преследованиям...

В СССР мы встречались с представителями различных конфессий и могли видеть собственными глазами, что проживающие здесь христиане и буддисты, мусульмане и иудеи, последователи многочисленных религиозных направлений и исповеданий находятся в условиях равноправия, имеют все для нормальной религиозной жизни...

...Когда шведские баптисты на заре своего существования были вынуждены отстаивать свои права, многие из них были брошены в тюрьмы, а затем высланы из страны.

Государства с диктаторскими режимами и ныне применяют подобную практику, в то время как в Советском Союзе религия является личным делом граждан, и это гарантировано Конституцией».

Некоторые авторы подчеркивают, что Советское государство, предоставляя церкви все условия для ее нормального функционирования, ограждает верующих от посягательств на их законные права. Об этом пишет, в частности, журналист Х. Реверте в одной из крупнейших газет Испании — «Пуэбло»: «...согласно советским законам никто не может воспрепятствовать совершению религиозных обрядов, если они не нарушают общественный порядок и не сопровождаются ущемлением прав граждан».

То же самое отмечает и австралийский журналист Дж. Митчел в газете «Соушелист»: «...в настоящее время верующие в СССР являются полноправными гражданами своей страны, ее патриотами. Согласно советскому законодательству любая дискриминация верующих уголовно наказуема».

Советское законодательство о религиозных культах — законодательство подлинной, реальной свободы прежде всего потому, что оно не только провозглашает полную свободу определения гражданами их отношения к религии, но и обеспечивает ее на деле государственными гарантиями.

Важнейшей материальной гарантией осуществления свободы совести является предоставление религиозным обществам молитвенных зданий и культового имущества, являющихся в нашей стране государственным достоянием, в бесплатное пользование по договорам, заключенным между местными органами власти и церковным обществом.

Этого вопроса касается шведский журналист К. Баклунд в газете «Веккупостен». Он пишет, в частности: «...на Западе широкое хождение имеют материалы, в которых положение христиан в Советском Союзе рисуется самыми темными красками. Рассказы о тюрьмах и ссылках сменяются описанием кровавых пыток, преследований и убийств. Однако при ознакомлении с вопросом на месте нельзя было заметить какого-либо угнетения или преследования. Налицо нормальная религиозная жизнь... Государство выделяет земельные участки и строительные материалы для ремонта и строительства церковных зданий. Разве это можно назвать «преследованием»? Это же блага, которые вряд ли есть у нас в Швеции».

О гарантиях свободы совести в СССР рассказывает итальянский журналист Алчесте Сантини в газете «Уни-та»: «...Русская православная церковь и другие вероисповедания и религиозные группировки имеют полное право, гарантированное Конституцией и всей системой законодательства, обогащенной шестидесятилетним существованием государства нового типа, заниматься религиозной деятельностью. Церковь имеет возможность подготовки новых кадров священнослужителей... Она принимает участие в различных межконфессиональных встречах экуменического характера как на территории Советского Союза, так и в международном плане. Церковь сама может организовывать и быть инициатором конференций и различных мероприятий по защите мира и сотрудничеству между народами».

Одной из важных материальных гарантий существования свободы совести является предоставление религиозным объединениям (их центрам) возможности регулярно издавать необходимую для удовлетворения религиозных потребностей литературу.

О многогранной издательской деятельности Русской православной церкви сообщает, в частности, издающийся в ФРГ информационный бюллетень «Дер христлихе Остен» (1982 г.): «...Московский патриархат недавно перевел свой издательский отдел в новое трехэтажное здание. Наряду с рабочими и редакционными помещениями здесь имеется киностудия, кинозал, фонотека, фотолаборатория... Важнейшим печатным органом является ежемесячный «Журнал Московской патриархии», выходящий на русском и английском языках... Каждый год выпускается «Православный календарь» в двух вариантах — иллюстрированный настольный календарь и настенный (в виде табеля), «Богословские труды» и т. д.».

Любой непредубежденный человек, побывавший у нас в храмах, побеседовавший с представителями верующих и духовенства, наблюдавший за ходом религиозной жизни, неминуемо должен прийти к выводу о том, что гарантированная свобода совести в СССР — это не только буква закона, это реально существующая действительность.

Много раз бывал в нашей стране португальский журналист Сесар Принсипе. Во время своих поездок он интересовался самыми различными сторонами жизни советских граждан, в том числе и положением религии и церкви. Вот как описал он свои наблюдения в португальской газете «Жорнал ди Нотисиаш»: «...я поехал в СССР для того,

чтобы увидеть все собственными глазами, услышать собственными ушами. Я встречался с архиепископами, епископами, священниками и верующими основных религий страны. Мы посещали православные храмы и лютеранские кирхи, мечети и костелы, синагоги и молитвенные дома. На протяжении двух недель мы смотрели и слушали. Мы задавали самые «неудобные» вопросы. Присутствовали на службах и церемониях, беседовали с видными деятелями основных конфессий. Мы пролетели на самолете, проехали на поезде и автомашине тысячи километров. Нам удалось почувствовать биение пульса религиозных учреждений, своими глазами убедиться в том, насколько пестра социологическая палитра людей, исповедующих ту или иную религию... И нигде мы не видели, чтобы верующие и духовенство подвергались какой-либо дискриминации в общественной жизни...»

Немало и других авторов обращает внимание на демократический характер советского законодательства о религиозных культурах, четко определяющего равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии.

Как известно, в дореволюционной России Русская православная церковь находилась в привилегированном положении по сравнению с другими церквями, последователи которых считались людьми второго сорта. Особенно тяжелым было положение разного рода сектантских религиозных течений. Евангельские христиане, баптисты, молокане, духоборцы и др. подвергались дискриминации и открытым гонениям со стороны господствующей церкви и государства. Так, согласно статье 196 царского «Уложения о наказаниях», «лица, виновные в распространении ересей... или же в образовании новых сект, враждебных вере, подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке».

Демократизация жизни в нашей стране нашла отражение и в положении всех религиозных конфессий. В частности, верующие, объединенные в Союзе евангельских христиан-баптистов, живут нормальной религиозной жизнью в условиях полного равноправия с другими церквями, гарантированного советским законодательством. Об этом красноречиво свидетельствует, в частности, шведская «Мейнстрим» (июнь 1979 г.): «...условия жизни евангельских христиан-баптистов в СССР коренным образом отличаются от тех, в которых они жили до Октябрьской революции. Отделение церкви от государства сделало все церкви равными перед законом. Для церквей евангельской веры эти революционные изменения означали, что им

впервые в истории были предоставлены полные и равные права».

Многие верующие в Эстонской ССР принадлежат к методистской церкви. Сравнительно недавно гостем эстонских методистов был известный религиозный деятель из США Д. Бридж, присутствовавший на праздновании 75-летнего юбилея этой церкви. Вот что писал он о своей поездке в американской газете «Методист рекордер»: «...вынужден сразу разочаровать любителей сенсаций и разного рода благожелателей, пекущихся о «страждущей» церкви в Эстонии. У меня для них «плохие» новости: с того момента, когда я был здесь последний раз, никого среди верующих и духовенства не арестовали, не подвергли каким-либо преследованиям за веру... Весь ход религиозной жизни свидетельствует о наличии полной свободы вероисповедания».

Немало нелепых измышлений распространяется и по сей день недобросовестными авторами о жизни литовских католиков. Их основной мотив — «тяготы» и «лишения», в которых якобы протекает жизнь верующих и духовенства в Литовской ССР. Но посмотрим, что пишет об этом очевидец. Никарагуанский журналист Адольфо Миранда в конце 1982 г. посетил Советский Союз. Побывал в Литовской ССР, ознакомился с жизнью литовских католиков, беседовал со многими из них. О своих впечатлениях он пишет в газете «Нуэво диарио»: «... в этой республике более 600 действующих католических храмов. Эта цифра впечатляет уже сама по себе, если учесть, что население республики составляет всего 3,4 миллиона человек, а среди верующих есть и православные, и лютеране, и старообрядцы и т. д.». Журналист вспоминает свое посещение храма Непорочного зачатия в Вильнюсе: «...я любовался этим чудесным костелом, молился вместе с его настоятелем и многочисленными прихожанами, среди которых были люди всех возрастов. Никто не препятствовал нам это делать. Религиозная жизнь протекает нормально... Проблем с подготовкой кадров священнослужителей нет: духовная семинария в Каунасе справляется со своими задачами...»

Духовной жизнью религиозных обществ буддистов в Советском Союзе руководит духовное управление, которое избирается съездом представителей религиозных обществ и лам — лиц, прошедших специальный курс богословских дисциплин в монастыре и посвятивших себя служению религии.

Резиденция главы буддистов Бандидо-хамбо-ламы находится в Бурятской АССР, в селе Иволга, при хамбинском дацане (монастыре). Осенью 1981 г. дацан посетил испанский журналист П. Галиндо. О своих впечатлениях он писал в журнале «Интервью»: «...мне хотелось узнать, в какой степени обладают свободой представители этой религии. Монастырь порастил меня яркостью и разнообразием красок. В чойре (главном храме) под звуки барабанов ламы пели духовные песнопения в честь Будды... Повсюду разноцветные ковры, курятся благовония... В угане (монастырской библиотеке) хранятся обернутые в шелк 108 томов Ганджура, содержащего учение Будды на санскритском языке... Монахи строго соблюдают религиозные обычаи и обряды. Верующие (в основном лица бурятской национальности) приходят помолиться в свой храм, никаких запретов на этот счет нет. Нормальная религиозная жизнь протекает в духе издревле установившихся традиций в рамках конституционных гарантий...»

В целях последовательного проведения в жизнь политики Советского государства в отношении религии и церкви, неукоснительного выполнения конституционных требований о свободе совести правительством образован Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Многие иностранные гости, изучая положение религии и церкви в нашей стране, знакомятся с деятельностью этого органа, встречаются с его представителями в центре и с уполномоченными на местах. Некоторые из них начинают свое знакомство с определенной долей предубеждения, навеянного враждебными измышлениями буржуазной пропаганды, рисующей роль Совета в самых мрачных красках, как некой организации, воинственно враждебной по отношению к церкви. Однако, познакомившись с действительностью Совета, они радикально меняют свою точку зрения.

Вот, например, что пишет побывавший у нас религиозный деятель из США Бони Мякиш: «...министерство религиозных культов СССР (имеется в виду Совет по делам религий при СМ СССР.— А. Б.) является посредником между церковью и государством, проводником принципов свободы совести. Оно строго следит за исполнением законодательства о культах в масштабе всей страны...»

Упомянутый нами шведский религиозный деятель Л. Хильте в свою очередь отмечает: «...Совет по делам религий — связующее звено между государством и религиозными объединениями. Он не вмешивается во внутреннюю (каноническую) деятельность церквей. Одной из

важнейших его функций является контроль за правильным применением и исполнением на всей территории Советского Союза законов, касающихся религии и церкви...»

Можно было бы привести и другие свидетельства очевидцев. Объективных материалов о положении религии и церкви в СССР, о практическом воплощении в жизнь принципа свободы совести появляется все больше и больше, несмотря на все попытки апологетов антисоветизма не допустить этого. Но правда всегда отыщет дорогу к сердцам и разуму людей. И, как писал известный итальянский писатель Карло Маури, «все большее число людей во всем мире убеждается в том, что именно при социализме наиболее уважаемо достоинство человека и свято чтутся его права, в том числе и свобода вероисповедания».

Осторожно: клевета. Такой надписью можно было бы наделить подавляющее большинство «советологических» работ, которые претендуют на то, чтобы именоваться «научными исследованиями». Однако в клеветническом раже «советологи» проявляют такую элементарную некомпетентность в вопросах, которые они «исследуют», что любому непредвзято мыслящему человеку становится очевидной истинная цель их изысканий. Незнание современной жизни в Советском Союзе, непонимание процессов, происходящих в нашей стране, устарелые взгляды и представления — характерная черта писаний большей части «советологов».

Особенно наглядно это видно, когда речь заходит о «религиозных проблемах» в Советском Союзе. Здесь научная добросовестность вообще отбрасывается. Авторы публикаций на эти темы оперируют непроверенными данными, которые подчас полностью не соответствуют действительности, делают безосновательные выводы и обобщения, совершенно неправомерные с точки зрения логики умозаключения. Они пренебрегают какой бы то ни было культурой полемики, делая расчет на малоподготовленных, доверчиво воспринимающих их «исследования» читателей.

В статье, которая печатается ниже, всего лишь на нескольких примерах показаны некомпетентность и неосведомленность клерикальных «авторитетов», которые выступают в западной печати, с «материалами о Советском Союзе».

Клерикальные «советологи»: уровень компетентности и культуры полемики

В научно-атеистической литературе обстоятельно и убедительно раскрыты основные причины превратного отображения идейными противниками положения религии, церкви и верующих в СССР. Главная из них — классовый интерес буржуазно-клерикальных интерпретаторов.

Однако нельзя ограничиваться рассмотрением одних лишь точно рассчитанных, тщательно запланированных и скоординированных подрывных идеологических акций, хотя им, несомненно, принадлежит ведущая роль. Дело в том, что сознательная фальсификация дополняется сплошь и рядом фальсификацией неосознанной, имеющей своим источником наряду с классовой ограниченностью элементарную неосведомленность «благочестивых» антисоветчиков. Анализ сочинений даже ведущих теоретиков клерикализма позволяет заключить, что их суждения о марксистско-ленинском учении, в частности теории научного атеизма, о советском законодательстве, о самом советском образе жизни в целом подчас отмечены печатью бьющего в глаза неведения.

Игнорировать этот момент нельзя, ибо в конечном счете и он выступает одним из немаловажных компонентов «советоведения». И можно лишь сожалеть, что это слагаемое еще не стало объектом специального рассмотрения.

Конечно, бывает весьма трудно, а порой и невозможно провести четкую грань между злым умыслом и «добросовестным» незнанием. Они нередко переплетаются и даже сливаются воедино, а поэтому далеко не всегда удается установить, что в таком-то высказывании «от сих до сих» проявляется в чистом виде фальсификация обдуманная, а затем она уступает место фальсификации, порожденной дефицитом информации.

В тех пределах, которые обозначили еще древние римляне изречением «человеку свойственно ошибаться», погрешности неизбежны в любой работе. Но если от чьих бы то ни было суждений отдает невежеством, мириться с этим нельзя. Каждый автор или лектор, атеист он или верующий, обязан обстоятельно изучить предмет, о котором берется публично судить, причем и тогда, когда этот предмет не вызывает у него положительных эмоций. Грубых промахов мы сами себе не прощаем, и тем более не проявляем к нам снисходительности за рубежом.

Взять, к примеру, парижскую «Орор». Это правоконсервативная, но по-своему солидная газета. Насколько мы можем судить о ее облике, приписывать советским средствам массовой информации то, чего в них нет и в помине, не в ее правилах. Поэтому мы не ставим под сомнение приведенное ею высказывание «Комсомольской правды», хотя, поскольку номер, попавший в поле зрения «Орор», не указан, лишены возможности осуществить проверку источника. Наша молодежная газета (которую цитируем по тексту «Орор» от 7 февраля 1979 г.) предупредила, что атеисты «не должны попадать в нелепое положение, выставляя напоказ свое невежество, наподобие молодого пропагандиста, вызвавшего смех в аудитории во время своей лекции... утверждением, что «католики не являются христианами».

Приключившийся конфуз действительно удручающий и недопустимый. Человек, выступающий по сложнейшим вопросам идеологической борьбы, обязан в них разбираться. Неприятием идейной платформы противника ни в коей мере нельзя оправдать ее незнание.

Однако «Орор» не случайно принялась смаковать выступление «Комсомольской правды», ибо оно, по мысли французской газеты, «подтверждает» все еще встречаю-

щуюся на страницах клерикальных сочинений версию, согласно которой в СССР атеизм потому, в частности, и «провалился», открыв тем самым простор «возрождению» религии, что занимаются им люди полуграмотные, недалекие.

Но если «Орор» сумела ухватиться за реальный факт (пусть единичный, но факт), то маститый антисоветчик А. Беннигсен выводит «всеобщую темноту безбожных коммунистов» из посылок, которые иначе как провокационными не назовешь. В статье, сочиненной совместно со своей сподвижницей Ш. Лемерсье-Келкежэ, он издевательски пишет о том, что в Афганистане Советский Союз мог бы использовать в своих целях враждебность шиитов и исмаилитов к суннитскому большинству, но из-за неспособности советских людей к научному исследованию, из-за их невежества им не удалось успешно маневрировать на этом поприще¹

Излишне здесь разяснять причины, по которым Советский Союз, верный интернациональному долгу, оказал бескорыстную помощь дружескому афганскому народу, — они хорошо известны непредвзято мыслящим людям. Суть в том, что выше всякого понимания «советологов» оказался сознательный отказ от манипулирования межрелигиозными распрями. «Высоким эрудитам» невдомек, что коммунисты на подобные гнусные дела никогда не идут. Использование межрелигиозных распрей в своих целях — занятие империалистов и колонизаторов. Достаточно вспомнить Ольстер или Ливан.

Итак, клерикальные антисоветчики с легкостью необыкновенной «находят» в Советском Союзе приметы «невежества». Но мы, атеисты, не позволим себе ничего изобрести — не только потому, что это несовместимо с научной этикой, но и по той причине, что отнюдь не испытываем недостатка в реальных доказательствах неосведомленности носителей клерикальной реакции.

Если упоминавшаяся «Орор» ничего не стоит внимательно следить за выступлениями издаваемой в Москве «Комсомольской правды», то ей, надо полагать, было бы не труднее наблюдать за материалами выходящего в Париже, на родном для авторского актива «Орор» французском языке уважаемого журнала «Докумантасьон католик». Ссылаясь для пущей «достоверности» на свидетельство одного из «инакомыслящих», он поведал, что в СССР «мало христиан, формально записанных в реги-

¹ *Politique étrangère*, 1980, № 4, p. 882.

страх, но имеется великое множество молодых людей, не записанных в приходах, которые ходят в церковь, ищут, мечтают, вопрошают»¹

Не беремся судить, как отнесутся к такому заявлению в «Орор». Но все дело в том, что никаких такого рода «приходских регистров» у нас в стране не существует! Принцип фиксированного членства установлен религиозными руководителями лишь в ряде сектантских объединений, но не в православных церковных приходах (равно как и в католических), не ведущих никакого учета верующих. Истина азбучная, и редакторам «Докумантасьон католик» не к лицу не знать ее.

Вообще же с осмыслением «данных», относящихся к «учету верующих» в СССР, дела у наших противников обстоят не вполне благополучно. В августе 1977 г. ежемесячник «Монд дипломатик» «установил», что в 1959 г. мусульман было в нашей стране 30 млн., а вот сколько их стало десятилетие спустя, ему затруднительно определить, поскольку «перепись 1970 г. не сохранила вопроса, относящегося к религии». И пишет об этом не кто-нибудь, а профессор Парижского института политических наук Элен Каррер д'Анкокс, звезда первой величины на «советоведческом» небосклоне, автор множества широко разрекламированных антикоммунистических «трудов».

Не только в переписных листах, но и в актах гражданского состояния, в любых других официальных личных документах всякое упоминание о религиозной принадлежности или непринадлежности кого бы то ни было у нас не допускается. Как-то даже неудобно излагать здесь прописные истины, но что же делать, если «советологам» не под силу их усвоить? В таком, например, известном клерикальном издании, как журнал французских иезуитов «Этюд», постоянно и заботливо опекающем «затравленных» в СССР верующих, говорится, что «дело может дойти до потери работы, причем невозможно будет найти другую, поскольку причина увольнения указывается в трудовой книжке»². Выходит, что запись «снят с работы за религиозность по статье такой-то КЗОТа» заносится в трудовую книжку, после чего верующему до конца дней своих остается лишь перебиваться подачками милосердных братьев по вере, ибо кто же примет на работу человека с таким «клеймом»? Что это — фальшивка или полная некомпетентность в вопросах, связанных с положением верующих в СССР?

¹ La Documentation catholique, 1977, № 1716, p. 269.

² Etudes, 1980, août — septembre, p. 165.

Такое же «неведение» наблюдается в выступлениях архиепископа Вены кардинала Ф. Кенига. Нам уже доводилось упоминать речь, произнесенную высокопоставленным прелатом по случаю открытия в 1977 г. в Риме, при Урбанианском университете, католического института по изучению атеизма¹. Напомним, что «антинаучность» марксистско-ленинского атеизма упорно выводится из того обстоятельства, что «согласно» его положениям религия возникла в классовом обществе, хотя у нас любому студенту ведомо, что зарождение религиозных представлений относится ко временам доклассового, первобытного общества.

Пафос упоминавшейся речи Кенига² (она названа «Банкротство «научного» атеизма») направлен на развенчание «неоправданных намерений» советских атеистов обосновать несовместимость науки и религии и доказать научность атеизма. Одна из важнейших задач католических идеологов, внушает Ф. Кениг, состоит в том, чтобы повернуть науку спиной к атеизму, а еще лучше — показать, что никаких точек соприкосновения у них нет и никогда не было. Но это только половина дела. Другая состоит в том, чтобы отнятую у атеизма науку соединить с религией, вернуть науке статус служанки богословия, — правда, не в сермяжном платье и деревянных башмаках, а в добрых старых времена средневековья, а в кокетливой наколке и модных туфельках, не подбирающей крохи с барского стола, а милостиво к этому столу допускаемой.

И кардинал принимается отбирать у атеизма частные науки, делая при этом вид, что от некоторых из них атеисты сами отрекаются. Скажем, от этнографии. Венский архиепископ «объясняет» это весьма просто: «Новейшие этнографические открытия показали, что наиболее отсталые народы земли... не лишены религии». Вот и стало понятным, почему этнография бросает атеистов в дрожь: попробуй они только приблизиться к этой губительной для себя науке, как вся их концепция, в соответствии с которой у первобытных людей религиозных верований никогда и в помине не было, немедленно рухнет.

Заметим, что у католического кардинала вряд ли имелись основания отнести упомянутые им этнографические открытия к разряду новейших: их совершили европейские путешественники и ученые прошлых веков, сделав достоянием целых поколений образованных людей.

¹ См.: Аргументы. 1981. М., 1981, с. 37—43.

² L'Osservatore Romano, 1977, 16.II.

«Изолировав» названную науку от атеизма, кардинал старается и археологию, которую «в отличие» от этнографии атеисты «охотно используют», сделать для «безбожников» бесполезной. «То обстоятельство, что археология не нашла (пока) никаких свидетельств в пользу религиозных идей в первых главах истории человечества, не является достаточным доказательством того, что у этих людей не было религиозных представлений. Можно было бы с таким же успехом сказать, что эти люди не говорили или не спали, поскольку ни одно археологическое открытие не позволяет утверждать это».

Для начала обратимся к ключевому, на наш взгляд, положению речи Ф. Кенига: «Для теологов и для верующих религия, напротив (т. е. в противовес атеистическим воззрениям.—М. А.), есть вечное и сверхъестественное установление». Но ведь для того, чтобы отстоять этот тезис, никакая наука не нужна, тут ничего, кроме слепой веры, не требуется. И если кардинал столь усердно ублажает науку, то делает он это, чтобы скрыть приверженность слепой вере. И еще, разумеется, потому, что ему надо во что бы то ни стало «опровергнуть» ее выводы, неизбежно подтверждающие правоту научного атеизма.

В случае с археологией он фактически признаёт, что наука не нашла данных, свидетельствующих об извечности религии. Тем не менее здесь кардинал стремится обратить себе на пользу поступательное движение научного знания. Ход мысли Кенига примерно таков: археология еще не обнаружила признаков изначальности религии, однако в процессе дальнейшего развития может обнаружить. Но нужные кардиналу открытия археология никогда не сделает, ибо совокупностью целого ряда частных наук неопровержимо доказано, что первоначальные религиозные представления, при всей их примитивности, были невозможны без относительно высокого уровня абстрактного мышления, а он мог быть достигнут лишь в результате длительного развития человеческого мозга.

Особо отметим: кардинал настойчиво призывает на помощь археологию и этнографию, чтобы «подтвердить» только первую половину своего постулата (религия есть вечное для человечества явление). Что же касается второй половины — она также и «сверхъестественное установление», — то он предпочитает не обращаться за содействием ни к одной из упомянутых наук. Поэтому мы не в состоянии определить, на какую из них уповает прелат, дабы «научно» обосновать богословский взгляд на религию как на дар

небес. Быть может, он возлагает надежды на какую-то третью науку? На какую именно? Имеются опасения, что ответа на эти вопросы нас не удостоят.

Не в ладах примас католической церкви Австрии и с элементарными требованиями традиционной логики. В своих суждениях он ставит знак равенства между членораздельной речью, сном и религиозными верованиями. Налицо «круг в доказательстве» («порочный круг»), ибо в высказывании Ф. Кенига содержится молчаливое, для теолога само собой разумеющееся, положение о том, что религия так же неотъемлема от человека, как, например, сон, хотя как раз это положение и должно быть доказано.

Таким образом, извечность религии выводится (пусть и в полушутливой форме, но с расчетом на извлечение весьма серьезных идеологических дивидендов) из ее уподобления такой сугубо физиологической функции, как сон, которая не нуждается ни в каком «археологическом обосновании». А это для кардинала по меньшей мере опасно. И потому, что параллель между физиологией и религией кощунственна (если бы такую параллель использовал атеист, его вполне можно было бы обвинить в оскорблении чувств верующих), и потому, что подобная аналогия, при которой закономерности одной группы явлений (физиологических) применяются к явлениям другой группы (социальным), снова ведет к алогизму, а именно к допущению, что религиозные представления возможны у всех представителей животного царства, поскольку у них имеется потребность в сне.

Не пойдет на пользу кардиналу и сравнение религии с человеческой речью. Для него бесспорно, что древнейшие люди говорили изначально. Но их черепные кости со всей очевидностью свидетельствуют, что никакой членораздельной речи, скажем, у питекантропа или синантропа быть не могло. Даже у появившегося много позже неандертальца возникли лишь зачатки языка. Окончательно же членораздельная речь сложилась лишь у кроманьонца, т. е. всего несколько десятков тысяч лет тому назад.

Но примерно тогда же, по данным науки (которые Кениг с порога отвергает), возникли и религиозные представления, а значит, членораздельная речь и религия — ровесницы, причем совсем молодые (если учесть, что возраст человечества составляет свыше трех миллионов лет). Что и требовалось доказать. Нам, атеистам, требовалось, а не кардиналу римско-католической церкви! И если им самим предложенное сопоставление членораз-

дельной речи и религии сработало во вред церкви и на пользу «безбожникам», то объясняется это конечно же не изменой прелата своему долгу, а все той же мерой научной беспомощности, которую не поможет скрыть никакое расшаркивание перед наукой.

Попутно отметим еще одно оригинальное свидетельство неосведомленности, которое преподнес в рамках той же торжественной церемонии, посвященной открытию католического института, его директор, известный клерикальный идеолог Б. Монден. Урбанианский университет, заявил он, «является первым после Московского, который основал институт, должным образом устроенный, для изучения атеизма. Мы счастливы, что это так».

Неплохо, конечно, что представители Урбанианского университета испытывают счастье от того, что им в чем-то удалось последовать примеру Московского. Только не совсем понятно, в чем именно. Ведь Институт научного атеизма никогда не входил и ныне не входит в состав Московского университета.

Разительное сходство с позицией кардинала Ф. Кенига обнаруживается и в таком клерикальном толковании отношения классиков марксизма-ленинизма к религии: «Согласно Ленину, угнетатели изобрели религию как средство удержания угнетенных в их положении; поэтому религия исчезнет едва ли не сразу, как только не станет угнетателей. В то же время Ленин призывает к борьбе с религией или к насильственному ее подавлению, не будучи, очевидно, в состоянии согласиться с простодушной концепцией Маркса, согласно которой религия исчезнет сама по себе вместе с преодолением капитализма».

Со всей очевидностью «подтверждается» здесь тезис Ф. Кенига, что религия, якобы с точки зрения марксистско-ленинского атеизма, появилась вместе с угнетателями, иначе говоря, в классовом обществе. Но если у архиепископа Вены она просто «появилась», то в рассматриваемом фрагменте становится «понятнее» почему: угнетатели ее «изобрели». Уйдут с исторической сцены эксплуататоры — тут же автоматически исчезнет религия. Но Ленин, «в отличие» от Маркса, призывает, дескать, еще и к насильственному ее подавлению, ибо зачем же уповать на один только «автоматизм», если имеются и надежные средства «крутой расправы» с религией!

Если бы все это «теоретизирование» его творцы объявили личным своим достоянием, куда ни шло. Но ведь приписывают они его К. Марксу и В. И. Ленину! И занимается

этим не какая-нибудь провинциальная клерикальная газетенка, а «Чивильта каттолика»¹ Это журнал итальянских иезуитов. Но не только. Он давно завоевал себе репутацию ведущего теоретического органа католической церкви.

Что за всем этим кроется — осознанное стремление «эффективнее» опорочить научный атеизм или элементарное незнание его основ — сказать трудно. Видимо, налицо и то и другое. Нас же в контексте данной статьи занимает момент некомпетентности. А она поистине поразительна.

Если автор статьи, откуда взят цитированный фрагмент, И. Лоц, не счел нужным снабдить свои «выводы» из сочинений основоположников марксизма-ленинизма ни единой ссылкой на их произведения, то труд, который католический идеолог счел излишним, мы возьмем на себя.

«Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.»²

Если И. Лоцу неизвестно, что дикарь жил в условиях первобытной общины, не знавшей деления на угнетателей и угнетенных, не нам заботиться о росте «профессиональной квалификации» авторов «Чивильта каттолика». «Согласно» Ленину в прочтении Лоца, религия возникла как коварное изобретение угнетателей. Согласно же подлинной ленинской мысли, она отражала первоначально бессилие дикаря в борьбе с природой, а затем бессилие эксплуатируемых в борьбе с эксплуататорами, и в этом (а не в чьем-то «изобретении») заложены социальные корни религии — важнейшее в марксистско-ленинском понимании общественное условие, порождающее и воспроизводящее религиозные верования.

Достаточно, «согласно» Марксу, покончить с капитализмом, чтобы религия сама по себе исчезла. Подлинный же, не искажаемый клерикальными теоретиками Маркс говорил совсем о другом: «...религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»³. Истинный Маркс настолько же далек от прогнозирования автоматического исчезновения религии чуть ли не сразу после ниспровержения капитализма, насколько далеки

¹ La Civiltà cattolica, 1981, № 3141, p. 251.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 142.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 45, с. 474.

авторы и редакторы иезуитского журнала от желания и способности разобраться в учении Маркса.

Столь же бездонная пропасть разверзлась между злопыхательски и невежественно приписываемым Ленину наказом «насильственно подавлять» религию и тем, к чему Ленин в действительности призывал: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения»¹.

Хорошо известно, что в прошлом высказывались мысли о необходимости беспощадно воевать с религией. Исходили они от разнородных общественно-политических сил и деятелей — от бежавших в Лондон после падения Парижской коммуны бланкистов до Е. Дюринга, пытавшегося, по выражению Энгельса, «перебисмаркить самого Бисмарка», «железного канцлера», ставшего на путь полицейских преследований католицизма.

Безоговорочно поддержав в статье «Об отношении рабочей партии к религии» требование Энгельса терпеливо работать над делом просвещения пролетариата, а не бросаться в авантюры политической войны с религией², В. И. Ленин подтвердил незыблемость этой единственно марксистской позиции.

Не знать все это, конечно, можно. Но вот писать о том, чего не знаешь, — допустимо ли? Впрочем, выбрать из двух зол одно — принять на душу грех либо сознательной дезинформации, либо невежества — такое право за клерикальными «аналитиками» сохраняется. Равно как право из названных двух зол... выбрать оба. Нелепо приписываемое Марксу «простодушие» оборачивается в лучшем случае простодушием, в худшем — криводушием его «критиков», а вернее всего, «гармоничным» сочетанием того и другого.

Достоин внимания и испанский автор С. Глехдура. По его словам, «чтобы втянуть христиан в проатеистическую борьбу, в Советском Союзе часто прибегают к упрощенческой аргументации, согласно которой «Иисус Христос был первым в истории коммунистом»³

Здесь бросаются в глаза две переплетающиеся нелепости. «Обнаруженное» стремление «втянуть христиан в проатеистическую борьбу» по сути означает, что у нас-де

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 186.

² См. там же, т. 17, с. 416—417.

³ Revista de politica internacional. Madrid, № 1, p. 151.

пытаются побудить верующих подключиться к атеистической пропаганде, иначе говоря, активно заняться... собственным своим атеистическим воспитанием. А утверждение, что советские пропагандисты распространяют версию, будто Христос был первым коммунистом, доказывает: Глехдура никакого понятия не имеет о том, кто кого и чему учит в нашей стране. Ибо если у нас такая версия и имеет хождение, то с ней выступают некоторые религиозные проповедники (явно не для того, чтобы склонить верующих к участию в «проатеистической» борьбе!), но никак не атеисты, которые, напротив, неизменно критикуют этот тезис, вскрывают его несостоятельность. Подобная путаница была бы еще простительна учителю начальных классов из испанской глубинки, но она, видимо, не приличествует доктору политических наук, профессору Мадридского университета С. Глехдуре.

Если знание бесконечно, беспредельно и невежество. Давно известно, что каждый, кто осмеливается критиковать идеологию иудаизма или сионизма, без промедления заносится сионистской пропагандой в реестр «антисемитов». В середине 70-х годов появился на английском языке пухлый том А. Форстера и Б. Эпстэна «Новый антисемитизм». Судя по тому, что книга вышла одновременно в восьми крупнейших (и не только англоязычных) городах капиталистического мира, международные сионистские организации придавали этому «широкомасштабному исследованию» немалое значение.

В число «новых советских антисемитов» угодил и «эксперт» по фамилии П. А. Гольбах (автор, чьи работы опубликованы в Москве)...¹ Особо отметим значащееся в оригинале слово «эксперт», презрительно заключенное в кавычки. Потому что сионистские «эксперты» (тут уж без кавычек никак не обойтись) сном-духом не ведают, что это выдающийся французский философ-материалист XVIII века Поль Анри Гольбах. И публиковался он отнюдь не только в Москве, но и в некоторых из восьми городов, «одаривших» человечество «трудом» сионистских сочинителей (так же как и в десятках других значительных центрах современной цивилизации), например в Лондоне, где «Социальная система», одно из его основных произведений, была издана впервые. Произошло это в 1773 г., за-

¹ Forster A., Epstein B. The New Anti-Semitism. N. Y.— St. Louis — San-Francisco — Disseldorf — L.— Mexico — Sidney — Toronto, 1974, p. 240.

долго до того, как «эксперт по фамилии Гольбах» стал «московским автором».

К проблеме компетентности теснейшим образом примыкает вопрос о культуре полемики. Пусть не всегда, но весьма часто недостаток такой культуры есть следствие теоретической беспомощности. Именно она порождает искушение, более того — необходимость компенсировать слабость аргументации крепостью выражений, скромность научной оснастки — обилием оскорбительных эпитетов. А они в сочинениях клерикальных авторов далеко не редкость. Взять, к примеру, видного католического идеолога, профессора престижного «Коллеж де Франс» Ж. Делюмо, толкующего о том, что в СССР «неприкрыто существует официальный антирелигиозный расизм»¹. Попытка обнаружить в нашей атеистической пропаганде расистскую подоплеку настолько чудовищна и несуразна, что даже не заслуживает опровержения. На другое обратим внимание: книга Делюмо получила высшую католическую литературную премию. И в этом, думается, ключ к пониманию проблемы. У нас автор, допустивший бестактность, становится объектом суровой критики, а на Западе апологет клерикализма, проявивший несравненно более далеко идущую развязность, удостоивается высшей награды!

Быть может, Делюмо — человек крутого нрава, позволивший себе уникальное по разнузданности своей шельмование своего идейного противника? Отнюдь нет. Его, пожалуй, превзошел автор уже процитированной нами статьи в иезуитском журнале «Этюд» А. Шамбр, с точки зрения которого в Советском Союзе утвердился «атеистический нацизм»!

В том, что речь идет не о единичных проявлениях «разудалости», убеждает заявление видного итальянского религиоведа-марксиста А. Донини. Он выразил справедливое возмущение в связи с тем, что в апреле 1979 г. в сообщении Секретариата по делам нехристиан — а значит, разъясняет ученый, в официальном документе церкви — содержался призыв «найти средство от материализма, атеизма, расовой дискриминации и всех преступлений против человека». Это, подчеркивает Донини, смешение понятий и грубое оскорбление материалистов и атеистов, изображаемых людьми социально безответственными, аморальными и преступными².

¹ Delumeau J. Le christianisme va-t-il mourir? P., 1977, p. 309.

² La Ragione, 1979, № 2, p. 14—15.

Вопрос особо важный: в наше время участник противоборства атеизма и религии, если только он обладает необходимым запасом знаний, широтой взглядов, культурой идейной дискуссии, убежденностью в силе своих аргументов, не позволит себе объявить своих оппонентов злодеями, расистами и нацистами, а их философские взгляды — преступными.

Повивальной бабкой подобных недостойных выпадов выступает жгучая классовая ненависть к Советскому Союзу, к марксистско-ленинскому учению и неотъемлемой его части — научному атеизму. Мы же, хотя и слышем в клерикальном стане «неотесанными безбожниками», ненависти к религии не питаем, не испытываем потребности похлеще обругать ее, хорошо понимая, что она с необходимостью воспроизводится определенными социальными отношениями в мире капитала и выступает как пережиточное явление в нашей стране. Тем более нет у нас ненависти к верующим, а есть неизменно доброжелательное стремление помочь им разобраться в подлинном содержании вероучений, которых они придерживаются.

И еще одно разительное отличие между нами и нашими недругами должно быть обнажено. В полемике любое выдвинутое против оппонента обвинение мало чего стоит, если оно не доказано. Верные тому, что Энгельс называл кодексом чести в идеологической борьбе, советские авторы не унижат себя, прибегая к беспочвенным наветам.

Но антисоветчики, не задумываясь, обвиняют атеистов во всех смертных грехах, нимало не заботясь о том, чтобы привести какие-либо веские доказательства. В капиталистической газете «Круа» от 9 июня 1979 г., известный клерикальный автор А. Ванже выступил с откликом на статью П. Курочкина и В. Тимофеева «Свобода совести и атеистическое воспитание» («Правда» от 30 марта 1979 г.). По оценке названного клерикала, статья в «Правде» «говорит о верующих с подлинным презрением, поскольку она их рассматривает как невежественных, отсталых людей, чьи убеждения, несмотря на их гражданскую лояльность, тормозят утверждение социализма. Это презрение распространяется на всех верующих в СССР и за его пределами, ибо считается, что вера делает людей интеллектуально недоразвитыми».

На чем основываются эти обвинения? Ровным счетом ни на чем. Ведь для того, чтобы Ванже поверили, ему надлежало привести хотя бы одну выдержку из «рецензируемой» им статьи, которая подтвердила бы презрительный

подход ее авторов к верующим. Он этого не сделал. Понятно почему: такую выдержку неоткуда было взять. Но того, кто формулирует голословные порочащие обвинения, издавна принято считать клеветником.

Если, например, в дополнение к уже приведенным фактам поношения атеизма мы присовокупим высказывание французского академика Ж. Грээна о том, что «нашим подлинным врагом... является атеизм, который мы вдыхаем повсюду так же, как теперешний загрязненный воздух», и упрекнем его при этом в несдержанности, то сочтем своей обязанностью дать ссылку на источник¹. Аналогичное обязательство комментаторы типа Ванже брать на себя конечно же не могут: это грозило бы им остаться не у дел на поприще антисоветизма.

Сказанное проливает свет не только на недобросовестность клерикальных интерпретаторов духовных процессов, протекающих в развитом социалистическом обществе, но и на их некомпетентность, равно как и на неспособность достойным образом отстаивать свои убеждения.

¹ Green J. Ce qu'il faut d'amour: à l'homme. P., 1978, p. 155.

В последнее время в нашей печати часто пишут о масонах. Не могли бы вы рассказать, что такое масонство, существует ли оно в наши дни?

На вопрос отвечает журналист *И. Гапочка*

В тени масонских лож

«...Взяли его правую руку, положили на что-то, а левою велели ему приставить циркуль к левой груди и заставили его, повторяя слова, которые читал другой, прочесть клятву верности законам ордена... С него сняли повязку, и Пьер, как во сне, увидел в слабом свете спиртового огня несколько людей, которые, в таких же фартуках, как и ритор, стояли против него и держали шпаги, направленные в его грудь... Все торжественно молчали, слушая слова председателя, державшего в руке молоток. В стене была вделана горящая звезда; с одной стороны стола был небольшой ковер с различными изображениями, с другой стороны было что-то вроде алтаря с Евангелием и черепом».

Помните? Так Пьера Безухова в романе Л. Толстого «Война и мир» принимали в масоны. Обрядность этого полутайного религиозно-политического ордена отдавала средневековой мистикой, казалась осколком далекого прошлого. Но масонство, как и многие другие мистические культы прежних времен, дожило до сегодняшнего дня. При этом за его опереточными ритуалами и бутафорией скрываются отнюдь не театральные замыслы...

Немного истории

В буквальном переводе «франкмасон» (в русском просторечии «фармазон») означает «вольный каменщик». По традиционному определению, это член религиозно-этического общества, проповедующего нравственное усовершенствование¹.

Как идейно-политическое течение масонство возникло на рубеже XVII и XVIII веков, восприняв идеи просветителей и провозгласив своим лозунгом «взаимопомощь»,

¹ Подробнее см.: Наука и религия, 1974, № 10.

благотворительность и гуманизм». В зависимости от социального состава лож и особенностей развития той или иной страны масоны либо ограничивались чистой филантропией, либо активно включались в решение назревших общественно-политических проблем. Неудивительно поэтому, что когда-то с ними так или иначе молва связывала имена многих видных политических и общественных деятелей, писателей, композиторов, художников и ученых.

В прошлом в числе масонов были и дворяне, даже монархи, но в гораздо большей степени — интеллигенция и буржуазия. Масонские ложи всегда стремились установить связи с влиятельными кругами общества, привлекали в свои ряды их представителей мистической таинственностью и иллюзией избранности.

24 июня 1717 г. британские масоны основали в Лондоне «великую ложу» Англии. Эту дату и принято считать началом франкмасонства, хотя, по мнению некоторых исследователей, оно уходит своими корнями в средневековый рыцарско-монашеский орден тамплиеров (храмовников) и «братство кавалеров Розы»; связь и преемственность с ними отмечают сами масоны. В 1723 г. Дж. Андерсен опубликовал «Книгу уставов». Этот документ был принят в качестве общей платформы общества в разных странах и практически более ста лет не подвергался изменениям.

Затем масонство стало распространяться и в континентальной Европе. Первая «великая ложа» Франции была учреждена в 1738 г., еще раньше такие ложи возникли в России, Нидерландах, Швейцарии, Италии, Германии. Петр I благоволил к масонам, считая, что они будут способствовать модернизации страны и укреплению связей с Англией. В 1784 г. была основана «великая ложа» Австрийской империи.

В католических странах клерикалы с самого начала преследовали масонов за их призывы к терпимости и свободомыслию, к рациональному познанию законов природы и общества, за лозунги свободы, равенства и братства. «Масонскую угрозу» заклеил в булле «Ин эминенти» (1738 г.) папа Клемент XII, пригрозив отлучением каждому католику, вступившему в масонскую ложу. Так, в конце XVIII века в Испании был сожжен на костре тамошний великий мастер¹. Специальными вердиктами заклеили масонов и последующие папы — Бенедикт XIV (1751 г.),

¹ Глава «великой ложи» (совокупность лож в национальном масштабе).

Пий VII (1821 г.), Лев XII (1825 г.). И лишь в середине нашего столетия, при папе Иоанне XXIII (1958—1963 гг.), Ватикан смягчил свою позицию в этом вопросе.

Первые попытки международного объединения масонов предприняла еще в начале нынешнего века французская ложа «Великий Восток». А в октябре 1921 г. была учреждена Международная масонская ассоциация (АМИ) с участием представителей Италии, Бельгии, Франции, Австрии, Болгарии, Югославии, Португалии, Швейцарии, Турции, Чили, Колумбии, Венесуэлы, Голландии, Люксембурга, Испании, Германии и США. Английские масоны в нее не вступили. Были созданы и другие транснациональные масонские организации: Масонское общество эсперантистов (1905 г.), Всеобщая лига франкмасонов (1920 г.).

В то время масоны пытались заигрывать с фашистами. Многие итальянские масоны принимали участие в движении Муссолини. Однако фашисты скоро выступили против масонства, программа которого противостояла их политическим целям. Стремясь привлечь на свою сторону Ватикан, без чьей помощи нельзя было рассчитывать на консолидацию режима, руководство фашистской партии в феврале 1923 г. приняло решение о том, что в ней не могут состоять франкмасоны. С того времени в Италии начались открытые преследования масонов. Их обвиняли в заговоре, антиправительственной деятельности, покушениях на Муссолини. Преследованиям подвергались масоны и в гитлеровской Германии, где их заклеили как участников «всемирного европейско-марксистского заговора».

После войны центр масонского движения переместился в США. По данным венгерского исследователя Ж. Надя, в 1960 г. в мире насчитывалось пять миллионов масонов. Из них четыре в США, 550 тыс. в Англии и 450 тыс. в других странах. Цифры, прямо скажем, не такие уж малые, хотя, скорее всего, они завышены самими масонами.

Современные масоны не те, что были во времена Пьера Безухова. Какого бы тумана ни напускали «вольные каменщики», как бы ни маскировали они свои истинные цели, сегодня уже ни для кого не секрет теснейшая связь масонства с законами монополистического капитала и с международными сионистскими организациями. Времена, когда масонство, проповедуя «моральное совершенствование всего человечества», в достаточно безобидных формах выступало против феодального дворянства и вмешательства католической церкви в дела мирские, давно канули в

Лету. Теперь это только история. От былого масонства остались одни ритуалы да принцип полного подчинения лож своим «великим мастерам». В их ряды сегодня в большинстве случаев вовлекаются те, кому небезразлична незыблемость устоев капиталистической системы, для кого близки интересы промышленных магнатов и финансовых воротил. Тихой сапой проникают современные «вольные каменщики» во все ячейки государственного аппарата буржуазных стран. Конечно, и среди масонов есть честные, но наивные люди, поверившие в теорию «морального совершенствования». Есть и такие, для кого вступление в масонскую ложу — единственный способ как-то устроиться в жизни. Ведь не секрет, что безработному масону легче найти работу, чем простому смертному, благодаря неписаным законам масонской солидарности. Но, с другой стороны, однажды вступившему в ряды «братьев» обратной дороги нет. Предателей и отступников они не прощают.

И все же основное ядро масонства XX века — это верные прислужники крупнейших международных монополий, военно-промышленного комплекса и самых реакционных режимов. Достаточно сказать, что бывший президент США Дж. Картер и глава чилийской хунты Пиночет, по свидетельству западной печати, «великие мастера» различных масонских лож. Опасность масонства, стремящегося сдвинуть власть вправо в той или иной стране, ликвидировать демократические институты, создать экономический и политический хаос, заключается в космополитическом характере масонской организации. Ложы начинают активизировать свою деятельность прежде всего там, где набирают силу противники мира и демократии. Сегодня в тени масонских лож рождаются самые дьявольские планы военных переворотов, политических убийств и провокаций. Они тем более опасны, что объединившиеся под масонской вывеской реакционные силы пользуются значительной материальной поддержкой и покровительством НАТО, ЦРУ и правящих кругов США.

Это подтвердил разразившийся в 1982 г. в Италии крупнейший за всю ее послевоенную историю политический скандал, который заставил многих взглянуть на масонство совсем другими глазами.

Под масонской вывеской

Разоблачение подрывной деятельности масонской ложи «Пропаганда-2», или сокращенно П-2, обосновавшейся в Риме, было подобно грому среди ясного неба. К своему

удивлению, итальянцы обнаружили в ее списке из 962 членов трех министров, лидеров ведущих буржуазных партий, начальника генерального штаба и многих других высших военных чинов, руководителей секретных служб, высокопоставленных государственных чиновников, крупных промышленников, адвокатов, судей, издателей, журналистов. Им было предъявлено обвинение в шпионаже, неоднократных попытках организации правого переворота, финансовых махинациях, незаконных торговых операциях, финансировании правотеррористических организаций... Этот перечень можно было бы продолжить.

По сути, П-2 превратилась в один из закулисных центров власти в Италии. Главной целью руководителей ложи было создать влиятельную политико-экономическую и военную группировку, которая держала бы в своих руках все жизненно важные нити страны. Объединившиеся в этой масонской организации реакционные силы пользовались значительной материальной поддержкой и покровительством НАТО, ЦРУ и правящих кругов США.

Кстати сказать, американские масонские ложи издавна оказывали сильное влияние на внутривластную жизнь Италии, в особенности через римскую ложу «Колизей», большинство членов которой составляли сотрудники посольства США и ЦРУ. По утверждению журнала «Астроляблио», она существует и сейчас. Вступление Италии в НАТО в 1949 г., утверждает журнал, укрепило связи между итальянскими масонами и их заокеанскими «братьями». Не секрет, что сеть американских военных баз в Западной Европе совпадает с сетью масонских лож, занимающих откровенно антикоммунистические, проатлантические позиции.

В бумагах, найденных на «вилле Ванда», принадлежащей главе ложи П-2 Личо Джелли, обнаружено немало документов, свидетельствующих о планах масонов поставить у власти в Италии правые силы. А, как известно, заинтересованы в этом прежде всего НАТО и ЦРУ. Неудивительно поэтому, что в 60-х годах в Неаполе, Ливорно и Вероне были созданы специальные масонские ложи для натовских офицеров.

По данным туринской газеты «Стампа», в Италии сейчас действует 526 масонских лож, насчитывающих в своих рядах 15—20 тыс. человек. Конечно, это не так уж много. Нельзя забывать, однако, что такая кажущаяся малочисленность с лихвой компенсируется широким влиянием,

каким располагают сегодняшние «вольные каменщики» в политических, деловых и военных кругах. Недаром ведь в ложи принимают прежде всего тех, кто в той или иной степени «делает» итальянскую внутреннюю и внешнюю политику.

Сегодня многие западные средства информации задаются вопросом: как могло случиться, что в такой традиционно католической стране, как Италия, смогла активно действовать столь сильная и к тому же тайная «антиклерикальная» организация?

Отвечая на это, американский еженедельник «Тайм» (8 июня 1981 г.) сравнил масонство с мафией, первоначально представлявшей собой своего рода «добрых разбойников», защищавших сицилийских крестьян от произвола средневековых баронов. Дескать, и масонство тоже ответная реакция современных итальянцев, только «на угрозу коммунизма, неофашизма и терроризма». Странная логика. Ведь хорошо известно, что члены неофашистской партии «Итальянское социальное движение — Национальные правые силы» (ИСД — НПС) охотно вступали в масонские ложи, особенно в конце 60-х годов, когда их партия приступила к реализации «стратегии напряженности». Многие масоны-неофашисты были замешаны в антиправительственном заговоре «черного князя» Валерио Боргезе (1974 г.), в организации взрывов в помещении миланского сельскохозяйственного банка и в поезде «Италикус», в поставках оружия ультраправым террористам. Спрашивается: о какой же «ответной реакции на терроризм и неофашизм» может идти речь?

Враг Ватикана номер один?

Принято считать, что деятельность масонов носит антиклерикальный характер. Однако это справедливо лишь применительно к прошлому.

В марте 1981 г., например, ватиканская «Оссерваторе Романо» писала, что отлучение грозит лишь тем католикам, кто вступил в объединения, «действительно готовые заговор против церкви». Под этим подразумевается, считает «Тайм», что «масонов, не настроенных враждебно по отношению к церкви, нет необходимости отлучать от нее». Более того, теперь мы знаем, что святой престол не только отказался от былой нетерпимости к масонам, но даже был косвенно замешан в скандале с ложей П-2. Ведь расследование деятельности последней, собственно, и на-

чалось с раскрытия биржевых махинаций ее члена Микеле Синдоны, который многие годы был главным банкиром и финансовым советником Ватикана.

В одном из писем Личо Джелли, обнаруженном при обыске на его «вилле Ванда», есть такие слова: «Церковь не нашла ничего лучшего, как отречься от человека, о котором еще недавно она говорила, что тот «ниспослан ей самим провидением». В скандале с ложей П-2, впрочем, оказались замешаны и нынешние финансовые консультанты святого престола Пол Марцинкус и Роберто Кальви. Учитывая, однако, что расследование деятельности П-2 продолжается, не исключено выявление новых фактов подобного рода.

Клубок распутывается

Известно, писала итальянская газета «Паэзе сера», что «священники-масоны существовали всегда». Только в итальянской ложе «Великий Восток», по ее словам, состоит по меньшей мере несколько католических прелатов. При этом газета ссылается на клерикального автора Розарио Эспозито и его книгу «Примирение между церковью и масонством». Судя по всему, он хорошо разбирается в этом вопросе, так как вместе с представителем ватиканского секретариата по делам неверующих доном Миано и иезуитом Джованни Каприле в 1969—1977 гг. вел санкционированные святым престолом конфиденциальные переговоры с итальянскими и зарубежными масонами, ходом которых, как пишет Эспозито, интересовался папа Павел VI.

Итак, Ватикан и масоны, которых он чуть ли не три века считал врагом номер один. Парадокс? Вряд ли. Потепление в отношениях между католической церковью и масонством Ватикан официально закрепил в новом кодексе канонического права, который долгие годы готовила специальная комиссия из 47 кардиналов (он был обнародован лишь в начале 1983 г.). По сравнению с прежним кодексом, принятым в 1917 г., в нем нет, например, выражения «масонская секта», упразднен пункт о несовместимости членства в масонской ложе с пребыванием в рядах церкви, а тем более с духовным саном. Одним словом, как отмечает итальянский автор Тино Ольдани, между Ватиканом и масонством «воцарился мир» и наступил «исторический поворот» в их взаимоотношениях.

Как же реагировал папский престол на скандал с ложей П-2? Буржуазная печать не дает ответа на этот

вопрос, просто-напросто замалчивает его. Слишком уж неприглядная получается цепочка: руководители христианско-демократической партии — финансовый мошенник Синдона — глава ложи Джелли — неофашисты и террористы.

Правда, Ватикан пытается отмежеваться от этого скандала, доказывая, будто Джелли — «не настоящий масон», а ложа П-2 — «не типичное» для масонства явление. Той же линии придерживаются и сами масоны. «Великий мастер» французской ложи «Великий Восток» Роже Лерей, например, заявил, что история с «псевдомасонской ложей П-2 никоим образом не затрагивает настоящих франкмасонов, будь то французские или итальянские. Совершенно очевидно,— продолжал он,— что люди из П-2 были озабочены политическими проблемами в самом обратительном смысле этого слова».

Справедливости ради следует сказать, что один аспект в этом скандале все же не вызывает сомнений: ЦРУ и американцы. «Они всегда присутствовали в итальянском масонстве. И действовали вполне успешно,— считает уже упомянутый Эспозито.— Если ЦРУ задумало произвести где-то переворот, трудно что-то изменить». Того же мнения и Лерей, который полагает, что «П-2 была орудием в руках ЦРУ и трехсторонней комиссии этого теневого центра власти в США».

Снова Мальтийский орден?

Нити преступного заговора, который плел Джелли, ведут и в старинный особняк на римской улице Кондотти, где помещается капитул Мальтийского ордена. Близкий друг Джелли «брат» Умберто Ортолани — банкир, пребывающий вместе с ним в бегах в Латинской Америке,— успешно сочетал финансовые операции с «дипломатической» деятельностью, числясь... официальным представителем Мальтийского ордена в Монтевидео.

Вопреки доказательствам причастности Ортолани к преступлениям Джелли, руководители ордена пытаются спасти честь мундира, утверждая обратное. «Как мы можем сомневаться в таком человеке, как Ортолани — камер-юнкере самого папы?» — в растерянности вопрошал один из них в интервью корреспонденту журнала «Эспрессо».

Ознакомившись со списком членов ложи П-2 и сравнив его с реестром своих «подданных», мальтийские

рыцари явно растерялись. Ведь кроме Ортолани среди 926 членов П-2 значились и некоторые высшие офицеры, например начальник генерального штаба вооруженных сил адмирал Джованни Торризи, директор службы информации и демократической безопасности генерал Джулио Грассини, директор службы военной информации и безопасности (СИСМИ) генерал Джузеппе Сантовито, генерал Джованни Аллавена, возглавлявший в свое время военную разведку и контрразведку (СИФАР). Все они, по данным итальянского еженедельника «Эспрессо» (28 июля 1981 г.), — рыцари Мальтийского ордена. Впрочем, он не гнушался и теми членами П-2, кто, так сказать, не владел мечом и шпагой, например президентом Римского банка Джованни Гуиди.

Но может быть, устав этого духовно-рыцарского ордена допускает принадлежность к масонам? Попробуем разобраться.

Он был основан в 1113 г. как орден госпитальеров святого Иоанна в Иерусалиме. Его задача состояла в том, чтобы защищать святые места и паломников. В 1530 г. германский император и испанский король Карл V даровал госпитальерам остров Мальту, которым они владели до 1798 г., когда их оттуда изгнал Наполеон. Именно тогда, кстати, Мальтийский орден вынужден был обратиться за помощью к русскому императору Павлу I, избрав его своим почетным магистром¹. Почти столетие спустя рыцари обосновались в Италии. Сейчас их только здесь больше полутора тысяч. Всего же орден насчитывает в своих рядах около 10 тыс. человек, разбросанных по всему свету.

Каковы же его цели? «Исключительно благотворительная деятельность», — уверяют руководители ордена. И в подтверждение перечисляют принадлежащие ему больницы, центры по лечению диабета, банки консервации крови, поликлиники, школы медицинских сестер. Но факты — упрямая вещь. А они говорят о скрытой от постороннего взгляда неблаговидной деятельности некоторых мальтийских «рыцарей».

Тень, брошенная ложей П-2 на «благородных подвижников», строго соблюдающих, по их собственным словам, «обеты бедности, целомудрия и послушания», повергла в уныние владельцев особняка с улицы Кондотти. Но они еще бодрятся: за тысячу лет мы выдерживали и не такое, заявляют там. Переживем, мол, и это.

¹ Подробнее см.: Наука и религия, 1973, № 9.

Тайны больше нет

Но больше всего тревожит тех, кто стоит у кормила политической и экономической власти в Италии, связь П-2 с христианскими демократами. В списках «вольных каменщиков» ложи П-2 — имена многих видных представителей итальянских демохристиан. Газета «Унита» (15 мая 1981 г.), например, называет министра труда Франко Фоски, бывшего министра торговли Гаэтано Стаммати, депутата парламента Публио Фиори, лидера правого крыла ХДП Массимо де Каролиса, сенатора Винченцо Каролло, начальника канцелярии президента Марио Семприни, экс-секретаря палаты депутатов Франческо Косентино и многих других ведущих функционеров ХДП. Анализ партийного состава ложи П-2 свидетельствует о том, что христианские демократы составляют в ней подавляющее большинство. Куда до них социал-демократам, социалистам, республиканцам, либералам и неофашистам! Они лишь политическая подпорка для «великих мастеров» — демохристиан.

Расследование деятельности ложи П-2 неожиданно помогло пролить свет на ранее практически прекращенные «за неимением улик» многочисленные судебные дела о финансовых злоупотреблениях и незаконных сделках государственного нефтяного концерна ЭНИ с рядом зарубежных нефтяных компаний, в результате которых солидные взятки осели в карманах некоторых видных христианских демократов, что, кстати, повлекло за собой весной 1981 г. падение кабинета премьер-министра христианского демократа Коссиги. Дело ложи П-2 прояснило и связь председателя сената Аминторе Фанфани, на которого делала ставку верхушка ХДП, с финансовым аферистом М. Синдоной. Его сообщник Карло Бордони признался следствию, что в женевском банке, через который проводились наиболее крупные валютные махинации Синдоны, у Фанфани было два номерных счета: один личный, а второй — на ХДП. Таким образом ХДП заработала на аферах Синдоны около 13 млрд. лир. Большая часть этой суммы, кстати, была израсходована на финансирование политически важной кампании против принятия закона о разводе.

Кроме того, следствие по делу П-2 установило, что ХДП через доверенного Синдоны на миланской бирже, некоего А. Синьорио, получала отчисления с его многочисленных спекулятивных операций с ценными бумагами. Таким об-

разом, Микеле Синдона, будучи ближайшим другом и соратником «великого мастера» логи П-2 Личо Джелли, практически содержал многих нужных людей в руководстве ХДП. Это объясняет, в частности, почему некоторые преступления Синдоны долгое время оставались нераскрытыми. Ведь государственную комиссию по расследованию его дела возглавлял, по сообщению газеты «Унита» (15 мая 1981 г.), не кто иной, как Публио Фиори. А, как известно, ворон ворону глаз не выклюет.

Беспринципность христианско-демократической партии Италии стала уже притчей во языцех. За последние десятилетия тут не было такого скандала, в котором не оказались бы замешаны ее члены. Афера П-2 еще раз убедительно показала кризис всех институтов буржуазного общества, который ныне поражает уже не только его базис, но и надстройку.

Волею судеб Иерусалим оказался в центре сложнейших событий и тяжелейших испытаний. Очень бы хотелось узнать о сегодняшнем Иерусалиме, этом святом городе, связанном с христианством, иудаизмом, мусульманской религией.

Ответ на вопрос дает журналист *С. Медведко*

Трагедия святого города

Ни один город в мире не имеет, наверное, столько эпитетов, как Иерусалим. Его называют и вечным, и древнейшим, и библейским городом. О нем ходит слава «жемчужины Востока», верующие его почитают как священный город иудаизма, христианства и ислама. Об Иерусалиме говорят как о городе царя Соломона и «гроба господня», о месте, откуда пророк Мухаммед якобы вознесся к небесному престолу Аллаха и снова вернулся на землю. Арабы называют его «Аль-Кудс» — «святой город». Само же слово Иерусалим (по-древнееврейски Ерушалаим) означает город мира. Возможно, именно в этом словосочетании его население видело мечту своей жизни. На протяжении многих и многих веков его жители молили на разных языках разных богов об одном и том же: чтобы в их городе воцарился долгий и прочный мир.

К сожалению, однако, история этого города гораздо чаще ассоциируется не столько со святостью, сколько со святотатством, не столько с миром, сколько с войнами

и резней. Десятки раз Иерусалим попадал в руки захватчиков. Он становился добычей египетских фараонов и семитских кочевых племен, его брали штурмом вавилонские цари и римские полководцы, византийские войска и отряды арабской конницы, завоеватели-крестоносцы и турки-османы. Даже недавно — в XX веке — здесь еще «разделяли и властвовали» британские колонизаторы.

Сотни лет съезжались и сходились сюда паломники со всего света. Христиане — чтобы поклониться «гробу господню» и побывать в других святых местах, связанных с евангельской легендой об Иисусе Христе, иудаисты — чтобы помолиться у «Стены плача», т. е. у остатков укреплений древнего города в том месте, где некогда стоял «храм Соломона», разрушенный римским императором Титом. Для мусульман Иерусалим столь же свят, как Мекка и Медина, ибо именно здесь, по преданиям этой религии, Аллах через пророка Мухаммеда поведал арабам, а через них другим народам учение ислама. Вот почему уже более тысячи лет его приверженцы совершают сюда паломничество, чтобы помолиться в одной из наиболее почитаемых мечетей, Аль-Акса (воздвигнутой на том месте, откуда будто бы Мухаммед возносился на небо, к Аллаху), или в старинной мечети Омара.

В последние три десятилетия на долю Иерусалима выпали особенно тяжелые испытания. С момента провозглашения в мае 1948 г. государства Израиль «город мира» живет в атмосфере страха и войны, о чем напоминают стены древних храмов, выщербленные пулевой оспой. Здесь не раз звучала артиллерийская канонада, шли уличные схватки, громыхали танки, взрывались мины, а в небе над куполами церквей и мечетей завязывались воздушные бои.

Но силой оружия так и не удалось до сих пор решить ни острую проблему Палестины, ни не менее сложную проблему ее крупнейшего города — Иерусалима. А между тем их юридический статус был определен сразу же после ликвидации в 1947 г. английского мандата на Палестину. В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. Палестина была разделена на два самостоятельных государства — еврейское и арабское. Одновременно тогда же было вынесено постановление о международном статусе Иерусалима как самостоятельной административной единицы, которым предусматривалась его демилитаризация и интернационализация.

В тисках «иудаизации»

Сразу же после провозглашения в 1948 г. Израиля его сионистские руководители приступили к осуществлению своих экспансионистских планов. Захваченную западную часть Иерусалима они, в нарушение решений ООН, включили в состав еврейского государства. После окончания первой арабо-израильской войны (1948—1949 гг.) по соглашению о перемирии между Израилем и Трансиорданской демаркационная линия между ними прошла и через Иерусалим, разделив его на Западный и Восточный. В 1950 г. правительство Израиля совершило новую аннексию, провозгласив Западный Иерусалим своей столицей. Сюда были переведены парламент (кнессет) и многие правительственные учреждения. Однако тогда подавляющее большинство государств мира не признало этого незаконного решения, квалифицировав его как грубое нарушение международного права.

В результате нападения в июне 1967 г. Израиля на арабские страны от Египта был отторгнут Синайский полуостров, от Сирии — Голанские высоты. В ходе этой агрессии сионистские захватчики оккупировали также Западный берег реки Иордан, находившийся до этого под управлением Иордании, и сектор Газа, контролировавшийся Египтом.

Агрессоры незамедлительно приступили к осуществлению сионистского лозунга «Палестина — только для евреев». На оккупированных в 1967 г. территориях, как и прежде на территории самого Израиля в границах 1967 г., стала проводиться политика изгнания с родных мест коренного арабского населения, насаждения там еврейских военных поселений и так называемой иудаизации Иерусалима.

Для этого был разработан и стал планомерно осуществляться специальный план по строительству израильских кварталов в арабском Восточном Иерусалиме и его пригородах, рассчитанный на увеличение почти в 3 раза общей площади города. При этом в его новую черту сионисты из «стратегических соображений» включили 12 арабских деревень.

Осуществлялся этот план так. Обычно израильские солдаты врываются в арабские дома и выгоняли оттуда людей, иногда даже не давая им возможности захватить самые необходимые вещи. В лучшем случае арабам ставился ультиматум и назначалось время, в течение кото-

рого они обязаны были покинуть свои жилища. После этого оставшихся жителей силой вытаскивали из домов, которые тут же разрушали бульдозерами и экскаваторами. Такая судьба постигла арабские кварталы Восточного Иерусалима Аш-Шараф, Баб-ас-Сильсия, Аль-Мугараба и многие другие. По сообщению палестинского журнала «Фалестын ас-Саура» («Палестинская революция»), издающегося в Бейруте, в одном лишь Аш-Шарафе оккупанты уничтожили 1215 домов, 427 магазинов и лавок, принадлежавших арабам, несколько мечетей, четыре школы. Семь с половиной тысяч жителей этого квартала были изгнаны из Иерусалима.

Одновременно с изгнанием коренных арабских жителей как собственно Иерусалим, так и его окрестности активно заселялись израильтянами. Постепенно старый город охватило полукольцо военизированных израильских поселений и новых кварталов, до неузнаваемости изменивших его древний облик.

И сегодня, несмотря на многочисленные гневные протесты многих арабских государств, а также социалистических и большинства развивающихся стран и прогрессивной международной общественности, наступление на Иерусалим не прекращается. Уже взяты «в клещи» арабские кварталы на северной и южной окраинах старого города. В последнее время израильские оккупационные власти, обеспокоенные отрицательным международным резонансом, который вызвала экспроприация арабских земель, стараются по возможности не прибегать к сгону их хозяев силой, а скупают у арабов их участки. Именно на таких землях был построен самый окраинный из новых израильских кварталов Восточного Иерусалима — Неве Яков, прилегающий к аэропорту. А в 1976 г. тогдашний премьер-министр Израиля Ицхак Рабин распорядился создать «непрерывную территориальную связь» между старым еврейским кварталом и новым районом путем строительства 15 тыс. квартир в этом «коридоре».

Новые израильские поселения в первую очередь создаются на холмах и на перекрестках дорог, чтобы в случае необходимости легко можно было изолировать друг от друга три важнейших арабских района на оккупированных землях: Вифлеем, Рамаллах и Восточный Иерусалим. Этот последний таким образом оказался зажатым между его западной частью и новыми израильскими микрорайонами.

В последние годы на оккупированном Западном берегу

реки Иордан, включая окрестности Иерусалима, создано уже более 80 израильских поселений и форпостов. В течение ближайших пяти лет их число планируется удвоить.

Израильская газета «Джерузалем пост», рассказывая о начале строительства еще шести новых поселений недалеко от Иерусалима, указывает, что таким образом Израиль намерен «вытеснить» из этих мест палестинцев и «отгородиться» от границ соседних арабских государств. Долгосрочный план сионистских заправил предусматривает довести еврейское население так называемого Большого Иерусалима до 900 тыс., в то время как в 1967 г. оно составляло всего 135 тыс. Превратить этот город в «вечную и неделимую столицу Израиля, центр всемирного еврейства» — таков шовинистический лозунг нынешних израильских руководителей. Вот для чего им понадобилась политическая, этническая, культурная и религиозная перекройка Иерусалима, называемая ими «иудаизацией».

Геноцид по-сионистски

Оккупанты создали в городе невыносимые для арабов условия. Быстрыми темпами растет среди них безработица. Ежегодно тысячи рабочих-арабов, занятых на израильских предприятиях, выбрасываются на улицу. Местные ремесленные мастерские, магазины и мелкие предприятия, не выдерживая израильской конкуренции, разоряются. Многие закрываются, так как не в состоянии платить высокие налоги, установленные оккупантами. За последние 10 лет, по свидетельству журнала «Фалестын ас-Саура», налоги в Восточном Иерусалиме возросли в 16 раз и зачастую поглощают до 80% доходов мелких арабских торговцев и ремесленников, составляющих значительную часть его населения. А заработная плата арабских трудящихся вдвое ниже, чем евреев, выполняющих ту же работу.

Чтобы вытеснить арабов из Иерусалима, оккупанты провоцируют столкновения и беспорядки на религиозной почве, в том числе преступные поджоги и взрывы мусульманских святынь — Аль-Акса и других мечетей.

Нынешний мэр восточной части Иерусалима Анвар Хатыб в интервью иорданскому информационному агентству рассказал, что оккупанты намерены ввести в этом городе специальную регистрационную систему, в соответствии с которой все арабы должны будут получить доку-

менты о «временном жительстве». Это позволит израильским властям в любое время лишать их гражданского статуса и выселять из Иерусалима. Хатыб обвинил оккупантов в надругательстве над тамошними мусульманскими святынями и в воспрепятствовании отправлению религиозных обрядов. Так, на протяжении всего поста рамадан оккупанты не давали арабам присутствовать на молениях в главной мечети Иерусалима под предлогом «обеспечения безопасности».

Весной 1980 г. комитет по делам Иерусалима, созданный при организации «Исламская конференция», созвал в столице Иордании Аммане специальное заседание. На нем была выражена серьезная тревога за судьбу иерусалимской мечети Аль-Акса в связи с новыми раскопками, затеянными израильтянами у ее стен и угрожающими ее сохранности. Этот комитет обратился ко всем мусульманам мира, к международным и региональным организациям с призывом поднять свой голос в защиту исламских святынь Иерусалима. Ведь в свое время ООН приняла специальное решение о запрещении любых раскопок на оккупированных арабских территориях, угрожающих мусульманским святыням.

Не пощадили сионисты и христианские храмы города, в том числе принадлежащие Русской православной церкви, которые превратились наряду с мечетями в объект постоянных хулиганских вылазок и провокаций со стороны сионистских громил. «Журнал Московской патриархии», например, отмечает, что вот уже два десятка лет Русская духовная миссия в Иерусалиме, а также женский Горненский монастырь подвергаются хулиганским нападениям со стороны целых отрядов израильских экстремистов, которые даже угрожали жизни обитателей монастыря и служителей культа. Осенью 1979 г. члены правозащитной «Лиги защиты евреев» раввина Меира Кахане неоднократно оскверняли наружную часть Троицкого собора православной миссии в Иерусалиме оскорбительными надписями на нескольких языках.

Русская православная церковь направила тогдашнему генеральному директору министерства по делам религий Израиля И. Липпелю протест против этих варварских действий, потребовав принятия мер по их пресечению. В ответ на это сторонники Кахане совершили новые налеты на русскую православную миссию и угрожали ее членам «крайними физическими мерами» в случае невыполнения ультиматумов, выдвигаемых сионистами по так называ-

емому «еврейскому вопросу в СССР». Эти распоясавшиеся молодчики чуть ли не ежедневно устраивают демонстрации у здания миссии, выкрикивают оскорбительные лозунги и размахивают плакатами с провокационными надписями, бьют окна представительства Русской православной церкви и Троицкого монастыря, малюют на их стенах хулиганские надписи. Продолжаются анонимные телефонные звонки с угрозами убийств и взрывов, а также захвата членов миссии в качестве заложников.

Несмотря на многократные протесты Русской православной церкви, израильские власти до сих пор ничего не предприняли, чтобы оградить ее миссию в Иерусалиме от бесчинств хулиганов, оскорблений и создать нормальные условия для ее религиозной деятельности, а виновные в этих возмутительных акциях остаются безнаказанными.

И хотя с аналогичными протестами не раз выступали и другие христианские и мусульманские деятели, израильские власти практически ничего не делают, чтобы оградить их храмы от преступных посягательств сионистских погромщиков. Даже два израильских экстремиста, схваченные при попытке подложить бомбы под одну из христианских церквей и мечеть, были приговорены оккупантами всего к нескольким месяцам тюремного заключения.

Стремясь вытравить все арабское в Иерусалиме, сионистское руководство объявило о закрытии единственного в городе арабского колледжа. Кстати, это решение было принято вскоре после того, как оккупационные власти объявили о создании в центре города эль-Халиля (Хеброна) на оккупированном Западном берегу реки Иордан двух иудаистских колледжей, что вызвало бурю негодования на захваченных арабских территориях. Израильская полиция и силы безопасности открыли тогда огонь по участникам демонстрации протеста.

В рамках кампании по «иудаизации» арабских земель захватчики меняют исторически сложившиеся названия населенных пунктов и кварталов, осуществляют меры, направленные на искоренение палестинских обычаев и традиций. Израильские власти дошли до того, что разослали во все арабские учебные заведения и городские муниципалитеты Западного берега реки Иордан, включая Иерусалим, специальные инструкции и списки литературы на арабском языке, подлежащей изъятию из книжных магазинов и библиотек. В сионистский «индекс запрещенных книг» попали произведения известных арабских писате-

лей и поэтов, труды по истории Палестины и арабских стран, исламская и христианская литература, а также художественные произведения не только арабских, но и многих европейских авторов, в том числе Шекспира. Тех, у кого находят «запрещенную литературу», отдают под суд военного трибунала.

По признанию самих же израильских властей, около 80% земель, принадлежащих арабам в Палестине, насильственно конфискованы. Более двух миллионов палестинцев уже живут на чужбине. Сионисты хотели бы если не изгнать, то по крайней мере усмирить 600 тыс. арабов, проживающих в самом Израиле, 1,2 млн. палестинцев Западного берега реки Иордан и сектора Газы. Эту политику сформулировала еще покойная премьер-министр Израиля Голда Меир: «Максимум территорий — минимум населения» (арабского. — С. М.).

Такая расистская по своему существу программа особенно наглядно разоблачает себя на примере Иерусалима. Если в 1967 г. его арабское население составляло 300 тыс., то спустя 13 лет оно сократилось втрое. За то же время численность израильтян в городе возросла вдвое и достигла 275 тыс.

Агрессивные акции Израиля против соседних арабских государств, а также его противозаконные действия на захваченных территориях неоднократно осуждались мировой общественностью на самых представительных международных форумах. Отмены аннексионистских мер Израиля потребовала еще в 1967 г. V чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. С тех пор Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея неоднократно призывали израильское руководство воздерживаться от любых нарушений статуса Иерусалима, определенных решениями ООН.

Католическая и православная церкви и весь мусульманский мир также решительно отвергают претензии Тель-Авива выступать в роли покровителя «святых мест».

От оккупации к аннексии

Если до июньской агрессии 1967 г. кое-кто на Западе и склонен был видеть в Израиле «одиноким островок в бушующем арабском море», то по мере того, как затягивалась оккупация им арабских земель, становилась все более очевидной экспансионистская и расистская сущность сионистского государства. В условиях усиливаю-

щейся изоляции Израиля на международной арене его лидеры не могли сразу решиться на юридическую аннексию «объединенного» Иерусалима. Тогдашний премьер-министр Израиля Эшкол даже уверял, будто его страна не собирается устанавливать контроль над Восточным Иерусалимом. Ведь такая акция могла вызвать недовольство даже в Вашингтоне, который опасался безоговорочной поддержкой сионистского государства окончательно оттолкнуть от себя исламский мир. Кроме того, арабские страны обладали таким могучим экономическим рычагом воздействия, как нефть. Эффективность его применения западные государства ощутили вскоре после октябрьской войны 1973 г.

Почему же позже, после, казалось бы, некоторых сдвигов, наметившихся в урегулировании ближневосточного конфликта (что нашло, в частности, выражение в созыве в конце 1973 г. Женевской конференции), Израиль стал проводить еще более наглый экспансионистский курс?

Это стало возможным, во-первых, из-за более широкой поддержки сионистского государства американской администрацией, а во-вторых, из-за сепаратистской политики бывшего египетского президента Садата, которая завершилась фактической капитуляцией Каира перед Тель-Авивом. Садат поехал в оккупированный сионистами священный для арабов город, и встречавшие его члены израильского правительства, выступавшие в оккупированном ими Иерусалиме в роли хозяев (!), пытались создать видимость того, будто святой город благословляет «историческую миссию» египетского президента. Однако на всякий случай сюда были стянуты тысячи солдат и полицейских.

Что же до палестинского населения, то оно отнюдь не было в восторге от паломничества Садата в Иерусалим. Ему аплодировали в израильском кнессете, а не на улицах арабских кварталов. Недаром президента Египта встретили гробовым молчанием в мечети Аль-Акса на молебне по случаю мусульманского праздника жертвоприношения «ид аль-адха». По свидетельству очевидцев, муфтий мечети вместо приветственных слов заявил: «Мы ждали Аладина, а пришел Садат. Без огня, без факела, без волшебной лампы, а с одной лишь коптящей свечой, неверный свет которой умножил призраки беспокойства и недоверия, омрачающие арабский мир».

Алжирский журнал «Революсьон африкэн», говоря о

визите бывшего египетского президента в Иерусалим, писал: у всех арабов было чувство, что он «прибыл в святыню мусульманского мира не для того, чтобы по традиции принести в жертву ягненка, а чтобы пожертвовать всем, за что в течение многих лет боролись арабские народы, отстаивая свою свободу и независимость».

После кэмп-дэвидского соглашения Израиль почувствовал себя еще увереннее и начал интенсивнее строить свои поселения и конфисковывать земли и дома арабов в Иерусалиме.

Следующей ступенью предательства интересов арабов стало подписание в Вашингтоне в марте 1979 г. египетско-израильского так называемого «мирного» договора, которое было подготовлено кэмп-дэвидской сделкой. Характерно, что этот договор ни словом не упоминает о противозаконной оккупации Израилем арабской части Иерусалима. Тем самым Садат фактически молчаливо согласился на «иудаизацию» города. Эта «фигура умолчания» окончательно развязала руки оккупантам, и вскоре после подписания договора израильские министры во всеуслышание объявили о планах строительства в 1981 г. еще 19 военизированных поселений на арабских землях, в том числе на окраинах Иерусалима. А тем временем кнессет утвердил проект его «застройки и развития» на ближайшие 25 лет.

Мир протестует

В июне 1980 г. 22 исламских государства внесли на рассмотрение Совета Безопасности ООН резолюцию об Иерусалиме, требовавшую от Израиля отмены всех мер, направленных на изменение статуса этого города, но США воспрепятствовали ее принятию, воспользовавшись своим правом вето.

На VII чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Нью-Йорке летом 1980 г., 112 стран осудили агрессора за оккупацию Иерусалима и подавляющим большинством голосов приняли резолюцию в поддержку законных национальных прав палестинцев (лишь 7 западных государств во главе с США выступили против). Она требовала от Израиля начиная с 15 ноября 1980 г. приступить к полному и безоговорочному уходу со всех оккупированных в 1967 г. арабских земель, включая и Иерусалим. Резолюция также обязывала Израиль неукоснительно соблюдать решения ООН

о сохранении исторического облика святого города. Сионисты, как всегда, отреагировали на это решение по-своему: ровно через два дня после данного заседания Совета Безопасности ООН кнессет принял «основной закон», провозгласивший Иерусалим «вечной и неделимой столицей Израиля».

Это циничное, попирающее элементарные нормы международного права решение вызвало небывалую бурю гнева в арабских государствах и во всем мире. Принятия самых решительных мер в отношении стран, не выступающих против аннексионистского курса израильской верхушки, потребовал председатель Комитета по спасению Иерусалима, в прошлом главный муфтий этого города шейх Хамид ас-Саих. Все исламские государства, сказал он, имеют особые обязательства в отношении Иерусалима, поскольку он символизирует их религию и историю. Решение разорвать дипломатические и экономические отношения с теми странами, которые перевели свои посольства в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим, приняла Народная Демократическая Республика Йемен, Ирак, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт и многие другие арабские государства. Совет Безопасности ООН на заседании, созванном в августе 1980 г. по требованию исламских стран, осудил решение израильского кнессета и заявил о недействительности всех мер по изменению характера и статуса Иерусалима.

Очередная незаконная акция Израиля была расценена как прямой вызов, затрагивающий чувства мусульманских народов, обеспокоенных курсом оккупантов на уничтожение этого города как важнейшего центра исламской культуры и религии. Совет Безопасности призвал государства, открывшие дипломатические миссии в Иерусалиме, отозвать их. Предостережения арабских стран и призыв ООН возымели некоторое действие. 13 государств, имевших посольства в Иерусалиме, поспешили объявить об их переводе в Тель-Авив.

Даже в США стали раздаваться голоса протеста против потворства агрессору. Принятие израильским парламентом «закона» об Иерусалиме, писал, например, журнал «Ньюсуик», нанесло «смертельный удар по Кэмп-Дэвиду». Весь мир воочию убедился в бесплодности этих сепаратных соглашений, которые ведут лишь к дальнейшему обострению конфликта на Ближнем Востоке. События, связанные с Иерусалимом, подтвердили, что ближневосточное урегулирование не может идти по пути таких

делок, а должно проводиться на широкой международной основе с учетом интересов всех сторон, вовлеченных в конфликт, в том числе палестинского народа.

В то же время как никогда прежде стала ясна злобная роль США в событиях на Ближнем Востоке. В этом отношении, например, характерны документы, принятые на проходившем в 1980 г. в Нью-Йорке съезде демократической партии. В них не только не осуждалась, но фактически поощрялась аннексия восточной части Иерусалима. В одном из разделов программы, принятой съездом, в частности, говорится: «Демократическая партия признает и поддерживает установление статуса Иерусалима как столицы Израиля».

Между прочим, вопиющее нарушение им резолюций ООН осудили не только международные организации, социалистические страны, исламские и большинство других развивающихся государств, но и христианские церкви. На состоявшемся в Дамаске экстренном совещании Совета церквей Ближнего Востока, например, их представители, а также наблюдатели от Ватикана, обсудив проблему Иерусалима, подвергли резкой критике незаконное решение кнессета провозгласить этот город «вечной и неделимой столицей Израиля». Они призвали христиан и мусульман всего мира выступить против аннексии их священного города и потребовали незамедлительного вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, включая восточную часть Иерусалима.

Проблема, требующая решения

В последние годы Иерусалим для верующих все реже ассоциируется с понятием святого города, где должны царить мир и благоденствие. В результате продолжающегося вот уже не одно десятилетие арабо-израильского конфликта все чаще говорят об Иерусалиме как о своеобразном эпицентре ближневосточного очага напряженности. Ведь в этом городе, словно в клубке, переплелись сложные противоречия политического, территориального, религиозного, демографического, военного, экономического и культурного характера. Сейчас эта проблема уже не ограничивается конфронтацией Израиля с Сирией, Иорданией и палестинцами, вынужденными проживать либо под оккупацией, либо на чужбине: она вышла за рамки противоборства сионистского Израиля со всем араб-

ским миром, приобретя общемусульманское значение.

Свидетельство тому, в частности, решения чрезвычайной специальной сессии министров иностранных дел стран — участниц организации «Исламская конференция», проходившей в сентябре 1980 г. в марокканском городе Фесе. Она была созвана в связи с принятием израильским кнессетом «основного закона» об Иерусалиме, и в ней участвовало большинство мусульманских стран. В одобренной этим форумом заключительной резолюции выражается их готовность использовать все средства для борьбы против аннексии Иерусалима. Было принято решение подвергнуть экономическому и политическому бойкоту государства, поддерживающие незаконные действия Израиля. Участники сессии осудили потворство ему со стороны Вашингтона, квалифицировав его как политику, направленную против арабского народа Палестины и противоречащую Уставу ООН и правам человека.

Таким образом, можно сказать, что проблема Иерусалима послужила своего рода платформой для широкой консолидации антиимпериалистических усилий исламских стран. Судьба святого города и справедливое урегулирование всего ближневосточного конфликта неотделимы друг от друга.

Аннексию сионистами арабских земель, в том числе и восточной части Иерусалима, отвергают, как самоубийственную, колониалистскую и расистскую политику, трезвомыслящие, прогрессивные люди в самом Израиле, и прежде всего коммунисты. Как подчеркивается в документах XIX съезда Компартии Израиля (Хайфа, февраль 1981 г.), она выступает за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, основанного на выводе израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских территорий, за признание ООП и создание палестинского государства на Западном берегу реки Иордан, включая восточную часть Иерусалима, и в секторе Газа.

Позиция Советского Союза по ближневосточному урегулированию ясна. Она неоднократно формулировалась руководителями нашего государства и партии.

Излагая советские предложения по решению арабо-израильского конфликта на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко подчеркнул, что путь к прочному миру на Ближнем Востоке лежит через коллективные усилия всех заинтересованных сторон, включая и палестинское госу-

дарство. Выдвинутые советской делегацией предложения по ближневосточному урегулированию и установлению справедливого и прочного мира в этом регионе предусматривают следующие принципы:

«Во-первых, должен быть строго соблюден принцип недопустимости захвата чужих земель путем агрессии. А это значит, что арабам должны быть возвращены все оккупированные Израилем с 1967 года территории— Голанские высоты, Западный берег реки Иордан и сектор Газа, ливанские земли. Границы между Израилем и его арабскими соседями должны быть объявлены нерушимыми.

Во-вторых, должно быть на практике обеспечено неотъемлемое право арабского народа Палестины на самоопределение, на создание собственного независимого государства на палестинских землях, которые будут освобождены от израильской оккупации,— на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Палестинским беженцам должна быть предоставлена предусмотренная решениями ООН возможность возвратиться к своим очагам или получить соответствующую компенсацию за оставленное ими имущество...

В-третьих, должна быть возвращена арабам и стать неотъемлемой частью палестинского государства восточная часть Иерусалима, которая была оккупирована Израилем в 1967 году и где расположена одна из главных мусульманских святынь. Во всем Иерусалиме должна быть обеспечена свобода доступа верующих к почитаемым местам трех религий.

В-четвертых, должно быть обеспечено право всех государств района на безопасное и независимое существование и развитие,— разумеется, при соблюдении полной взаимности, ибо нельзя обеспечить безопасность одних, попирая безопасность других.

В-пятых, должно быть прекращено состояние войны и установлен мир между арабскими государствами и Израилем. А это означает, что все стороны в конфликте, в том числе Израиль и палестинское государство, должны взять обязательства взаимно уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность друг друга, решать возникающие споры мирными средствами, путем переговоров.

В-шестых, должны быть выработаны и приняты международные гарантии урегулирования — роль гаранта могли бы взять на себя, скажем, постоянные члены

Совета Безопасности ООН или же Совет Безопасности в целом»¹.

Только при выполнении указанных условий ближневосточный регион перестанет быть очагом напряженности на земном шаре и в нем воцарится мир. Тогда сбудется и мечта жителей Иерусалима. Они смогут жить без страха за завтрашний день и называть его городом не призрачного и мифического, а настоящего и справедливого мира.

Не могли бы вы хотя бы коротко рассказать, чем вызвано решение папы Иоанна Павла II объявить внеочередной «святой год»?

На вопрос отвечает доктор философских наук, профессор *Л. Н. Великович*

Внеочередной «святой год»

25 марта 1983 г. в 17.00 по европейскому времени римский папа Иоанн Павел II тремя ударами серебряного молотка, украшенного драгоценными камнями, по так называемым святым вратам собора святого Петра возвестил о начале внеочередного «святого года», который завершится 22 апреля 1984 года. Ударами этого же молотка были открыты святые врата в 1925 г. по случаю очередного юбилейного «святого года» и в 1932 г. — по случаю внеочередного «святого года». Именно таким был объявлен папой Пием XI 1933 год в ознаменование 1900-летия смерти Иисуса Христа. Папа Иоанн Павел II провозгласил 1983 г. внеочередным юбилейным «святым годом», отмечая тем самым 1950-летие распятия Иисуса Христа.

Каменщики, так называемые санпьетрини, разбирают кирпичную кладку, под символические удары папского молотка открываются створки святых врат, и в собор входит папа, сопровождаемый кардиналами и епископами. Церемония открытия святых врат базилики святого Петра впервые проводилась в Риме в рождество 1449 г. Тогда повсюду в Вечном городе звонили колокола в честь начала «святого года».

Римская курия всегда придавала большое значение церемонии открытия святых врат. Ее подготовкой и проведением руководил как при открытии и проведении юбилейного 1975 года, так и в 1983 г. известный итальянский кинорежиссер Дзефирелли.

¹ Громыко А. А. Отстоять мир на земле. М., 1982, с. 8—9.

Впервые в истории католической церкви папа Бонифаций VIII объявил «святым годом» 1300 г. Он установил его периодичность — один раз в сто лет. Бонифаций VIII обещал отпущение грехов всем паломникам, которые в «святом году» проведут в Риме пятнадцать дней, чтобы поклониться там святыням и посетить соборы святого Петра и святого Павла. Затем было установлено, что желающие получить индульгенцию должны, кроме того, посетить еще два храма — святого Иоанна и Санта Мария Маджоре.

Как ожидалось, папская казна значительно пополнилась за счет прибывших в Рим паломников. Весьма прибыльным делом оказалась продажа индульгенций. По этой причине преемники папы Бонифация VIII решили сократить промежутки между «святыми годами». В 1343 г. папа Климент VI установил, что «святой год» должен отмечаться раз в 50 лет, а папа Урбан VI в 1389 г. сократил этот интервал до 33 лет (длительность жизни Христа по евангельской легенде). В 1470 г. папа Павел II сократил этот срок до 25 лет, с тем чтобы каждое поколение могло участвовать в праздновании «святого года». Таким образом, с конца XV века по традиции «святой год» проводится один раз в 25 лет. Он не отмечался лишь в 1800 и в 1850 гг., что объясняется сложной политической обстановкой, сделавшей невозможным его проведение.

Кроме очередных юбилейных лет 29 римских пап с 1560 г. провели 74 внеочередных «святых года» — по случаю начала понтификата, важных церковных событий, например Тридентского собора (1545—1563 гг.), имевшего своей целью укрепить позиции католической церкви в борьбе с Реформацией, и т. д.

26 ноября 1982 г. на закрытом заседании священной коллегии кардиналов в Ватикане, обсуждавшем вопросы о финансовом положении Ватикана и о реформе римской курии, папа Иоанн Павел II заявил, что он собирается провозгласить 1983 г. внеочередным «святым годом». 21 января 1983 г. папа опубликовал буллу, официально возвещающую о проведении чрезвычайного святого, или юбилейного, года.

Это сообщение было неожиданным для кардиналов, для всей католической церкви, поскольку семь лет назад, а именно в 1975 г., церковь отмечала очередной «святой год» и празднование двух «святых» лет на протяжении такого короткого периода представлялось необычным.

Формальным основанием для этого внеочередного «святого года» была 1950-летняя годовщина смерти Христа.

Римская курия рассматривает нынешний «святой год» как репетицию очередного «святого года», который должен отмечаться в 2000 г. Однако главной причиной, побудившей Ватикан пойти на такой шаг, является обостряющийся кризис католической церкви, важнейшим выражением которого является поредение паствы, а также рост политического сознания верующих, углубляющийся процесс дифференциации католического духовенства и финансовые трудности Ватикана.

Нынешний «святой год» имеет некоторые особенности. В отличие от предшествующих «святым лет», он будет отмечаться не только в Риме, но одновременно в епархиях и приходах всего мира. Такое нововведение свидетельствует о стремлении римской курии придать празднованию «святого года» широкий размах, вовлечь в это религиозное мероприятие возможно большее количество верующих. Святой престол стремится к тому, чтобы активными участниками «святого года» были не только десяток миллионов паломников, которые, по предварительным подсчетам, должны посетить Вечный город, но все католики, так как планируется привлечь к участию в различных церковных мероприятиях по случаю «святого года» всех верующих во многих странах мира. Обстановка «святого года», вся религиозная пропаганда направлены на то, чтобы создать соответствующий религиозно-фанатический настрой, усилить религиозные чувства. Римская курия считает, что «святой год» должен наложить свой отпечаток на всю деятельность католической церкви.

Как и в прошлые юбилейные годы, католическая церковь рассчитывает продемонстрировать силу своего влияния на верующих, свою способность вести за собой миллионы католиков. Проведение юбилейного года должно способствовать активизации всех звеньев католической церкви, их деятельности, направленной на расширение влияния церкви на массы.

Последний «святой год» — 1975-й — проводился под лозунгом примирения. Этот лозунг был в конечном счете направлен на то, чтобы ослабить революционную борьбу трудящихся, ибо на самом деле не может быть примирения между эксплуатируемым и эксплуататором, угнетенным и угнетателем. Проповедуя примирение, церковь подчеркивает, что она якобы стоит над борющимися в современном мире классами и занимает как бы нейтраль-

ную позицию. Однако на деле оказывается, что подобного рода проповеди играют на руку тем, кто заинтересован в том, чтобы приглушить социальные противоречия, не допустить развертывания классовой борьбы, вовлечения в нее широких масс трудящихся, в том числе верующих.

Нынешний «святой год» также проводится под лозунгом примирения и покаяния. Этот лозунг совпадает с темой VI сессии Всемирного синода епископов католической церкви — совещательного органа при папе римском, созываемого один раз в три года, который откроется 29 сентября 1983 г. Ориентиром для празднования «святого года» служат, как отмечалось в католической печати, энциклики «Редемптор гоминис» и «Дивес ин мисерекорди». 1983 год провозглашен «годом искупления». Католическая пропаганда утверждает, что в основе всех зол современного общества лежит греховность человека. Не вдаваясь в анализ причин, порождающих конфликты и напряженность в современном мире, идеологи католицизма утверждают, что только христианская любовь может победить зло.

Примирение и покаяние, составляющие содержание религиозной пропаганды, особенно в период «святого года», тесно связаны с установками католической церкви в вопросах современных международных отношений. Действия в пользу мира католическая иерархия трактует как особую форму верности таинству искупления.

Как и в предыдущие «святые годы», Ватикан рассчитывает пополнить свою казну за счет паломников. В 1975 г., по данным святого престола, в Риме побывало 8,3 млн. паломников. Им предлагали покупать сувениры: косынки с изображением младенца Иисуса, долгоиграющие пластинки с гимном «святого года», пластмассовые и металлические миниатюры с изображением площади святого Петра, четки, крестики и т. д. Немалые доходы ватиканские бизнесмены получили от продажи почтовых марок, посвященных юбилейному году. Подобный же бизнес характерен и для нынешнего «святого года».

Как отмечалось в зарубежной печати, со «святым годом» Ватикан связывает большие надежды на то, чтобы поправить свое финансовое положение. Некоторые западные эксперты даже называли «святой» 1983 год «годом Амброзиано». Известно, что в 1982 г. в Италии разразился финансовый скандал, связанный с крахом самого крупного частного банка — банка Амброзиано в Милане, с которым был связан ватиканский банк — Институт религиоз-

ных дел. Святой престол понес немалые материальные, а также моральные потери в связи с тем, что некоторые деятели римской курии, в частности президент ватиканского банка архиепископ Марцинкус, оказались замешанными в различных финансовых махинациях банка Амброзиано. «Святой год», как отмечают некоторые церковные деятели, хороший повод для того, чтобы заставить верующих раскошелиться.

Читал, что среди многих международных исламских организаций особой активностью отличается Всемирная исламская лига. Прошу рассказать об этой организации.

На вопрос отвечает кандидат философских наук А. Ахмедов

Всемирная исламская лига

Всемирная исламская лига (Рабита аль-Алам аль Ислами) является международной неправительственной религиозно-политической организацией, основанной в мае 1962 г. на богословской конференции в Мекке (Саудовская Аравия). Ее высшим органом является Учредительный совет, штаб-квартира которого находится там же. Совет состоит из 50 с лишним религиозных деятелей, представляющих мусульман различных стран. Его сессии созываются один раз в год. Решения лиги носят рекомендательный характер.

Фактическим руководителем является генеральный секретарь, обычно избираемый из числа богословов или правоведов Саудовской Аравии. С 1976 г. генеральным секретарем является Мухаммед Али аль-Харакан, бывший министр юстиции Саудовской Аравии. Генеральный секретарь имеет право кооптировать новых членов в состав Учредительного совета. Финансирует деятельность лиги Саудовская Аравия. В мусульманской печати сообщалось, что в 1974 г., когда активность лиги не была столь высокой, как в наши дни, правительство этой страны ассигновало на ее деятельность 50 млн. долл.

Лига имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН и при Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

В соответствии с уставом Всемирной исламской лиги ее главной целью является «распространение исламского

учения во всем мире». Лига выпускает и распространяет в различных уголках планеты большое количество исламской литературы, ведет широкую миссионерскую деятельность, финансирует строительство многих исламских центров как в мусульманских странах, так и за их пределами.

Руководители лиги ратуют за превращение ислама в самостоятельную политическую силу под эгидой мусульманских государств с консервативными режимами, проявляют большую активность в целях достижения исламизации законов в мусульманских странах. Генеральный секретариат лиги предпринимает большие усилия с целью обеспечения ей если не функции руководителя самых различных исламских организаций местного, регионального и международного масштаба, то во всяком случае функции координатора их деятельности.

В 1974 г. Всемирная исламская лига созвала в Мекке первую конференцию исламских организаций земного шара. Ее участники наметили пути налаживания совместной деятельности мусульманских религиозных организаций и учредили Высший комитет по координации деятельности исламских организаций мира со штаб-квартирой в Мекке, под крылышком Генерального секретариата лиги.

В резолюциях конференции коммунизм был объявлен «подрывной идеологией», а мусульманские государства призывались рассматривать коммунистов «как иностранную агентуру» и выдворить их со своих территорий.

В последующие годы лига провела конференции мусульман Австралии (1975 г.), Африки (1976 г.), Северной и Южной Америки (1977 г.), Азии (1978 г.), ряд конференций мусульман Европы. В ходе этих конференций были сформированы соответствующие исполнительные органы, которые координируют свою деятельность со Всемирной исламской лигой.

В 1975 г. в Мекке по инициативе лиги была созвана международная конференция, посвященная обсуждению вопроса о «миссии мечети». Она создала Всемирный высший совет по делам мечетей, штаб-квартира которого помещается в Мекке. Совет функционирует как подразделение лиги, стимулирующее активизацию деятельности мечетей во всем мире и добивающееся превращения их из мест только удовлетворения религиозных потребностей верующих в центры религиозной, культурной и социально-политической жизни мусульман. Всемирный высший совет

мыслится его создателями как организация, дающая направление деятельности всем мечетям, существующим на планете.

В этом же смысле следует рассматривать и создание в 1980 г. на конференции в Джакарте по инициативе Всемирной исламской лиги Верховного совета мусульманских средств массовой информации и Постоянного генерального секретариата мусульманских средств массовой информации со штаб-квартирой в Мекке. Главой Постоянного генерального секретариата стал генеральный секретарь лиги Мухаммед Али аль-Харакан. Филиалы Верховного совета намечено открыть во всех крупнейших городах мира. В задачи Верховного совета входит разработка и определение генеральной линии мусульманских средств массовой информации; создание и распространение книг, фильмов, пластинок, магнитофонных записей на различных языках; изучение возможностей и содействие созданию редакций, типографий, клубов, кинотеатров, теле- и радиоцентров, акционерных обществ, мусульманских информационных агентств, союзов и т. д.

В многочисленных документах, принятых на конференциях и симпозиумах, организованных лигой, остроумно осуждению подвергаются империализм, сионизм, расизм, апартеид, мусульманские страны призываются сплотиться в целях борьбы за устранение последствий израильской агрессии и восстановление законных прав арабского народа Палестины.

Вместе с тем в деятельности лиги большое место занимает пропаганда антикоммунизма и антисоветизма, борьба против прогрессивных сил в мусульманских странах.

Ни одно заседание Учредительного совета Всемирной исламской лиги и Всемирного верховного совета по делам мечетей не проходит без призывов «усилить борьбу с коммунизмом». Эта же мысль очень часто звучит и в документах, принимаемых названными советами. В одних случаях коммунизм осуждается отдельно, в других — вместе с различными идеологическими течениями, зародившимися в исламе (бехаизм, кадианство), в третьих — вместе с христианством. А в рекомендациях второй сессии Всемирного высшего совета по делам мечетей, состоявшейся в 1977 г., предлагается «создать учебные заведения для подготовки имамов», в которых главными предметами для изучения станут Коран, Сунна; будущие имамы должны быть «хорошо ознакомлены с такими нигилистиче-

скими течениями, как коммунизм... и методами борьбы с ними».

Руководство лиги считает своим долгом поддерживать антикоммунистические акции, проводимые различными реакционными организациями. Генеральный секретариат лиги направляет своих специальных представителей с докладами на самые различные антикоммунистические конференции, симпозиумы и совещания, организуемые на Тайване, в США и в других районах планеты. Печатные органы лиги — ежемесячный «Журнал Всемирной исламской лиги», выходящий на арабском и английском языках, и еженедельная газета «Новости исламского мира», выходящая на арабском языке — предоставляют свои страницы для публикации материалов наиболее злобных антисоветчиков и отщепенцев (таких, как Баймирза Хаит, Саид Шамиль, Абид Кари Мухаммед, А. Беннигсен и др.).

Не последнее место в планах руководителей лиги занимают попытки направить растущую политическую активность населения в мусульманских странах в русло борьбы против реального социализма, идей научного коммунизма, за так называемый «третий, исламский путь развития», ведущий в конечном счете к сохранению основ эксплуататорского строя. Они пытаются внушить массам идею о неприемлемости социалистической ориентации для мусульманских стран, обливают грязью преобразования, осуществляемые в государствах Востока с прогрессивными режимами, не останавливаясь перед призывами к ниспровержению существующего в них строя.

Безудержный антикоммунизм руководителей лиги нередко толкает их в один лагерь со злейшими врагами народов мусульманских стран — американскими империалистами. По существу, в одной упряжке они выступают по вопросам, связанным с революцией в Афганистане, с польскими событиями, одни аргументы используют, пытаясь очернить реальный социализм, становясь в позу «защитников» советских мусульман. Так же как идеологи американского империализма, лидеры Всемирной исламской лиги, пуская в ход самые изощренные пропагандистские приемы, тешат себя надеждой разжечь среди советских мусульман религиозно-националистические настроения, противопоставить их советскому народу и социалистическому государству. И так же как американский империализм, в этих своих надеждах неизменно оказываются обманутыми: мусульмане Советского Союза

не хотят идти на поводу у врагов их социалистической Родины независимо от того, называются ли они христианами или мусульманами. Они с гневом и возмущением отменяют злонамеренные спекуляции противников социального прогресса и дружбы между народами.

Большой вред борьбе народов мусульманских стран за свое национальное и социальное освобождение наносит антикоммунистическая позиция руководителей лиги и стоящих за ними сил, которые призывают лидеров мусульманских государств «не иметь никаких отношений» с государствами, во главе которых стоят марксисты. Объективно такая линия ослабляет возможности развивающихся стран противостоять проискам империализма, неокOLONиализма и сионизма, наносит ущерб делу мира и социального прогресса.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
<i>В. Зоц</i> Проблемы культуры и их фальсификация в буржуазно-клерикальной пропаганде	5
<i>В. Клочков</i> Фальшивый эталон	17
<i>А. Ротовский</i> Религиозные экстремисты и протестантские антикоммунистические западные центры	36
<i>А. Ахмедов</i> Тайное становится явным	49
<i>С. Астахов</i> Заокеанские «радетели» ислама	69
<i>М. Гольденберг</i> Клерикальные аспекты сионистского антисоветизма	77
<i>А. Байкалов</i> Глазами очевидцев	90
<i>М. Абрамов</i> Клерикальные «советологи»: уровень компетентности и культуры полемики	97
Отвечаем на вопросы читателей	111
<i>И. Гапочка</i> В тени масонских лож	—
<i>С. Медведко</i> Трагедия святого города	121
<i>Л. Великович</i> Внеочередной «святой год»	135
<i>А. Ахмедов</i> Всемирная исламская лига	139

АРГУМЕНТЫ

1983

Заведующий редакцией А. В. БЕЛОВ
Редактор Л. И. ВОЛКОВА
Младший редактор М. В. АРХИПЕНКО
Художественный редактор В. А. БОНДАРЕВ
Технический редактор Е. В. ВАСИЛЬЕВСКАЯ

ИБ № 3840

Сдано в набор 06.06.83. Подписано в печать 26.09.83. А06160. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Услови. печ. л. 7,56. Услови. кр.-отт. 7,98. Учетно-изд. л. 8,0. Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 3503. Цена 25 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

